

История с фотографом

В 2017 году мир вспоминает о российских событиях столетней давности. О двух революциях — Февральской и Октябрьской. В этом номере «ФотоСоюза74» о них напомнят снимки, сделанные в Челябинске ровно век назад: президиум первого городского Совета рабочих и солдатских депутатов на сцене Народного дома. Краткий период романтического единства меж двух революций: все вместе (большевики, меньшевики, эсеры и беспартийные) позируют под общими (вообще-то эсеровскими) лозунгами.

История не сохранила имени автора снимка, хотя очевидно, что он был мастер: технически все снято великолепно, живой свет, живая атмосфера. Фотограф оказался в нужном месте в нужное время, а снимок на память стал уникальным историческим документом. Оставившим для вечности портреты тех людей (Цвиллинг, Колющенко, Васенко, Кривая), что стали основными героями челябинской революционной мифологии и чьи судьбы до сих пор вызывают живой интерес и споры. В нынешние сентябрьские дни на III Фестивале современного искусства «Дебаркадер» сыграют премьеру спектакля о Соне Кривой. Площадку, поддержку и фотоматериалы для этого проекта предоставил Государственный исторический музей Южного Урала, гордящийся своей уникальной коллекцией фотографий от позапрошлого века до наших дней, выпускающий этот фотоальманах и собирающий в эти дни очередной, уже восьмой по счету, фестиваль «Фотофест».

Музей — хранитель вечности. А талантливый фотограф всегда летописец своего времени. Век, минувший после двух российских революций, без сомнения, был веком фотографии. Что, замечу, нашло отражение в публикациях этого номера альманаха «ФотоСоюз74». Здесь большой материал об одном из главных фотомастеров XX столетия Александре Родченко, чьи снимки 1920–30-х годов перевернули представление о возможностях фотографии («Мы, приученные видеть привычное и привитое, должны раскрыть мир видимого. Мы должны революционизировать наше зрительное мышление», — писал Родченко) и, как никакие другие, отразили время.

Последующие десятилетия, время послевоенное, эпохи оттепели и застоя нашли отражение в публикациях, посвященных фотоархиву газеты «Челябинский рабочий» и юбилею выдающегося челябинского фотомастера Евгения Ткаченко. День сегодняшний — в традиционно обширной подборке материалов о прошлом Фотофесте номер семь (его участники необыкновенно расширяют границы познаний не только о нашем крае, но и о большом мире), в статьях о фотовыставках в стенах Исторического музея и не только, других челябинских фотоюбилеях этого года, замечательном театральном фотографе из Магнитогорска Игоре Пятинине...

Фотографы снимают историю современности, музей, собирая свою фотоколлекцию, приобщает эту современность к вечности, осмысляет и сохраняет ее, делая доступным свой электронный фотоархив буквально всему миру. А каждый Фотофест не только пополняет музейную коллекцию, но и дарит встречи с людьми, чьи опыт, знания, суждения поистине бесценны. Уверен, что на предстоящем фестивале именно такой будет встреча с Даниэлой Мразковой, легендарным редактором чешского журнала «Revue fotografie», одним из самых авторитетных фотокритиков планеты. Вместе с челябинским фотомастером Сергеем Васильевым музей готовит к ее приезду выставку: снимки, сделанные Сергеем Григорьевичем в редакции «Ревю фотография» и работы со страниц этого журнала. Думаю, что событием Фотофеста номер восемь станет и экспозиция издательского дома «Коммерсантъ» (его лучшие фотографии последних трех лет). Впрочем, несобытийных выставок на Фотофесте, кажется, не бывает.

Владимир Богдановский

8 Андрей Баскаков Москва

42

лучшие работы южноуральских фотографов

94

Счастливые объектив Виталия Воронина

84

Фотодинастия Ткаченко

56

Марина Маковецкая Москва

64

Петро Ловыгин Москва

100

Мастер фоторепортажа Александр Кондратов

110

Игорь Пятинин фотолетопись одного театра

72

World Press Photo 2016 Владимир Песня Москва

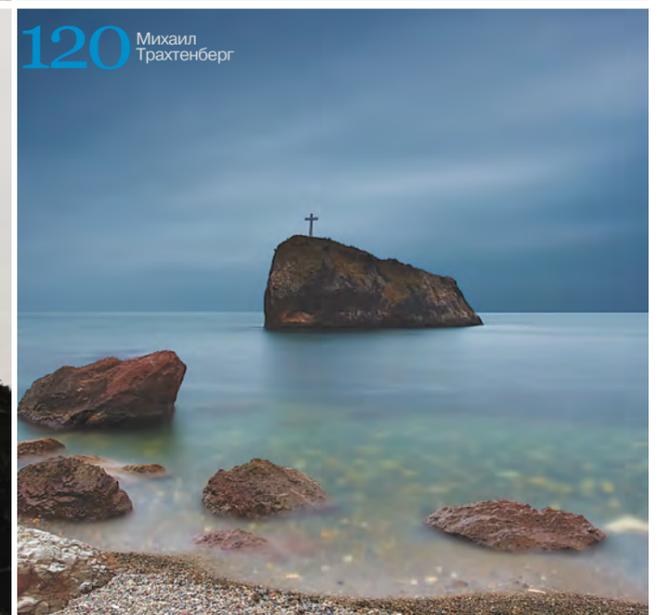
80

История с фотографией. Первый Совет депутатов

148

крылья Александра Родченко Москва

120

Михаил Трахтенберг

В 2016 году в Челябинске состоялся VII Международный фестиваль «Фотофест», организованный региональным отделением Союза фотохудожников России. Традиционный ежегодный праздник фотографии был приурочен к 280-летию юбилею города, а главным штабом фестиваля, как всегда, стал Государственный исторический музей Южного Урала

Анастасия Ивановская

Из чего же сложился фестиваль? Непременный областной фотоконкурс, творческие встречи и семинары, замечательные выставки вызвали небывалый восторг у участников и зрителей. Программа фестиваля была до такой степени насыщена событиями, что многие из них происходили одновременно сразу на нескольких площадках города. Все три дня — с 8 по 10 сентября — участники, организаторы и гости дружно перемещались с одного музейного этажа на другой, из галереи «Открытый город» на пешеходной Кировке в Музей фотографии Сергея Васильева на улице Коммуны, из Дома архитектора снова в музей — уже на крышу, откуда здорово видно праздничный фейерверк по случаю Дня города и закрытия фестиваля «Фотофест», а также на летнюю сцену в зеленом скверике по улице Труда, где прошел настоящий рок-концерт.

Уже в седьмой раз самое яркое событие в фотографической жизни южноуральского региона привлекает профессиональных фотографов не только со всей страны, но и из-за рубежа. Главным гостем челябинского фотофорума в 2016 году стал Юрий Батурин — председатель Союза фотохудожников России. Также в Челябинск съехались для обмена опытом и новостями, свежими фотографиями и впечатлениями председатели Башкирского и Новосибирского региональных отделений Союза, а также Курганского филиала организации — Рамиль Кильмаматов, Евгений Иванов и Александр Алпаткин. Кроме того, южноуральские фотографы с радостью встретили Айхана Ахмедова и Рауфа Умудова из Союза фотографов Азербайджана, Марину Маковецкую и Андрея Тульнова из Москвы, Сергея Киселева из Тюмени, Андрея Подкорытова из Миасса, Петра Ловыгина из Ярославля, Михаила Дулова из Екатеринбурга. Подключились и ведущие мировые фотобренды — компании Nikon и Fujifilm провели интересные встречи и фотосъемки, привезли новенькое оборудование — повернуть в руках и испытать в действии.

Все гости провели интересные творческие встречи и семинары, а также приняли участие в работе жюри областного конкурса фотографии «С днем рождения, Челябинск!». Его победителями стали авторы из Челябинской области: Ирина Катаева, Михаил Трахтенберг и Сергей Зырянов (1, 2 и 3-е места в номинации «Городской пейзаж»); Анатолий Шулепов и Геннадий Родионов (2-е и 3-е места в номинации «Портрет»); Валентина Толмачева, Александр Кондратюк и Анатолий Донейко (1, 2 и 3-е места в номинации «Жизнь города»).

Десять фотоэкспозиций были торжественно открыты на Фотофесте-2016. Это выставки «Фотографии гостей фестиваля», «Лучшие работы южноуральских фотографов», «С днем рождения, Челябинск!», «Фотографы стран ШОС» и «Андрей Баскаков. Жизнь в фотографии» в Государственном историческом музее Южного Урала; две экспозиции — «Мастера фотожурналистики о Челябинске. Из архива газеты «Челябинский рабочий». 1960–1990 гг.» и «Мгновения истории. Челябинск вчера и сегодня» — в галерее «Открытый город» на Кировке. Также на крыльце музея открылись две экспресс-выставки: «Казахи Чесменского района» (проект магнитогорца Игоря Лагунова и Марины Овчинниковой из Чесмы) и «Мобильное фото». В Доме архитектора открылась московская экспозиция документальной и уличной фотографии.

Осенний дождик не помешал гостям и участникам челябинского Фотофеста отправиться на экскурсию в недавно открытый Музей фотографии. Его основатель — известный южноуральский фотограф Сергей Васильев.

В целом Фотофест-2016 получился непохожим на своих предшественников — предыдущие шесть фестивалей. Но, как всегда, было много праздничных и ярких моментов, организаторы щедро наградили дипломами и памятными медалями огромное количество фотографов — больше ста пятидесяти, вручили денежные премии победителям. Большой размах и высокая творческая планка фестиваля 2016 года вновь заставили говорить о Челябинске как об одном из главных фотографических центров России. ■

ФОТО
ФЕСТИВАЛЬ
2016
Седьмой
Международный
фестиваль
фотографии
Челябинск

Одна десятая

Десять фотовыставок было заявлено в программе челябинского Фотофеста-2016. Одна из них — работы создателя Союза фотохудожников России Андрея Баскакова

Юрий Вишня

А среди участников и почетных гостей фестиваля — председатель Союза фотохудожников России летчик-космонавт Юрий Батулин. Он прилетел на Фотофест-2016 в Челябинск не для исполнения роли «свадебного генерала», которых нынче на разных мероприятиях, что называется, пруд пруди. Его приезд — не просто встреча на челябинской земле с мастерами российской и зарубежной фотографии, но и особая миссия — открытие фотовыставки Андрея Баскакова, человека творческого, отца-основателя Союза фотохудожников России.

О Баскакове я знал немного. Так, отрывочные сведения: родился, учился, работал. Без личного знакомства много ли могут сказать строки официальной биографии? Мой сверстник, 1948 года рождения. Армейская служба, работа фотографом на Дмитровском фарфоровом заводе. Окончил факультет журналистики МГУ, преподавал на кафедре кинофотомастерства Московского государственного института культуры, заведовал отделом фотоискусства Российского дома народного творчества Министерства культуры РСФСР. Руководил инициативной группой по созданию Союза фотохудожников России, был избран на учредительном съезде его председателем и руководил им вплоть до 2014 года. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Правительства России в области культуры. Автор-составитель многочисленных фотоальбомов, куратор выставок фотографии и создатель галереи «Фотосоюз».

Вот и все, что мне было известно о человеке, с которым я, к сожалению, ни разу не встречался. А помогли узнать и понять Андрея Ивановича фотографии на выставочном

фотосоюз74 / #9 / 2017

Андрей Баскаков (Москва). Родился в 1948 году в поселке Вербилки Московской области. Работал фотографом на Дмитровском фарфоровом заводе. Заочно окончил факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова. В 1978–1986 годах преподавал на кафедре кинофотомастерства Московского государственного института культуры. С 1986 года — заведующий отделом фотоискусства Российского дома народного творчества Министерства культуры РСФСР. На первом учредительном съезде (декабрь 1990 года) был избран председателем Союза фотохудожников России. Переизбирался на эту должность еще на четырех съездах союза. Заслуженный работник культуры РФ (1996), лауреат премии Правительства РФ в области культуры (2010). Скончался в 2014 году.

стенде. В сущности, это одна из первых его персональных выставок. Будучи по натуре исключительно скромным, он не считал возможным публично показывать свои снимки. Пользуясь «служебным положением», все силы тратил на поддержку и представление творчества мастеров фотографии из больших и малых городов России.

И вот его выставка «Андрей Баскаков. Жизнь в фотографии» в Челябинске — признанной столице уральских мастеров объектива. Открывая ее, председатель Союза фотохудожников России Юрий Батулин, в частности, сказал:

– Вот уже третий раз мне доводится выполнять почетную миссию — открывать выстав-

Андрей Баскаков
Актер Валерий
Золотухин. 1980-е годы

ку Андрея Ивановича Баскакова, с которым нас связывает давняя дружба. Шестьдесят лет — срок немалый. Мы знали друг друга с дошкольных времен: росли вместе, учились и никогда не теряли связи.

Андрей Иванович был одним из организаторов Союза фотохудожников России, учредительный съезд которого прошел в декабре 1991 года. И выставки, которые организует союз уже четверть века, связаны, я считаю, с этим весьма значимым событием. Его председатель Андрей Баскаков 5 мая 1914 года внезапно, неожиданно для всех нас ушел из жизни. И открытие сегодняшней выставки, выпуск альбома Андрея Ивановича — дань памяти этому человеку. С особым уважением и почтением относимся мы к нему, и иначе как по имени-отчеству назвать его просто не решаемся.

Он был очень серьезным фотографом. Отказавшись от экспозиций своих снимков, Андрей Иванович как бы положил их на дальнюю полку. Поэтому много лет работ Баскакова не видел никто. И вот теперь пленочные негативы, что хранятся в архиве Союза фотохудожников, оцифровываются, с них делают отпечатки, и некоторые из них, наконец, представлены на выставочном стенде. Конечно, здесь, по понятной причине, только часть работ Баскакова. Их количество превышает возможности любой экспозиции. С удовлетворением могу сказать, что уже организованы три выставки, в которые включены разные фотоработы, и лучшие из них есть в каждой.

Когда я смотрю на фотоснимки своего друга, то как будто возвращаюсь в давние годы, вспоминаю прошлое и вижу в каждом отражение нашей жизни.

Продолжая свой рассказ, Юрий Михайлович предлагает нам более внимательно взглянуть на ту или иную работу.

— Вот фотография без названия. Шестидесятые годы. Андрей — школьник, и он еще только познает, что такое фотография, учится владеть съемочной камерой. Фото без ретуши, он тогда и не думал, что ученическая работа будет когда-нибудь показана на выставке. А для нашего понимания творческих устремлений будущего мастера важны эти первые шаги в мире фотоискусства. Или вот рядом фотография из серии «День Победы». Она снята на родине Андрея, в поселке Вербилки Московской области. Для меня это память о живущей долгие годы в народе традиции. Весной, 9 мая, жители поселка без призывов чиновников, политиков идут возложить цветы на братскую могилу. В войну в Вербилках находился госпиталь. И здесь похоронены

те, кто из-за ранений не дождался дня Победы. Объектив запечатлел ветерана. Он стоит в выходном костюме, на груди воинские награды, а мимо него течет людская река. За этим кадром и боль утрат, и размышления о сегодняшнем дне.

Есть фотография, в названии которой содержится внутреннее противоречие, — «Бездомный пес». А в скобочках написано: «Пес по имени Вулкан». В 2015 году, когда мы открывали первую выставку Андрея Ивановича, я, предварительно просматривая экспозицию, сказал, что это не бездомная собака, а пес Баскакова. Прекрасно помню, как приехал к нему 31 декабря. Мы встретили новый, 1976 год и вышли на улицу. Вулкан увязался за нами, бегал среди проталин, появившихся по причине совсем не зимней погоды. Андрей сделал один кадр. Просто щелкнул затвором как бы между делом, а получилась красивая фотография.

Вот целая серия фото, которые Баскаков называл «На сене». Как-то он мне сказал: «Ты знаешь, я долго на сене был». Спрашиваю: «Ты в Париж ездил?» «Нет, — рассмеялся Андрей, — я ездил на сенокос». Он всегда называл этот кусочек лета «на сене». И фотографии серии, которые сделаны в разные годы, очень любил.

А вот еще один кадр. Снимок сделан в Финляндии, в одну из первых поездок Баскакова за границу. Трубы органа в костеле сняты в таком ракурсе, что работа стала настоящим украшением выставки.

Приняв приглашение председателя Союза фотохудожников внимательнее взглянуть в фотографии выставки Баскакова, убеждаешься, что каждая работа — это фоторассказ, прежде всего, о людях, которые попали в кадр, снятый мастером. На эту мысль невольно наводят портреты «Саратовские страдания», «Северное море», серии «Фарфоровый завод» или «Птичий рынок».

С известным журналистом, мастером фотографии Евгением Ивановичем Ткаченко обмениваюсь мнением по поводу выставочной экспозиции:

— Понимаешь, на первый взгляд, по духу, по фотографическому подходу он напоминает мне творческие приемы удивительного мастера Владимира Белковского. Тот фотографировал то, что рядом с ним, то, что ему ближе всего, что он лучше знает. И рождались, та-

Это одна из первых его персональных выставок. Будучи по натуре скромным, он не считал возможным публично показывать свои снимки

Андрей Баскаков Зима, Вербилки, Московская область. 1972 год

ким образом, лучшие кадры. Ведь часто фотографы, взяв в руки камеру, думают: а куда бы забраться где-то что-то неведомое снять? А Белковский, наоборот, «забирался» к себе в семью, в круг знакомых. И в известном кругу, который он хорошо знал, находились весьма интересные вещи.

И вот экспозиция Баскакова как раз показывает: и этот человек снимал чаще всего то, что хорошо знал. Совершенно неожиданный эффект получается в данном случае. Притом многие из фотографий, опять-таки как у Белковского, становятся ценнее с годами.

Вот сейчас нам рассказали историю фотографии ветерана войны. Более содержательным, более глубоким стал сегодня ее смысл, потому что там отразилась история страны, история людей, которые прошли войну. У них сложилась традиция, и Баскаков говорит

об уважительном отношении к ней. Опять-таки это то, что рядом, что глубоко и дорого.

Случайны ли эти снимки? Нет. История фотографии «Бездомный пес»... Она связана не только с собакой, она связана с дружбой двух людей. Повторюсь: чем дальше мы находимся от момента съемки, тем она становится интереснее и тем больше можно о событии рассказать. Мне понятен «домашний» подход к фотографии и творческое направление работ Баскакова...

...Выставка «Андрей Баскаков. Жизнь в фотографии» — одна из десяти на Фотофесте-2016. Арифметически — десятая часть большой экспозиции. Но она — как драгоценный камень среди равных фотографических коллекций, представленных на Седьмом Международном фестивале фотографии в Челябинске. ■

Андрей Баскаков
Одесса.
1970 год

Андрей Баскаков Вербилки. Московская область. 1980 год

Андрей Баскаков Дерево. Париж, Франция. 1970-е годы

Три цвета космоса

На космический корабль Юрий Батурин пронес «мельницу» под скафандром

Лидия Панфилова

Не погрешу против истины, назвав председателя Союза фотохудожников России Юрия Батурина звездным, в буквальном смысле этого слова, гостем седьмого челябинского Фотофеста. Выставки его фоторабот демонстрировались по всему миру и принесли ему известность как фотохудожнику, работающему в редком жанре космической фотографии.

Об истории создания наиболее интересных фотографий, особенностях съемки в космосе, о пересечении технического и гуманитарного начал в сознании современного человека Юрий Михайлович рассказал во время творческой встречи с участниками Фотофеста, после чего дал эксклюзивное интервью корреспонденту журнала «ФотоСоюз 74».

Когда вы впервые взяли в руки фотоаппарат?

— В одиннадцать лет я получил от мамы подарок — фотоаппарат «Смена-3». К тому времени я четыре года наблюдал, как снимает Андрюша Баскаков, мы с ним друзья с детства (Андрей Баскаков — первый председатель Союза фотохудожников России, его выставка прошла в рамках седьмого Фотофеста.— *Л. П.*). То, что я видел на его фото, сильно отличалось от стандартных изображений, было бóльшим, чем просто картинка, и мне тоже хотелось попробовать себя в этой области. Первые мои работы — фотографии бабушки и дедушки, у которых я проводил лето. Сейчас эти наивные, иногда нерезкие фото фактически являются единственным источником визуальной информации о дорогих мне людях.

Позже я стал показывать свои работы Андрею, он их анализировал, разбирал, и

Батурин Юрий Михайлович (Москва). Родился 12 июня 1949 года в Москве. Российский политик, ученый (юрист и политолог), летчик-космонавт (382-й космонавт мира и 90-й космонавт России), член-корреспондент РАН, журналист, историк, писатель, дипломат, работавший в командах Горбачева и Ельцина. Герой России. До недавнего времени возглавлял Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова. Известен своими исследованиями в области компьютерного права, участвовал в создании Конституции России 1993 года, автор полутора десятка книг и двух документальных фильмов, а также уникальных фотографий, сделанных во время космических полетов 1998 и 2001 годов. С 2014 года председатель Союза фотохудожников России.

по всему выходило, что они никуда не годятся. Хотя я и не ожидал, что он будет их хвалить, я просто учился на его разборах, мне всегда нравилось учиться. Я шел за ним, советовался, спрашивал. Но уже тогда было понятно, что для него фотография — главное дело жизни, а для меня — не главное, что я буду заниматься чем-то еще. Но я продолжал всюду ездить с фотоаппаратом.

Следующий (репортерский) период моего увлечения фотографией наступил много лет спустя — когда я понял, что общаюсь с личностями, которые неминуемо войдут в историю. Я понял, что многое надо фиксировать. И стал снимать события, происходившие вокруг, встречи, людей. Фотографировал Михаила Горбачева, Бориса Ельцина, министров, политиков. Потом мне поднадоела роль «придворного» фотографа-любителя, которую я добровольно взял на себя, и я стал учить-

ся художественной фотографии — опять же у Андрея Баскакова. Покажу ему сто фото, он одно выберет. Я положу его в отдельную папку, размышляю над ним.

В 1997 году я пришел в Центр подготовки космонавтов и понял, что настоящая история творится именно здесь, и все мои предыдущие «исторические» работы по сравнению с этим — ничто. Я стал снимать повседневную жизнь и работу космонавтов, ребята привыкли к тому, что у меня в руке все время или видеокамера, или фотоаппарат, и вели себя перед объективом совершенно естественно. Помню, на станции подлетаю с видеокамерой к Гене Падалке, беседую с ним, и минут через десять он спрашивает: «А ты что, снимаешь, что ли?..»

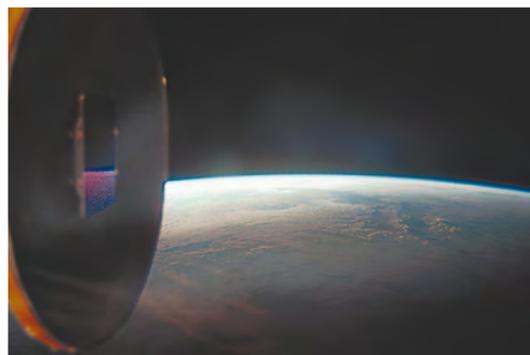
Сегодня я продолжаю вести визуальный дневник космического сообщества, у меня большой фотоархив, он пополняется, и пока я его даже не пытался публиковать. Думаю, работа с ним станет главным делом в завершающей части моей жизни. Через пятьдесят лет эти фото будут очень ценными. Сейчас чувствую, что назревает еще один этап. Я столько раз рассказывал про космическую фотографию, что подумал — надо написать книгу о ней. И чтобы там были не только сами снимки, но и их осмысление. Для этого мне надо закончить несколько уже начатых книг, и после этого, года через три, я, возможно, осуществлю и эту идею.

Что вы вкладываете в понятие «осмыслить снимки»? Найти в астрономических объектах целесообразность?

— Я снимал космос не как астрономический объект, а как образ новой среды обитания с ее законами, смыслами, эстетикой. В этой среде реальность может сосуществовать в разных измерениях, как на картинах голландского художника Маурица Эшера, художественно исследовавшего понятия симметрии и бесконечности. Кстати, мой первый космический полет состоялся в 1998-м — в год столетия со дня рождения Эшера. И я решил сделать в честь него фотографию, выбрав за образец одну из моих любимых картин Эшера «Три мира»: в зеркале озера — плоском мире, обозначенном опавшими листьями — отражаются деревья надводного мира, а под ним видно рыб, обитателей подводного мира. Я долго искал космическую аналогию и наконец нашел. На полукруглой крышке иллюминатора, которую я вручную из модуля поставил под прямым углом к корпусу станции, в маленьком титановом зеркальце (плоский технический мир) отражаются два других — живая Земля и бесконечный Космос. Три среды, три мира, три цвета.

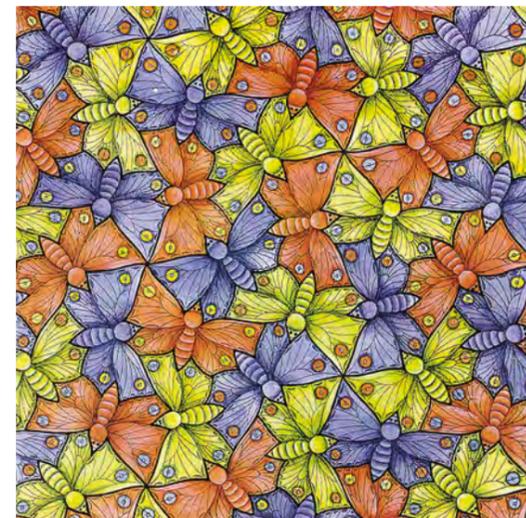
Мауриц Эшер Три мира. 1955 год

Юрий Батурич Три мира (орбитальный комплекс «Мир»). Пленка. 1998 год.

В русле исследований Эшера проводились и придуманные мной эксперименты, посвященные особенностям восприятия пространства в космосе: дело в том, что в одной и той же ситуации определенные части изображения могут восприниматься и как фон, и как основной объект. Это умение переключать внимание, распознавая главное, зависит от цели исследования, настроения, фантазии наблюдателя. Каждый видит в космосе что-то свое. У меня есть фотография, в которой один

видит ледяной лес, другой — океан, третий — сказочных персонажей. А на самом деле это только игра облаков...

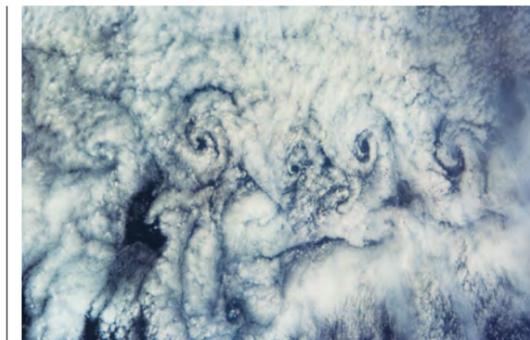
Мауриц Эшер Бабочки

Бабочки какого цвета — основной объект, и что оказывается фоном? Ответ зависит от переключений восприятия зрителя.

Помимо ассоциаций, связанных с творчеством Эшера, я видел в космосе картины, напоминающие мне наброски Леонардо да Винчи к его работе «Всемирный потоп», видел структуры, повторяющие затайливую линию волны на картине Кацусики Хокусая «Большая волна в Канагаве», наблюдал рождение порядка из хаоса, и наоборот. Видимо, великие художники способны предугадывать лики и образы вселенной силой своего воображения.

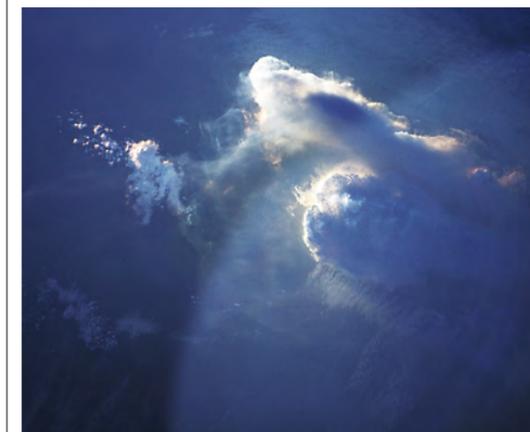
Леонардо да Винчи Набросок к картине «Всемирный потоп»

Юрий Батурич Турбулентность (МКС). Пленка. 2001 год

Кацусика Хокусай Большая волна в Канагаве. 1832 год

Юрий Батурич Фрактал: облако, брызги (МКС). Пленка. 2001 год

Что же касается цветовой гаммы, то в космосе три преобладающих цвета — белый, голубой и черный. Если смотреть на нашу Землю, то там несопоставимо больше голубого — это моря и океаны. По логике вещей, нашу планету надо было назвать Вода, а не Земля.

В одном из интервью вы сказали, что система не может познать сама себя, для этого надо выйти за ее пределы. Космическая фотография — попытка такого самопознания?

– Это не моя мысль, а математика Гёделя.

То есть космическая фотография — инструмент познания мира?

– Не только космическая, любая фотография — инструмент познания мира. Все стремится вверх, и не только в прямом (горы, самолеты), но и в переносном (карьера, спортивные победы) смысле. А когда оказываешься в космосе, в невесомости, понимаешь, что верха нет, и низа тоже нет. Меняется представление о пространстве, меняется взгляд на фотографию.

Наверное, ощущение как в «Алисе в Стране чудес»...

– Я не сравнивал бы это с «Алисой», хотя книгу эту очень люблю, там много сюжетов для серьезного обдумывания. Но все-таки космос — не «Алиса в Стране чудес».

Жестче?

– Не жестче. В другой, жесткий мир мы еще не вошли. Когда Алиса попала в Зазеркалье, там происходили многопараметрические изменения, а когда мы вышли в космос, у нас изменился всего один параметр — исчезло выделенное направление к центру земли — сила тяжести. И сразу все стало иначе. Всего один параметр, а как изменилась жизнь, работа и... фотография! Чем больше мы будем продвигаться в освоении космоса, тем больше будет меняться параметров, и когда их наберется достаточно много, наше существование изменится так же кардинально, как в книжке про Алису.

Что в вас изменилось после полета в космос?

– Структура личности изменилась, отношение к жизни. Это только с Земли кажется, что нас окружает толстый слой атмосферы, который защитит нас от всего. А из космоса видно, что это совсем тонкая голубая пленочка, толщина которой несопоставима с масштабом Земли. И когда это понимаешь, начинаешь больше ценить жизнь, красоту в жизни, осознавать свое место в этом мире. Самая большая

опасность — чувствовать себя центром мира. Ты не центр мира.

Изменилось ли ваше отношение к религии после космического опыта?

– Когда я закончил физтех, для объяснения мира мне, как и Лапласу в свое время, не нужна была гипотеза о Боге. Но постепенно, и, кстати, это не связано с космическими полетами, мои взгляды менялись. Восстанавливая в архивах родословную моей семьи, я выяснил, что начиная с XVII века несколько поколений моих предков по линии мамы были сельскими священниками в Тверской губернии. Мне стало интересно, как они жили, о чем думали, чему учили паству и детей. Я почувствовал связь с ними.

И Бог стал вписываться в вашу модель мира?

– Такие изменения происходят постепенно: начинаешь понимать, что рациональных описаний иногда недостаточно, нужны иррациональные или, если хотите, эмоциональные. Кроме того, во время космических полетов у меня была пара случаев, которые я не могу объяснить логически, физически...

Расскажите.

– Нет, это долго. Это случаи, которые не поддаются рациональному объяснению. И они заставляют задуматься.

Юрий Михайлович, в вашей космической фотоодиссее — полет вместе с первым в мире космическим туристом Деннисом Тито. Как выглядят будни космического туриста, заплатившего за это двадцать миллионов долларов: выполняет ли он во время полета какие-нибудь обязанности; как вообще выглядит его присутствие на МКС?

– Сам Тито предпочитал называть себя космическим путешественником. Никаких обязанностей для него предусмотрено не было, полет — его личное время, и он мог распоряжаться им как хотел. Но когда попадаешь на МКС, очень быстро начинаешь воспринимать ее как свою маленькую планету. С той лишь разницей, что население настоящей планеты составляет несколько миллиардов, а здесь четыре-пять-шесть человек. И одно дело — ничего не делать на фоне этих миллиардов человек, и совсем другое — на фоне трех-четырех членов экипажа. Тито это почувствовал и сказал: «Слушайте, дайте мне какую-нибудь работу». И командир поручил ему несколько простых операций. Но повторю, это не было обязанностью, это

в космосе в человеке начинает преобладать гуманитарное начало, потому что ты видишь, как много зависит от таких понятий, как взаимопомощь, дружба

” Это только с Земли кажется, что нас окружает толстый слой атмосферы, который защитит нас от всего. А из космоса видно, что это совсем тонкая голубая пленочка, толщина которой несопоставима с масштабом Земли.

было добровольное желание. В космосе в человеке начинает преобладать гуманитарное начало, потому что ты видишь, как много зависит от таких понятий, как взаимопомощь, дружба, умение и желание быть одной командой.

Тито тоже вел съемку в космосе?

– Он намеревался это делать и купил самую дорогую фотоаппаратуру, какую только возможно. Но она сломалась, не выдержав перегрузок. С Земли дали команду, чтобы я отдал Деннису штатный Nikon F4. И я рисковал вообще не сделать ни одного снимка, если бы контрабандой не пронес с собой «мыльницу» под скафандром. Именно благодаря ей появились снимки, а потом и выставка, рассказывающие о жизни людей на космической станции.

Вы занимались вопросами космической дипломатии. Что это такое?

– Космическая дипломатия началась с полетом первого спутника. Мы делали баллистическую ракету, которая могла бы донести ядерный заряд до Америки. И у нас это не получалось. Ракета была, но при стрельбе по полигону боевая часть разрушалась от нагрева при входе ракеты в плотные слои атмосферы. Надо было ее дорабатывать. И тогда Королев предложил Хрущеву, не дожидаясь доработок, просто дать ей долететь до космоса и вывести на орбиту спутник. И все осознали, что если у нас есть ракета, с помощью которой можно запустить спутник, то мы в состоянии такой ракетой доставить любой континент. Хрущев не понял, но согласился. На следующий день после запуска все СМИ мира только об этом и говорили. И политики многое поняли. Так началась космическая дипломатия.

Потом был полет Германа Титова на «Восток-2». Хрущев сказал Королеву, что Титов должен полететь в космос обязательно до середины августа. Королеву и его команде это стоило большого напряжения сил, но Титов стартовал 6 августа 1961 года. А 13 августа была закрыта граница между Восточным и Западным Берлином, воздвигнута Берлинская стена. Через 25 дней, 31 августа, Советский Союз заявил о возобновлении ядерных испытаний. Первого сентября майор Титов, выступая на митинге в Восточном Берлине, на площади Карла Маркса и Фридриха Энгельса, находящейся на расстоянии менее двух километров от границы с Западным Берлином, подчеркнул, что советские ракеты, одна из которых доставила его в космос, могут донести ядерные боеголовки до любой точки земного шара. Скажите, может ли простой офицер от себя

делать подобные заявления? Это тоже пример дипломатии, четко увязанной с космическим полетом.

А это пример уже из сегодняшнего дня. Антироссийские санкции американцев и Евросоюза никак не затронули пилотируемую космонавтику, потому что зарубежные астронавты именно на наших кораблях летают на Международную космическую станцию. Если в период, когда мир снова стал очень холодным, сохраняется некая область, где все остается по-прежнему, это внушает надежды.

Челябинский Фотофест — тоже немножко космос. В том смысле, что это попытка подняться на определенную высоту, чтобы обобщить сделанное, увидеть новую линию горизонта. Удалась ли, по-вашему, эта попытка?

– Удастся, потому что это длящееся, продолжающееся во времени и чрезвычайно интересное действие. Путешествие по залам челябинского музея вновь напомнило мне приемы организации пространства у Эшера и других художников.

Мауриц Эшер Относительность. 1953 год

Примерно так же организовано музейное пространство в Государственном историческом музее Южного Урала.

Для того чтобы попасть после просмотра экспозиции из одного зала в другой, недостаточно миновать дверной проем, надо поплутать по каким-то коридорам и лабиринтам, и это создает невероятное ощущение. Это как во время дегустации: между переменной блюд надо съесть кусочек сыра, потому что он снимает послевкусие от предыдущего блюда,

и ты полнее ощущаешь вкус следующего. Так же и здесь: пока ходишь по этим помещениям и коридорам, впечатления от предыдущей выставки уже остаются позади, и ты готов к восприятию нового опыта. Важно, что музей не мешает выставкам и экспозициям, и наоборот. Пожалуй, я впервые хожу по музейному пространству, где не ощущается нехватки места. Такое впечатление, что организаторы челябинского Фотофеста владеют секретами многомерного пространства. Помните, как у Булгакова в «Мастере и Маргарите» Коровьев отвечает Маргарите, удивляющейся, как все происходящее может втиснуться в московскую квартиру: «Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов. Скажу вам более, уважаемая госпожа, до черт знает каких пределов»?

В Интернете пишут, что вы владеете шестью языками. Дайте совет, как учить иностранные языки.

– Язык надо учить с детства, а я стал их изучать в двадцать с небольшим. Но в любом

возрасте не теряйте времени — учите язык в электричке, за обедом или выполняя механическую работу. Заполняйте им все паузы. В сумме они дадут время не только на иностранные языки. Сейчас у меня два рабочих языка — английский и сербский. В Физтехе я три года изучал японский, а в Японию попал только через двадцать пять лет. Я могу объясниться, спросить как пройти... Но я бы не рискнул сказать, что я знаю японский язык, это такие интернетовские сведения, все собирается в кучу и не совсем точно. Или шведский язык. Я его изучал тридцать лет назад, а в Швецию попал тоже через двадцать пять лет. Но в прошлом году у нас конгресс космонавтов проходил в Швеции. И там есть public day, когда космонавты отправляются в школы, учреждения, институты, чтобы рассказать о своих полетах. И я подумал: что я, зря, что ли, изучал язык? Прочитаю-ка лекцию на шведском. Заранее продумал, о чем буду говорить, купил словарь, и когда меня с американским космонавтом послали выступать перед аудиторией, стал говорить на шведском. Мой американский коллега был потрясен... ■

Фотоязык не нуждается в переводе

Фотографы стран Шанхайской организации сотрудничества на седьмом челябинском фотофестивале

Юрий Вишня

Челябинский Фотофест — это не только праздник мастеров объектива, демонстрация творческих успехов, дискуссионный клуб для профессионалов и любителей. Это еще одна возможность познакомиться с друзьями, что прекрасно дополняет обширную программу действия, ставшего традиционным.

В течение двух июльских дней 2015 года в столице Башкортостана Уфе прошел саммит БРИКС, примечательный еще и потому, что параллельно с ним состоялся саммит ШОС.

— К этому мы готовились в течение трех лет, — рассказывает председатель Башкирского республиканского отделения Союза фотохудожников России Рамиль Кильмаматов. — За месяц до этих событий фотоадам-профессионалам стран Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС была предоставлена возможность отправиться в путешествие по республике, для чего Министерством культуры Башкортостана и местным отделением Союза фотохудожников России был организован фототур. Цель мы преследовали такую: сначала дать возможность мастерам объектива увидеть во всей красоте землю Башкирии, ее талантливый народ, ознакомиться с его древней культурой и обычаями, а потом у себя на родине представить тысячам соотечественников фотографическую панораму жизни далекой страны. И, естественно, лучшие работы показать гостям — участникам саммита.

Прежде чем мы продолжим наш разговор, несколько слов о башкирском проекте, который уже отметил первый юбилей — двадцатипятилетие. Фотоэкспедиции в разные уголки республики организуются с 1990 года. Эта международная акция носит название «Природа. Человек. Культура», и для участия в ней ежегодно приглашают мастеров объектива из российских регионов и зарубежных стран. Им предоставляется прекрасная возможность творчески поработать в Башкортостане, увидеть регион своими глазами, прочувствовать его.

За эти годы благодатный край с его красивой природой, колоритной национальной культурой и огромным туристическим потенциалом перестал и для зарубежных гостей, и для россиян быть неизведанной землей. Спасибо понятному всем международному языку фотографии, который не нуждается в переводе и наглядно представляет родину национально-героя Башкирии Салавата Юлаева.

Такие фототуры сегодня — своеобразное средство PR-продвижения края, еще недавно малоизвестного за границей. Отметим, что в 2014 году акция «Природа. Человек. Культура» стала дипломантом национальной премии России «Серебряный лучник» в номинации «Лучший проект в области развития и продвижения территорий».

Теперь о предыстории возникновения проекта.

— Тут не было бы нам «фотографического счастья», да стихия помогла, — рассказывает Рамиль Исмагилович. — В девяностом году в Бурзянском районе республики произошло наводнение. Разрушения, пострадавшие...

Хади Навид (Иран) Из серии «Абьяне — иранская деревня»

Ибрагим Демирэль
(Турция)
Из серии
«Моя Анатолия»

Эркин Болжуров (Кыргызстан) Из серии «Кыргызстан»

Верховный Совет решил организовать там ревизионные съемки, чтобы изучить истинное положение дел. Это поручили председателю комитета Верховного Совета, ныне он глава экологического ведомства, и мне — как председателю Союза фотохудожников Башкортостана. Мы собрали наших фотографов, журналистов и выехали к месту трагедии. Цельный месяц мы шли от истоков реки Агидель до ее устья. Фотоматериалы представили правительству, получился своеобразный отчет о последствиях случившегося. А сами решили: будем ежегодно организовывать для фотографов ознакомительные туры по республике.

Первые пять лет по итогам поездок делались выставки только для депутатов Верховного Совета. Это был рабочий материал, просмотрев который, народные избранники могли принимать решения о размерах материальной помощи, об очередности восстановления народно-хозяйственных объектов. А потом, как говорится, руководство местного отделения Союза фотохудожников вошло во вкус и стало приглашать для участия в становившейся популярной акции разных авторов из России, стран СНГ, из Франции, Англии, Германии.

Поддерживая начинание башкирских фотографов, включилось в эту работу и руководство информационной службы ЮНЕСКО, оформляя все необходимые для поездки документы зарубежным мастерам объектива.

Работ, выполненных в Башкирии фотографами разных творческих направлений, становилось все больше. Коллекция снимков росла (кстати, сейчас она насчитывает семьсот единиц), и возникла идея делать открытые выставки для широкой аудитории.

Процесс их подготовки с появлением цифровых технологий значительно ускорился. Деятельность Союза фотохудожников Башкирии была отражена в правительственной программе, получила финансирование. Это позволило начать издательскую деятельность, выпускать фотоальбомы, укреплять дружеские связи при тесном сотрудничестве с Министерством культуры.

Десять лет на башкирской земле проводится фестиваль «Мы дети твои, планета Земля», на который уже по традиции приглашаются с персональными коллекциями иностранные авторы.

— К нам ежегодно приезжают турецкие, китайские, иранские фотографы, мастера из других стран,— воодушевленно говорит Рамиль Кильмаматов.— Мы по-разному смотрим в видеоскатель, по-разному видим горе и радость. И полярность взглядов на окружающий мир — это то, что нужно для осмысления событий, происходящих в нем.

— У каждого фотографа свое видение объекта съемки. Оно отличается, допустим, от моего, моих коллег,— рассуждает башкирский мастер.— На наш взгляд, к примеру, этот человек радуется, а кто-то другой видит то, что его заставляет радоваться.

— Я и на себе это ощутил,— продолжает Кильмаматов.— В Иране поехал на съемку вместе с сопровождающим меня местным фотографом. Вижу — два круга на воротах дома. Один большой, другой поменьше. Спрашиваю: что это такое? «Большой железный круг — дверной молоток для мужчин, которые приходят в дом,— отвечает мой гид.— Поменьше — из другого материала. Им пользуются женщины». Вот иные приметы быта, которые мне интересно зафиксировать. Я по-своему смотрел на привычные для иранцев вещи. А как смотрят зарубежные гости на нас, наши обычаи, красоту природы? По-разному.

— Сам многократно наблюдал работу иностранных фотографов,— Рамиль делится своими наблюдениями.— Их больше интересует жизненный негатив. Вот на снимке старушка. Лицо в морщинах, руки грязные, ногти черные, глаза опущены. И создается впечатление — это брошенный на произвол судьбы человек. Мы же видим в чертах ее лица мудрость, годы прожитые, человеческую красоту и историю жизни!

А теперь нам пришла пора рассказать о выставке фотографов стран ШОС и БРИКС, которая из Уфы прибыла в Челябинск, на Фотофест-2016. Ее работы и представляет известный башкирский мастер фотографии:

— В фототуре-2015 участвовали двадцать фотографов. Среди них индеец Бану Пракаш Чандра, Хади Навид из Ирана, китайские фотографы Ляо Вэйцзин и Сунь Чаньдун, мастера из стран СНГ Вадим Мударисов, Алимжан Жоробаев, Дидор Садуллоев, Ахмат Байсиев... В экспедиции участвовали и фотографы Башкортостана. Возглавили тур председатель Союза фотохудожников России, Герой России, известный летчик-космонавт Юрий Батурин и ваш покорный слуга. Кстати, это моя почетная обязанность уже на протяжении двадцати пяти лет.

Было разработано два маршрута. Их проложили по семи районам республики и городам Уфа, Белебей, Октябрьский, Туймазы. Объекты съемки — пейзажи края, курорты, предприятия, агрохозяйства. Фототека мастеров пополнилась портретами мастеров уникальных народных промыслов, кадрами традиционного праздника Сабантуя, русских народных гуляний. Гости сделали немало кадров на Международном фестивале национальных культур «Бердэмлек — Содружество», который в те дни

Ибрагим Демирэль
(Турция)
Из серии
«Моя Анатолия»

прошел в Башкортостане с участием более полутысячи членов фольклорных коллективов из всех стран ШОС и БРИКС. Для экспозиции отобрано семьдесят работ. В ней и снимки Кильмаматова, в них отражено его стремление представить свой взгляд на родину наравне со взглядом фотографов-гостей.

Выставка фотографов стран ШОС и БРИКС, которая экспонировалась на Фотофесте 2016 года, создавалась в Уфе не по приказу сверху. Это инициатива Союза фотохудожников республики. Разумеется, была цель заинтересовать этой работой руководство Башкортостана. А для союза она стала формой объединения людей.

Интересно, что заинтересованность в фото-выставках башкирских мастеров объектива стали проявлять районные администрации республики.

— Съемки организуются в соответствии с творческими предпочтениями авторов,— подчеркивает Кильмаматов.— Мы отправляем приглашения, где оговариваются условия работы, в том числе утверждаем право использовать мастерские фото для организации выставок, показов, использования их в печати, в пропагандистской работе, для нужд республики. Большинство фотомастеров это устраивает. Многие неоднократно приезжали к нам на съемки. Например, Вадим Мударисов из Казахстана — своеобразный рекордсмен. Был на нашей земле пять раз. Хади Новид из Ирана четырежды снимал у нас. Ибрагим Демелен — два раза. Шадкофрат, ему 89 лет, дважды приезжал, отцовскую «вахту» продолжил его сын.

Всех желающих, конечно, принять мы не можем. Только тех фотографов, которые интересны нам. Очень много работали у нас мастера из Татарстана, такие как Фарид Губаев, Султан Исхаков, Рифкат Якупов. Марина Маковецкая, которая представила свои работы на нынешнем Фотофесте-2016, тоже много снимков сделала в наших краях. И это далеко не полный перечень.

Чтобы в фототурах все шло гладко, создаются и необходимые условия для работы. Так, в Уфе транспортом обеспечивает Министерство культуры. Первый день — встреча, размещение, официальные приемы, организация питания — все под контролем гостеприимных хозяев. Потом по такой же схеме идет работа в районах. И если иностранцы по четыре раза приезжают, то значит, для творчества есть все необходимое.

— А что дальше, какие планы?

— Тему сменим. Не обязательно повторяться

и снова отрабатывать формат «Природа, человек, культура». 2017 год, например, объявлен Годом экологии, потом грядет Год культуры. Задумки неисчерпаемы. Вот говорят: Россия в изоляции. А к нам приезжают из Европы, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии. Они видят, что пропагандисты врут. Фотограф из Индии поражаюсь башкирскому радушию, гостеприимству. Отметил даже, что таких богатых столов он у себя на родине не видел, а он человек небедный. Прибалтийский фотограф, памятуя, что лет двадцать назад кто-то снимал «грязных башкир», отметил, что наши «грязные башкиры» чище, чем прибалты. И итогом поездки стала его выставка «Улыбка Башкортостана», которую он открыл в своей республике. Таков был его душевный порыв.

Иранский фотохудожник выпустил альбомы «Страна любви с запахом меда» и «Гражданин Башкортостана». В минувшем году приехали

к нам уже два иранца, и тема родилась у них «Люди в цветах». Столько зелени, радути красок они не видели никогда. Редактор иллюстрированного журнала из Саудовской Аравии, который напоминает наше издание «Вокруг света», опубликовал прекрасный материал из Башкирии, дополненный сделанными фото. Попасть в арабский журнал такого уровня почти невозможно.

Во время саммита Владимира Путина и Президенту Республики Башкортостан Рустэму Хамитову была подарена книга, вышедшая в Индии, с обширным фоторассказом о Башкирии.

— Вот интересный факт,— подметил Кильмаматов.— Когда-то фотограф Гульнара Самойлова убежала от нас в США, а сейчас просит пригласить ее для подготовки материала: у нее есть заказ крупного американского агентства.

Уфимцы активно обмениваются выставками. Свое искусство в столице республики недавно демонстрировали бразильцы. Посольство Индии приезжало, показывали работы, которые наши фотографы сделали в Индии, а их фотографии — у нас. Кильмаматов возил выставку фотографов ШОС и БРИКС в Египет.

Выступая на открытии выставки мастеров фотографии стран ШОС и БРИКС, хозяин Фотофеста-2016 Владимир Иванович Богдановский сказал:

— Мы принимаем символическую эстафету от башкирских коллег. Возможно, нам в преддверии южноуральского саммита представится возможность поснимать в этих странах и пригласить зарубежных фотографов к нам. ■

мы по-разному
смотрим
в видеоискатель,
по-разному
видим горе
и радость

Баку — Челябинск, далее везде

Азербайджанский мультикультурализм в объективе фотомастеров Страны огней

Юрий Вишня

«Мультикультурализм» — слово больно мудреное. И если раскрывать смысл термина, то он довольно прост в переводе на понятный в простом общении язык. Конечно, прежде всего это политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом различных культур. Примикает к этой политической доктрине и часто употребляемое выражение «проявлять толерантность». По сути же, мультикультурализм — это уважительное отношение к нравам, взглядам, обычаям народов разных наций, их религии.

И вот азербайджанские гости Фотофеста-2016 поставили перед собой задачу рассказать языком фотографии о политике мультикультурализма, ставшей государственной политикой республики.

Еще в древности Азербайджан оказался на пересечении Скифско-Хазарской, Римско-Византийской, Тюркско-Огузской и других культур разных цивилизаций. Выгодное территориальное положение, богатая природа края влекли сюда разноязычные племена и народы. И эту богатую этническую палитру страна сохранила с первого века до нашей эры по сегодняшний день. Здесь наряду с азербайджанскими тюрками проживают авары, ингилои, молукане, горные евреи, авары, лезгины и многие другие народности, и все они считают себя азербайджанцами, сохраняя при этом свое культурное наследие в обрядах, творчестве, традиционной кухне, в быту.

Азербайджан считается на Кавказе колыбелью христианства, родиной зороастризма, местом распространения ислама. Исторически сложившийся образ жизни азербайджанцев

сегодня не зависит от национальной принадлежности, языка, культуры, религиозного вероисповедания.

— Имея исторические корни, мультикультурализм и толерантность поддерживаются в республике на президентском уровне,— говорит представитель делегации Айхан Ахмедов.— В соответствии с указом президента Ильхама Алиева 2016 год был объявлен Годом мультикультурализма.

Добавим, что существующий в Баку Международный центр мультикультурализма определяет его как одно из важнейших направлений государственной политики. Сотрудники активно ведут работу по пропаганде в странах мира подобного образа жизни народов в самых разнообразных формах. Частью этой работы стала и выставка, прибывшая в Челябинск для участия в Фотофесте из столицы республики.

— В Азербайджане проживает более тридцати народностей,— говорит Айхан Ахмедов, представляющий на фестивале «Баку медиа центр»,— и у каждой свой язык, свои традиции. Мы показываем в экспозиции лишь некоторые моменты жизни нашего народа, запечатленные членами Союза фотографов Азербайджана.

После открытия выставки за Айханом Ахмедовым потянулась первая группа зрителей, увлеченная его рассказом о своем родном крае.

Кто воочию видел Азербайджан, убедился, что это страна, где современность живет рядом с древнейшими памятниками культуры. Покинув столицу республики, вы через очень непродолжительное время окажетесь в совершенно ином мире, словно фантастическая машина времени перебросила вас из привычного измерения с благами цивилизации, дивергентными непредсказуемой политики, военными конфликтами в людское сообщество, где люди живут мирно, дружно вне зависимо-

сти от принадлежности к какой-либо национальности, языку, культуре. Таково жизненное кредо граждан страны.

Об этом говорит и Ахмедов, отвечая на вопросы посетителей выставки.

— Жители большинства горных деревень республики девять месяцев живут как бы автономно. Каждый год, когда зима отступает, расчищают к ним дороги. Но через короткое время стихия снова разрушает их. Лавины, камнепады сметают восстановленные линии связи, электропередач. Но люди привыкли к суровым условиям и в течение многих поколений научились выживать фактически в экстремальных условиях. Их дома, например, укрыты в горах таким образом, что ни один еще человек не пострадал от лавин. При

встрече с этими людьми вы никогда не услышите жалоб на трудности. Это их привычная жизнь, которую они не намерены менять.

Уникально село Гудут — по-современному, территория компактного проживания. Язык его жителей тоже уникален. Разговаривают на нем только здесь. Культура народности насчитывает четыре тысячи лет. У нее своя письменность, свой алфавит. Интересно, что в нем

около восьмидесяти букв.

— Вот, вроде изолированность, но такой богатый язык, — кажется, Айхан сам поражается сделанным при съемках открытиям. — Одно слово там может не один десяток значений иметь.

Пока речь шла о суровых природных условиях жизни «горных» азербайджанцев. А теперь немного смягчим впечатления и скажем о народности тальшей. Они относятся к иранской группе народов и живут на юго-востоке Азербайджана. Это зона субтропиков. Выращивают там лимоны, бананы, апельсины, мандарины, киви. Поражают богатые чайные плантации. Ну чем не рай земной?! Народность немаленькая. По некоторым данным, в республике проживает до 250 тысяч тальшей.

На фотоработах портреты аварцев. Народность нам более знакомая. Прежде всего потому, что среди них много успешных спортсменов. Еще аварцев называют народом, который любит учиться, и, подтверждая это, называют имена известных академиков, членов правительства. Рассказывая о людях, обязательно упомянут об их знаменитой кухне, богатой рыбными блюдами. Кстати, на одном из выставочных снимков запечатлен момент рыбалки — тоже традиционное занятие аварцев.

— Вот фото аборигенов Азербайджана — удинов, — ведет за собой импровизированную группу экскурсантов Айхан. — Они, как аварцы, ингилойцы, ханалыгцы, относятся к кавказской группе этносов, издавна проживающих в республике, в основном на северо-востоке, в бассейне реки Самур и на отрогах Большого Кавказского хребта. Свои верования, традиции, секреты ремесел передаются ими из поколения в поколение. Работа кузнецов, медников, чеканщиков ценится за мастерское исполнение, оригинальность.

На выставке представлена еще одна серия портретов, появившаяся по инициативе Академии наук республики. На ней — представители самых малочисленных групп азербайджанцев, люди разных верований и культур. Среди представленных работ — снимки детей высокогорья. Юноши и девушки, пышущие здоровьем, смотрят на нас с фотографий.

Село Хыналыг, названное так по имени обитающей здесь этнической группы, — самое высокогорное в Азербайджане. Живут и здравствуют его жители на высоте более двух тысяч метров в домах, построенных на скалах. Крыша одного дома — двор верхнего соседа. Электроэнергию сюда невозможно подать. Ветры рвут провода ЛЭП, словно это нитки, подземный кабель повреждают землетрясения. Поэтому здесь практически у каждой семьи своя «электростанция» — генератор, который приводит в действие двигатель внутреннего сгорания.

Интересно сравнить фотографию села Хыналыг шестидесятых годов прошлого века, снятую с вертолета Олегом Литвиным, ныне живущим в Волгограде, со «свежими» снимками. За более чем пятьдесят лет здесь ничего не изменилось.

— И, наверное, местный пейзаж будет таким же еще через пятьдесят лет, — замечает Айхан. — Годы не властны над этими людьми и их образом жизни.

Если внимательно вглядываться в лица азербайджанцев на фотографиях, то невольно проникаешься уважением к людям, сохранившим до мелочей свою самобытность. Ингилойцы — один из древнейших местных народов, который в раннем Средневековье принял грузинскую православную ветвь христианства и грузинский язык. В XVII–XVIII веках религией этого народа стал ислам. А население получило азербайджанское имя ингилой, что означает «новообращенный». С давних пор новообращенные чтут и сохраняют грузинские традиции.

— Среди выставочных снимков, — продолжает знакомить нас с экспозицией Айхан Ахме-

в фотографии должна быть некая загадочность, она должна заставить зрителя думать

дов,— работы фотографа народности рутулов. В них тоже короткий рассказ о быте жителей Азербайджана. На фотографии, которая перед вами, запечатлен момент, когда аксакалы собрались за одним столом. Младшее поколение сидит в отдалении, таким образом отдавая старейшинам дань уважения. А на этом снимке — мастера ковроткачества. Каждый ковер — это повторение узоров, цвета, которые ткачи видят в природе. Поэтому в палитре одних больше присутствуют зеленые оттенки, у других охристые, красные.

— Такая панорама жизни народов Азербайджана впечатляет. А как начиналась работа над экспозицией?

— Начало незамысловатое,— говорит Ахмедов.— Каждый год мы участвуем в Фотофесте и, разговаривая нынче с организатором и директором этого масштабного действия Владимиром Ивановичем Богдановским, поинтересовались: а какую выставку представить в 2016 году? Ответ был простым и понятным: над чем сейчас работаете, то и привозите. А мы как раз работали над фильмом о народностях республики, который планировалось показать за рубежом. Ведь стремительно идет ассимиляция народов, теряются исторические корни. Это происходит по вполне понятным причинам. Как сохранить самобытность, языки, культуру? Нельзя, чтобы народы бесследно исчезали, не оставив след в истории. Этому способствует в Азербайджане и специальная государственная программа. А показ такого фильма — призыв: давайте программу мультикультурализма, успешно работающую у нас, внедрять во всем мире. Равняйтесь на нас: условия проживания всех народностей в Азербайджане идеальные. Эта модель может быть образцом для всех стран.

Фильм был заказан Фондом Гейдара Алиева, а уж во время съемок параллельно с кинооператорами работали и фотографы. Кстати, работы последних будут опубликованы в книге, которая создается при участии Академии наук Азербайджана.

— С детства я с фотоаппаратом. Для кого-то рыбная ловля — хобби, лишь заполнение досуга, просто увлечение. А у меня ловля интересного кадра — это жизненная и профессиональная потребность,— оживляется Ахмедов.— Громко говорю, но это так. Даже работая в государственных учреждениях, не расставался с камерой, участвовал в выставках, фестивалях. Много сил отдал телевидению, но убедился: картинка, которую мы видим на экране, не дает такого эффекта восприятия, как фотография. Фото — зафиксированное мгновение жизни, возможность за-

думаться над ним. Порой даже незатейливый снимок может больше рассказать, чем двухчасовой фильм.

Я до сих пор снимаю на черно-белую пленку, сам проявляю, печатаю. Не думайте, что я консерватор, приверженец старых технологий. В моем кофре есть и цифровые камеры, современная оптика. Они как дань оперативности, стремительному бегу времени.

Раиф Умудов занимается фотографией сорок пять лет.

— Это неделимая часть моего трудового стажа, где зафиксирована и работа на телевидении, в киностудии,— говорит Умудов.— Сейчас заведу фотолабораторией Академии наук Азербайджана. Словом, продолжаю заниматься своей любимой работой.

— Как рождается кадр? Вопрос, который часто задают на мастер-классах.

— Я не приверженец постановочной съемки,— говорит Умудов.— Я любитель документального кадра, фиксации события, которое происходит в данный момент. Считаю: в кадре должно быть все, как в жизни. Когда мне начинают позировать, я опускаю камеру. Фотографы — это документалисты и в какой-то степени историки. Историки без искажения.

История творческих связей фотомастеров Южного Урала и Азербайджана давняя, обросла традициями. А начиналось все в 2010 году на проводимой Декаде дружбы народов Челябинской области и Азербайджана. Тогда азербайджанский культурный центр «Озан» дал старт фотопроекту «Шелковый путь дружбы». На его открытии о совместном сотрудничестве договорились министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики и Челябинской области.

В 2011 году в Челябинском государственном краеведческом музее (сегодня он носит звание исторического) прошла фотовыставка Владимира Богдановского «Шелковый путь дружбы. Семь дней в Азербайджане», приуроченная к двадцатилетию независимости республики и юбилею города. Автору, как писали тогда, «удалось поймать частичку “Страны огней”» (так часто называют республику).

А в 2012 году на Фотофест с визитом приехали фотохудожники из Азербайджана. Ими была представлена выставка о событиях двадцатилетней давности и называлась она «Нагорный Карабах: долгое эхо войны». Шестьдесят черно-белых снимков девяти азербайджанских фотографов рассказали о масштабе драматических событий. Через год был реализован проект «Шелковый путь дружбы. Южный Урал глазами азербайджанских фотографов». ■

Илькин Салифов Село Хыналык, Губинский район

Просто Челябинск

Фоторепортеры — летописцы своего времени

Михаил Фонов

Свое 280-летие Челябинск праздновал несколько сентябрьских дней. Много чего было. И в том числе — несколько фотоакций. Прежде всего — седьмой по счету Фотофест, явление, которое по природе своей легко пересекает границы между городами и странами.

Всем, кому надо, известно, что фотоветры в Челябинске дуют со стороны правого берега Миасса, где расположен Исторический музей. С той стороны и ретровыставка в арке дома № 165 на Кировке. Выставка называется «Мастера фотожурналистики о Челябинске». Она выставила напоказ снимки из архива газеты «Челябинский рабочий» за 1960–1990 годы. Ее авторы — Аркадий Ходов, Юрий Теуш, Михаил Петров, Евгений Ткаченко, имена тоже уже исторические. Составил коллекцию Дмитрий Графов. Речь как раз об этой выставке. Что на ней?

На ней — хоккей Ю. Теуша, тот еще, под зимним небом и с болельщиками в пальто и шапках.

На ней — его же снимок, тот еще, на котором три конькобежки стоят на пьедестале, а Лидия Скобликова еще на второй ступени.

На ней — главпочтамт М. Петрова, еще тот, до реконструкции, с Кировым у подиума.

На ней — веселые девушки Е. Ткаченко провожают парней в армию, еще те девушки, которые весело провожали парней в армию.

И еще на ней — Кировка, взятая телевиком, та еще, не пешеходная, а проходная и проезжая. И «Ариэль», тот еще, молодой и первоначальный. И космонавт Валерий Быковский в школе № 1. И перрон вокзала, с которого студенты — гитары, песни, улыбки — уезжают на целину. И двухпалубный теплоход «Электрометаллург» на реке Миасс. И симфониче-

ский оркестр в цехе трубопрокатного завода...

Мне хорошо знакомы авторы этой выставки, их снимки, то, что на снимках, то переломное тридцатилетие... Это мое время и моя действительность.

Что сказать об этой выставке?

Она — скромная.

Легко согласиться с тем, что с того советского тридцатилетия фотоискусство ушло далеко вперед, поднялось много выше, набрало уйму мастерства. Конечно, ушло оно. И поднялось, и набрало. И озеркалось, и опикселилось, и оцифровалось. Это верно, так и есть. Однако, тем не менее, почему-то из архивов извлечены эти скромные снимки репортеров для газеты «Челябинский рабочий». Чем-то они привлекают, притягивают, приобщают. А чем?

Грешен, была такая мысль: хорошо, что в этих фотографиях нет никакой художественности. В кадре — действительность. Ее отпечатки. Что было, то и запечатлено. Прямоугольничек действительности перенесен, втянут в тесную темень фотокамеры, зашифрован на пленке, зафиксирован и на годы законсервирован. Вот именно — остановлено мгновение.

Копия? Нет. К сожалению. У действительности копий не бывает. Она не позволяет себя копировать. Она одна-единственная. Да, эти снимки — не копия, но узнаваемы. Понимаемы. Вспоминаемы.

Тем и интересна выставка — она дает нам две параллели: как было и как есть. Иной фотохудожник так снимет город, что его не узнать, и даже не понять, город ли снят. А здесь, пожалуйста, — Челябинск, его дома,

Интересен Челябинск-250, именно такой, каким он остался в газетной фотолетописи. Не художественный, а репортерский

Михаил Петров Фонтан на площади Революции. 1970-е годы

Евгений Ткаченко Теплоход «Электрометаллург» на реке Миасс. 1977 год

его улицы, его лица. Без претензий. Без изысков. Бесхитростный реализм. Просто и ясно.

Мы не должны забывать, что это сугубо газетная продукция. Продукция, снятая с суетного конвейера повседневности. Не результат свободного поиска, а очередной снимок чего-нибудь передового на первую полосу газеты. У признанных мастеров есть и другие работы, скажем так, выставочные, а эти — газетные. Казалось бы, рядовые, проходные, но, как видим, и в них заложен заряд нетленности, и они востребованы. Легко допустить, что с годами интерес к ним будет возрастать.

В газетном потоке шедевры редки, но отнюдь не исключены. И они случались. Однако шедевры и не требовались. То было такое время, когда неприязнительность едва ли не поощрялась. Ставка такая: неприязнительная простота для простых людей.

Но, с другой стороны, и то надо сказать, что в искусстве не было, нет и не будет ничего выше простоты. Она — предел исканий и венец мастерства. Сложность произведения свидетельствует о его несовершенстве. Это — полуфабрикат. Сложное — незрелое. Его несовершенство в том, что оно запуталось в форме и потерялось в содержании.

Как бы то ни было, но на выставке «Мастера фотожурналистики о Челябинске» нам важно не как снято, а что снято. Сами фотомастера как бы уходят на второй план, а на первом плане — их Челябинск. Можно догадаться, что они и не надеялись на то, что через много лет их фотографии о Челябинске вернутся в Челябинск из небытия. На «нетленку» не рассчитывали: сказано же, что газета живет один день...

Словом, оказывается, что Челябинску-280 интересен Челябинск-250, именно такой, каким он остался в газетной фотолетописи. Не художественный, а репортерский. Документальный, а не придуманный. Узнаваемый, а не загадочный.

Нет-нет, я не против художественности. Она неизбежна. Конечно, первое предназначение фотографии в том и состояло, чтобы быть точной копией. Быть застывшим зеркалом. Отразить и сохранить отражение. Живописец рисует долго и не очень похоже, а фотограф — щелк, и выдал снимок. Даже предсказывали, что фотограф вытеснит живописца.

Вообще человек всегда искал похожесть и восхищался ею, если находил. «Как живой!» — восклицал он (и все еще восклицает), увидев «похожее» изображение человека. В умении добиваться похожести он находил (и все еще находит) что-то волшебное, непостижимое.

Беру Даля. У него «объект» — это «предмет», а «объектив» — «стекло зрительной трубы, обращенное к предмету». О фотографии — ни слова. А «объективность» у Даля — «верная передача, без личного участия». Уточню: Даль знает слово «фотография». Это «искусство снимать предметы на бумагу посредством света: светопись, солннопись». Хорошо сказано, красиво: фотограф, по Далю, — светописец. Фотографию Даль называет искусством, но речь, скорее всего, о технике и технологии фотографирования, а не о художественности.

Фотография неизбежно должна была ощутить тягу к искусству. К творчеству, к художественности. Фотограф неизбежно должен был стать художником. То есть захотеть «вмешаться» в изображение. «Поправить» его. Чего-то добавить, а что-то убавить. Вмешаться в объективное, чтобы сказать что-то свое. От себя. Самовыразиться. И это прекрасно. На то и искусство, чтобы выразить себя.

Газетные репортеры переломного тридцатилетия на выставке у «Каменного пояса» тоже выразили себя, хотя, наверное, такой цели и не ставили перед собой. Они снимали по Далю — без личного участия. Но без личного участия — не бывает. Предмет, объект, реальность на фотографии всегда «другие». Это зависит и от точки съемки, и от ракурса, и от фокусировки, и от свойств объектива, и от времени суток, и от самой пленки. Например, Кировка М. Петрова, снятая телеобъективом, очень искажена. В принципе, предмет может быть изменен до неузнаваемости. Можно снять так, что никто ничего не поймет.

Фотография — штука зрительная, но она всегда говорит. Всегда, во всех случаях. Даже тогда, когда фотографу нечего сказать. Художественности у него — завались, а смысла — никакого. Снимать-то он снимает, а сказать нечего. Ему бы промолчать, а он снимает. Его произведения так и «говорят»: мне сказать нечего. Такого — много, и все больше.

Это прекрасно — выразить себя так, чтобы тебя поняли. ■

В 2016 году редакция газеты «Челябинский рабочий» передала свой уникальный фотоархив на постоянное хранение Государственному историческому музею Южного Урала. Отсканированные негативы из бесценного архива старейшей газеты Челябинской области теперь могут посмотреть все желающие на сайте музея в разделе «История с фотопленки». Работа над архивом продолжается, планируются новые фотоэкспозиции на его основе.

70 сюжетов и 40 авторов

Александр Кондратюк Возрождение лика

Традиция время от времени собирать самые яркие фотографии южноуральцев и делать из них большую отчетную выставку — очень давняя. Она была продолжена на «Фотофесте-2016»

Анастасия Ивановская

Еще в 80–90-е годы прошлого века фотостудия «Каменный пояс» проводила сборные выставки на тему и без, объявляла конкурсные проекты «Фотограф года» и другие, удивляя горожан знатными фотоэкспозициями на различных площадках.

Теперь проект «Лучшие работы южноуральских фотографов» и вовсе стал ежегодным. И демонстрируются снимки уже на Международном фестивале «Фотофест» в Историческом музее. Этой выставке ждут и авторы, и зрители. Фотографы осмысленно готовятся и весь год откладывают про запас самые удачные работы. Организаторы же собирают экспозицию не за неделю, а постепенно, в течение всего творческого сезона. Смотрят приносимые ежемесячно на мини-конкурсы в студию «Каменный пояс» художественные работы, отмечают самые живые репортажные кадры на регулярных заседаниях Челябинского фотоклуба. В каждом творческом объединении есть свои лидеры и победители, участники выбирают самых достойных. Но региональное отделение Союза фотохудожников России пристально следит за всеми так или иначе показанными работами и отмечает те из них, которые будут интересно посмотреть на главной годовой выставке в музее.

Летом перед фестивалем рабочее затишье — время доснять что-то важное, собрать готовое. И в сентябре представить экспозицию, наградить самых плодотворных, успешных и трудолюбивых авторов.

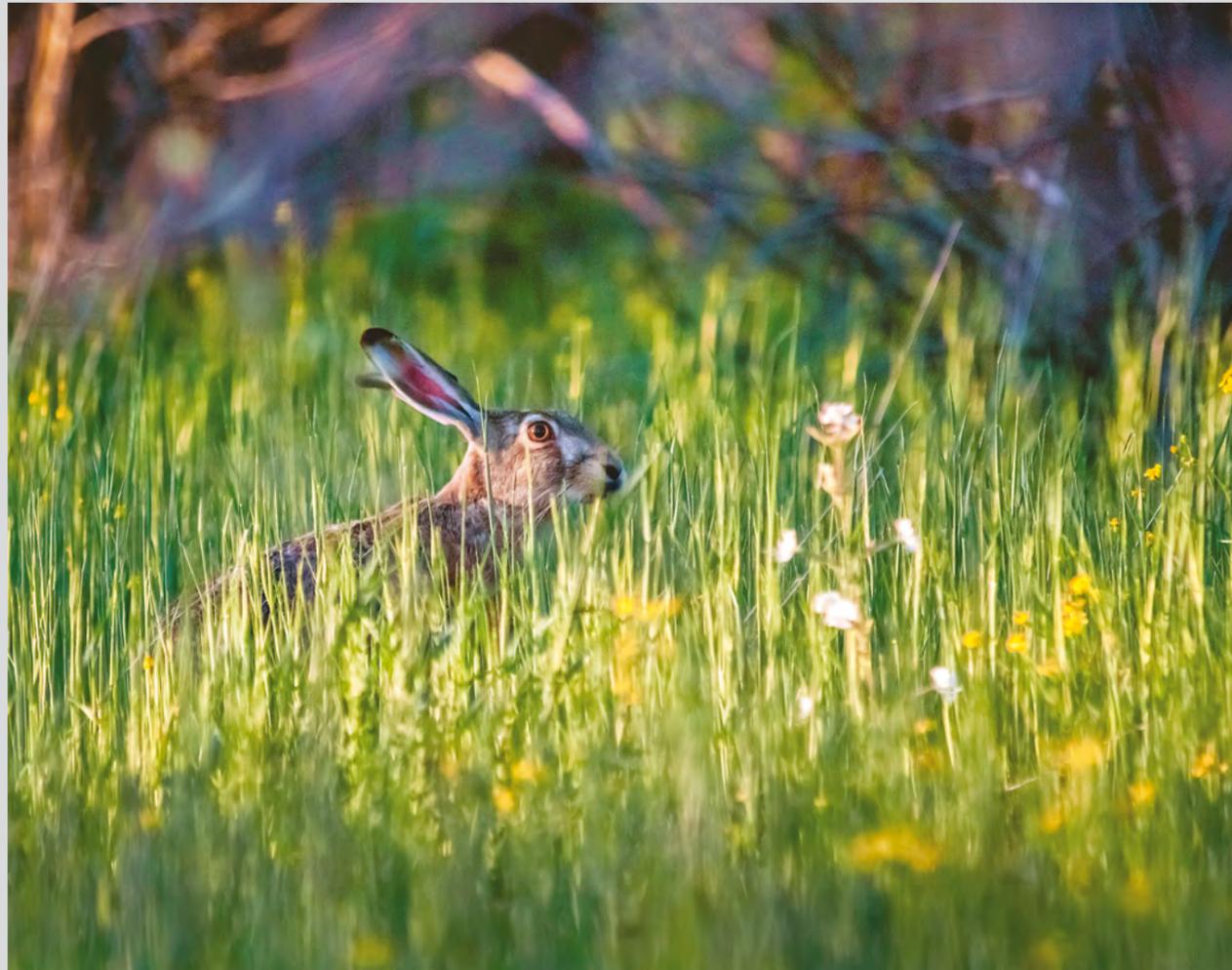
Важно, что эта престижная областная выставка — не открытый конкурс, попасть сюда можно только методом упорной работы в течение года, а не закинув на удачу в оргкомитет парочку приглянувшихся снимков. Авторы экспозиции, а их набирается человек сорок с лишним, с увлечением участвуют в заседаниях фотоклубов, демонстрируют свои творческие достижения, снимают и показывают раз за разом самые удачные фотографии. Да, организаторы на свое усмотрение приглашают самых искусственных и сильных авторов для участия в проекте и даже рекомендуют представить определенные работы. А цель одна — качественная выставка, которую с гордостью можно продемонстрировать иностранным и столичным гостям, которую приятно и интересно рассматривать и обсуждать жителям Челябинска. Планка высока, но результат стоит усилий.

На шестом «Фотофесте» южноуральцы представили более 70 снимков о многогранной жизни Южного Урала: городские зарисовки и жанровые сценки, повседневная жизнь и праздники, спорт и культура. Были и художественные фотографии — портреты и пейзажи, натюрморты и арт-фото. Ограничений по замыслам и сюжетам для участников выставки нет — узкая тема здесь неуместна. Только разнообразие творческих решений и смыслов, десятки непохожих сюжетов и безграничный творческий и профессиональный потенциал южноуральских фотографов. ■

Летом перед фестивалем рабочее затишье — время доснять что-то важное, собрать готовое

Олег Каргаполов
На склонах Эльбруса

Юлия Боровикова Любопытный косой

Валерий Жирохов Тихая вода

Как фотографы поздравили Челябинск с днем рождения

Оргкомитет фотофестиваля определил тему конкурса — день рождения города. И получилось удачно: поздравить Челябинск смогли все фотографы — и репортеры, и любители творческой арт-фотографии, и приверженцы спонтанных прогулок по улицам с небольшой камерой

Анастасия Ивановская

К 280-летию юбилею города южноуральские фотографы начали готовиться заранее. Все лето до официальных осенних торжеств, одновременно с которыми под залпы праздничного салюта прошел фестиваль «Фотофест-2016», авторы искали сюжеты, снимали, выбирали лучшие кадры.

Оргкомитет челябинского международного фотофестиваля дальновидно и загодя спланировал тему конкурса — день рождения города. И получилось удачно: поздравить Челябинск смогли все фотографы — и репортеры, и любители творческой арт-фотографии, и приверженцы спонтанных прогулок по улицам с небольшой камерой. На благо всему челябинскому фотосообществу в программе областного конкурса объявили целых три универсальных номинации — «Городской пейзаж», «Портрет» и «Жизнь города».

Набралось, как всегда, много разных работ от профессионалов-мастеров и фотолюбителей всех возрастов. Правда, до жюри добрались не все из почти тысячи присланных работ —

некоторые, к сожалению, не прошли по качеству, другие не зацепили взгляд комиссии своей оригинальностью.

На итоговую выставку в Государственном историческом музее Южного Урала попали самые-самые. В списке финалистов — 34 автора, цвет челябинского фотоискусства. Это и самые активные любители из народной фотостудии «Каменный пояс», и серьезные титулованные члены Союза фотохудожников России, и независимые творцы-одиночки, и фотокоры городских газет и сайтов, и

даже удивительные молодые дарования, чьи работы вообще впервые попали на областную выставку — и сразу прижились впору.

Еще до официального открытия экспозиции лучших снимков зарубежные и российские гости Фотофеста прогулялись по залу и оценили работы южноуральцев. Независимыми экспертами стали председатель Союза фотохудожников России Юрий Батурин, председатели Башкирского и Новосибирского региональных отделений организации Рамиль Кильмамамов и Евгений Иванов, а также Айхан

Ахмедов и Рауф Умудов из Союза фотографов Азербайджана.

У гостей сложилось ясное и позитивное впечатление о беспорно прогрессивном творче-

кому присудить лауреатские премии, обсуждали недолго, победителей вычислили сходу — пять пар наметанных глаз не ошиблись ни разу

Валерий Жирохов
Ледокол

Сергей Курзанов Соревнования пожарных

Андрей Ткаченко Бессмертный полк в Челябинске

ском уровне челябинцев — авторы раскрыли тему юбилея родного города настолько разнообразно и талантливо, что глаза разбежались, а мнения — совпали. Кому присудить лауреатские премии, обсуждали недолго, победителей вычислили сходу — пять пар наметанных глаз не ошиблись ни разу.

Лауреатами конкурса «С днем рождения, Челябинск!» стали Ирина Катаева, Михаил Трахтенберг и Сергей Зырянов, занявшие соответственно первое, второе и третье места в номинации «Городской пейзаж». Анатолий Шулепов и Геннадий Родионов разделили второе и третье места в номинации «Портрет». В репортажной номинации «Жизнь города» отличились Валентина Толмачева, Александр Кондратюк и Анатолий Донейко.

Победителей поощрили финансово, а уж на медали и дипломы организаторы, как обычно, не поскупились: под музыку и аплодисменты вручили всем лауреатам и финалистам памятные именные награды. ■

Олег Астахов Фонтан в старом парке

Анатолий Шулёпов Главная нота (дирижер оркестра «Малахит» Виктор Лебедев)

Николай Кувшинов
Радуга
капремонта.
Улица
Машиностроителей

Те, кого мы снимаем, — это не объекты. Это люди

Это ведь очень интересно — в потоке образов и событий найти именно свой кадр, который интересен не только автору. Он случается нечасто. Фотография — это всегда немножко чудо

Екатерина Сырцева

Что помогает человеку искать свой жизненный путь и проходить его с достоинством? Какая сила духа нужна для того, чтобы даже в наш безумный, суматошный век не закрыться от мира, не стать циничным и равнодушным, не достигать своих целей за счет интересов других?

Об этом заставляют задуматься работы московского фотографа Марины Маковецкой, которая в рамках Фотофеста-2016 представила в Челябинске экспозицию, созданную после поездок по Таджикистану и знакомства с местным населением. Эта серия документальных снимков — проникновенный и искренний, честный и неподкупный фоторассказ о реальной жизни.

Пропуск в душу

Согласны ли вы с тем, что, как правило, фотографами становятся люди, которые накопили солидный жизненный опыт?

— У каждого свой неповторимый путь. Но думаю, что когда камеру берут в руки люди, уже что-то повидавшие, то делают они это осознанно, потому что у них уже есть жизненный багаж. Они понимают какие-то вещи глубже, а не просто по-детски восхищаются или по-юношески удивляются.

Сколько лет вы занимаетесь фотографией? Что вам это дает?

Марина Маковецкая (Москва). Фотограф-документалист, член Союза фотохудожников России с 2008 года. Лауреат Всероссийского конкурса Фонда развития фотожурналистики 2010 года (первое, второе и третье места в разных номинациях). Лауреат конкурса Союза фотохудожников России «Фотосоюз-2011». Победитель конкурсов Asia without borders photo competition — 2012, Fifth session of Photo China Original in Guizhou — 2012, «Меньшинства-2012». Публиковалась в журналах «Огонек», National Geographic, GEO, сотрудничала с РИА-Новости, ТАСС.

— Примерно с 2005 года. В какой-то момент я обнаружила, что жизнь превратилась в сумасшедшую гонку. При этом у меня не было даже обычных семейных фотографий, как будто не было той жизни совсем. Тогда я купила «Олимпус», который помог мне заново открыть мир. Увлечение фотографией все чаще и чаще толкало в небольшие путешествия. Однажды я попала в маленькое село в Тульской области. Там на фоне живописных красот я увидела неблагополучную жизнь: пустующие без посевов земли, людей без работы, беспорядное пьянство и уныние. В тот момент было такое чувство, словно кто-то запускает в меня рыболовную удочку, ловит на крючок и тянет,

Марина Маковецкая Из серии «Таджикистан». Дети плавают в арыке, предназначенном для стока селейных потоков

Марина Маковецкая Из серии «Таджикистан». Лошадь и всадник упали во время игры — козлодрания

Марина Маковецкая Из серии «Таджикистан». Зимние нехитрые забавы детей в высокогорном кишлаке

тянет... Захотелось понять ту, другую жизнь. И камера дала мне эту возможность.

Для фотопроектов вы выбираете действительно непростые, часто конфликтные социальные темы. Почему? Это попытка ответить на свои внутренние вопросы?

— Скорее, это желание увидеть мир, узнать, как живут и выживают другие люди, какие у них мысли, что дает им повод радоваться, откуда они берут силы переносить тяготы. Мир намного шире границ собственного жилища. Наблюдение за чужой жизнью меняет тебя самого. Ты понимаешь, что в некоторых ситуациях не стоит унывать, потому что бывает и покруче. Чужой опыт воспитывает чувство толерантности, обогащает тебя. Меняется твое мировоззрение, отношение к себе, к людям.

Что нужно, чтобы другой человек доверился тебе, впустил в свою жизнь, позволил за ней наблюдать?

— Быть честным и не держать камень за душой. Не раз я слышала жалобы на журналистов, искажающих суть увиденного или услышанного, делающих акцент на черноте. Люди, однажды раскрывшие душу перед таким корреспондентом, чувствовали себя потом опозоренными. Я не могу винить или осуждать моих коллег, но получается — людей просто использовали. Бывают ситуации, когда журналист или фотограф выдумывают легенду ради кадра или выполнения задания... Я же привязываюсь к своим героям, ощущаю долг перед ними. Нельзя забывать, что те, кого мы снимаем, — это не объекты. Это люди.

Фотография как чудо

Что нужно для того, чтобы заниматься документальной фотографией? Обладать какими-то техническими навыками или особым видением?

— Насчет технических навыков не скажу, потому что сейчас можно и телефоном снимать. Что же касается всего остального... Нужно быть готовым к тому, что интересная

история ждет тебя где-то рядом, буквально за следующим поворотом. Важно это заметить.

Как выходить на журналы, привлекать к себе внимание издателей?

— К сожалению, я не сталкивалась с тем, чтобы журналы сами искали фотографов. Чаще происходит наоборот. К тому же Россия — огромная страна, где много хороших, талантливых фотографов, а журналов — раз-два и обчелся. В Берлине, к примеру, я как-то зашла в привокзальный магазинчик периодической печати, и мне не хватило двух часов, чтобы все пересмотреть. В Германии издания на восемьдесят процентов живут за счет подписки. А у нас журналы еле сводят концы с концами.

Что бы вы посоветовали тем, кто только начинает заниматься фотографией? Должен ли быть у человека какой-то внутренний посыл, запрос?

— Я не могу давать такие советы. У каждого это происходит по-своему. Как в школе: кто-то любил математику с физикой, а кому-то хорошо давались гуманитарные предметы. Так и здесь. Один счастлив от того, что в совершенстве знает технику, разбирается в физических процессах фотографии. А другой просто идет и снимает, не понимая, что такое диафрагма. Но если человек взял в руки камеру, значит, что-то его к этому подтолкнуло: спортивный ли интерес, желание посмотреть на мир через видоискатель или что-то еще. Это ведь очень интересно — в потоке образов и событий найти именно свой кадр. Как говорит замечательный фотограф Ляля Кузнецова, каждый кадр — это автопортрет фотографа. Полностью согласна.

Фотографом может стать каждый?

— С бытового точки зрения, наверное, да. Любой может взять в руки фотокамеру. Но не каждый же может, например, написать картину так, чтобы люди выстраивались в очереди, мечтая на нее посмотреть. Так и кадр, который интересен не только автору, случается нечасто. Фотография — это всегда немножко чудо. ■

Мир намного шире границ собственного жилища. Наблюдение за чужой жизнью меняет тебя самого

Стрит-фото — это поэзия

Илья Штуца 6 декабря 2015 года. Санкт-Петербург (выставка «Частная жизнь»)

Самым экспериментальным в программе Фотофеста-2016 стал выставочный проект уличной и документальной фотографии «Innervisions», реализацией которого с 2014 года занимается московский фотограф Андрей Тульнов-Соколов с командой единомышленников

Екатерина Сырцева

В 2016 году, как, впрочем, и всегда, Фотофест удивил и порадовал не только работами признанных мастеров фотографии, но и новыми открытиями. Самым экспериментальным в программе стал выставочный проект уличной и документальной фотографии «Innervisions», реализацией которого с 2014 года занимается московский фотограф Андрей Тульнов-Соколов с командой единомышленников.

В Челябинск Андрея пригласила известный южноуральский фотохудожник Ирина Катаева. Учитывая ее опыт и стаж работы в области фотоискусства, сомневаться в качестве выбора не было смысла. Однако представленные в Доме архитектора фотографии вызвали массу вопросов и разночтений у зрителей и участников Фотофеста.

В Челябинске фотопоказы проекта «Innervisions» проходили в два этапа — сначала была презентована коллективная выставка, разделенная на четыре части («Городское пространство», «Частная жизнь», «No subject», «Foundart»), затем — персональные выставки. В центре внимания фотографов — среда обитания человека, ситуации, подсмотренные на улице и выхваченные из повседневной суеты, случайные фрагменты чужой жизни. Экспозиции персональных выставок представляли творчество четырех авторов: Александра Слюсарева, Артема Житенева, Александра Гроусса, а также Андрея Крашеницы (видеопроект).

Андрей Тульнов-Соколов (Москва), фотограф, член Союза фотохудожников России. Лауреат многочисленных конкурсов, включая Miami Street Photography Festival (2013), Фестиваль уличной фотографии (2013, 2015), Eaststreet (2014, 2015). Участник коллективных и автор персональных фото-

выставок. С 2014 года — куратор и организатор ежегодных передвижных выставок документальной и уличной фотографии «Innervisions».

«Innervisions» — это срез независимой авторской документальной фотографии. Это не только популярные сейчас уличные фотографии, но и городской пейзаж, топографика, найденное искусство. Границы этих направлений размыты. Неясны и критерии их оценки. Сегодня, чтобы назвать себя фотографом, достаточно вооружиться даже не фотоаппаратом — телефоном. Но достаточно ли этого для того, чтобы называть свои работы искусством? О критериях и подходах к современной фотографии, о концепции проекта «Innervisions», о творческих поисках и предназначении мы поговорили с автором проекта Андреем Тульновым-Соколовым.

О проекте

Как появился проект «Innervisions»?

— Он возник спонтанно. В конце 2014 года мне предложили сделать выставку, но предо-

ставленная для этого площадка была настолько велика, что я решил организовать там сборную экспозицию — две коллективные выставки и несколько персональных. Всего было представлено более семидесяти авторов, среди которых — и начинающие, и признанные фотографы (Сергей Максимишин, Алексей Мякишев, Александр Петросян, Анзор Бухарский, Мария Плотникова, Илья Штуца и другие). Потом возникла идея сделать проект передвижным — показывать выставки в разных городах и проводить творческие встречи и другие мероприятия.

В чем концепция проекта? Если дословно перевести слово «innervisions», получится что-то вроде «внутривидения». Что имеется в виду?

— Когда стали вырисовываться очертания и идея всего проекта, мне в руки случайно попал какой-то старый выставочный буклет. Эпиграфом было высказывание Александра Слюсарева, где он упоминал альбом Стиви Уандера «Innervisions». Таким чудесным образом он подсказал мне название проекта и помог сформулировать его суть: вдумчивое всматривание в реальность, визуальное исследование окружающего мира при помощи фотографии, открытие для себя, казалось бы, невзрачной обыденности совершенно по-новому.

Как можно присоединиться к проекту? Он открыт для новых участников?

— Наш проект всегда открыт для новых авторов и единомышленников. Целенаправленно их искать не всегда получается,

но любой фотограф всегда может предложить свои работы, написать мне или кому-то из кураторов. Мы развиваем наш сайт, который вскоре будет площадкой для публикации статей, интервью, подборок работ разных фотографов. Если сами авторы будут высылать нам свои работы, мы будем только рады. Ведь очень много тех, кто снимает «в стол», не решается выходить на публику. И это объяснимо. Проблема в том, что такую фотографию мало кто понимает, к сожалению. У нее нет сферы применения, она абсолютно неприменима. Большинство же нацелено на коммерческую отдачу,

а здесь этого нет. Кстати, и весь наш проект является абсолютно некоммерческим. Например, экспозиция второго сезона была напечатана при помощи краудфандинга (сотрудничество людей, которые добровольно вкладывают свои деньги через Интернет, чтобы поддержать какой-то проект.— Е. С.), что для нашей страны — исключительный случай. Так что мы всегда рады не только новым авторам, но и партнерам, спонсорам и просто энтузиастам.

О жанре

Стрит-фотография — это уже устоявшийся жанр? Или он возник сравнительно недавно?

— Как жанр он возник давно, еще во времена Анри Картье-Брессона, который работал с конца 30-х годов. Он считается отцом и уличной фотографии, и фоторепортажа, является одним из основателей международного агентства Magnum Photos. Только я не уверен, что в 30-е годы уже был такой термин, как «уличная фотография». Гарри Виногранд, который работал в 50-е годы, тоже считается классиком стрит-фотографии, хотя он сам отрекся от звания уличного фотографа. Вторая волна была в 70-е годы, когда появились, так сказать, «цветные» авторы: Джоэл Мейеровиц, Стивен Шор и другие. До них искусством считалась только черно-белая фотография.

Есть ли какие-то критерии, позволяющие отличить качественно снятую уличную фотографию от случайного кадра, сделанного смартфоном?

— Во-первых, смартфон или не смартфон — не имеет значения. К примеру, Георгий Пинхасов много снимает на iPhone. Во-вторых, для нашего проекта первостепенно наличие визуального высказывания в фотографии, а уже потом — технические параметры снимка. Отличить уличную фотографию от репортажа можно по задаче, которую фотограф ставит перед собой. Если репортаж должен рассказать о событии, его сути, то уличная фотография, по большому счету, ничего не должна рассказывать. Она просто отражает момент, состояние. Это позволяет каждому зрителю по-своему считывать то, что изображено на снимке. Фигурально выражаясь, репортаж — это проза, а стрит-фото — поэзия.

По поводу случайности: все удачные фотографии случайны. Это подарок, который преподносит фотографу мироздание, если он настроился на правильную волну. Но чтобы это случилось, надо очень много снимать.

О творческом поиске

Нередко я сталкиваюсь с тем, что талантливые и неординарные фотографы пришли к фотоискусству, как правило, уже после того, как отработали в какой-то другой сфере деятельности, не имеющей отношения к фотографии. Это случайность? Или есть некая закономерность, которая объясняет эти наблюдения?

— Думаю, дело в том, что настоящим фотографом становится тот, кому уже есть, что сказать. А для этого действительно нужно получить какой-то жизненный опыт, накопить багаж.

Нужны ли какие-то особые технические знания и навыки, особое видение, чтобы стать фотографом?

— Повторюсь: самое важное — это когда есть что сказать. Много молодых людей начинают заниматься фотографией ради дивидендов, будь то финансовый успех или какие-то другие атрибуты признания. Но в авторской фотографии это не сработает, если у вас нет идеи, нет ничего за душой. Начинать надо с другого конца — с себя, с образования, с саморазвития. Кстати, Интернет дает для этого все возможности. Что касается фототехники, то сегодня она достигла такого уровня, что позволяет фотографу не заикливаться на ней. Наибо-

лее ценно искреннее авторское высказывание и желание этим заниматься. Если фотограф по-настоящему цепляет то, что он делает, то и зрителю это интересно.

Андрей, что бы вы посоветовали людям, которые пока не могут найти свое творческое дело и не знают, чего они хотят?

— Мне кажется, сидеть и специально думать о том, как бы самовыразиться,— это какое-то высасывание из пальца. Нужно просто жить и впитывать жизнь в полном объеме, наблюдать за тем, что происходит вокруг, интересоваться людьми, миром, читать хорошую литературу, смотреть хорошие фильмы, посещать музеи. То есть нужно наполняться, тогда постепенно внутри сформируется то, что потом можно будет выразить в той или иной форме. ■

P. S. Узнать больше о проекте можно на сайте <http://innervisions.ru/>, а также в социальных сетях:

■ Facebook — <https://www.facebook.com/innervisions.ru>

■ «ВКонтакте» — https://vk.com/innervisions_ru

■ Instagram — https://www.instagram.com/innervisions_ru

Задать вопросы о возможном сотрудничестве, прислать фотографии можно на адрес электронной почты info@innervisions.ru.

Андрей Ярыгин Без названия (выставка «Городское пространство»)

уличная фотография ничего не должна рассказывать. Она просто отражает момент, состояние. Фигурально выражаясь, репортаж — это проза, а стрит-фото — поэзия

Петр Ловыгин

Урал окрылил

В гости к челябинским фотографам заглянул известный и всегда непредсказуемый Петр Ловыгин. Его недостижимые и одновременно простые фотосериалы «Fall in Love», «Jamaica», про Такеши Китано и «Волк — Изумрудное сердце» хорошо знакомы всем

Анастасия Ивановская

Презентации новых шедевров на фестивале «Фотофест-2016» в Челябинске не состоялось. Да и незачем, ведь тема встречи была озаглавлена иначе — «Lovigin-style: как он это делает». В течение полутора часов гость показывал свои фотографии, рассказывал о съемке и особенностях обработки кадров, делился идеями.

— Мое творчество — не то чтобы не для всех, просто есть у меня определенные темы, которые не всегда понятны зрителям. Мне так просто прикольно, — поясняет Петр в самом начале встречи с южноуральцами.

Снимая то, что приходит в его богатую на нестандартные идеи голову, Ловыгин вдохновляет своими работами и безумными путешествиями многих фотографов и просто творческих людей в разных странах мира. Его искреннее фото- и кинотворчество лежит в модном направлении фajn-арта (fine-art), успешно выставляется в России и Европе и немного даже продается. Правда, в основном эти фотографии не предназначены для иллюстраций, каталогов и рекламы, а несут в себе лишь эстетический смысл. При этом коммерческие проекты все же удаются этому удивительному фотографу, остается только порадоваться его таланту и успеху.

Тревел-арт — это второе направление творчества Ловыгина, рассказу о котором он посвятил большую часть заявленного на визит в Челябинск времени. Показал не просто снимки из дальних поездок, не многочисленные коло-

ритные портреты местных жителей и пейзажи вперемешку с городскими открытками, а какое-то погружение на дно, слияние с атмосферой улиц самых густонаселенных столиц планеты, эмоциональное проникновение в душу и мысли, будни и праздники их жителей — своих героев. В общем, фантазию он проявляет и в поездках по миру, которым нет числа.

Уральские гастроли, очевидно, тоже стали одним из вдохновляющих приключений, впечатлениями о котором Петр Ловыгин поделился с читателями своего блога: «У меня была уральская гастроль. Одним днем Екатеринбург, вторым — Челябинск. Ах, какая вообще здесь прекрасная публика! И формат чудесный мне подобрали: полтора-два часа выступления — это самое то, чтобы себя показать, но в подробности не вдаваться. Потому что выступать в основном перед незнакомой публикой. И сама публика тебя не знает. Она знает тебя по картинкам в Интернете, но рассказ автора вживую — это совсем другое. А сколько горящих глаз сквозь темноту видно в зале! Короче, Урал окрылил».

Южноуральцев тоже воодушевила эта встреча. Эстетическое удовольствие всем участникам доставили не только яркие фотографии и забавные комментарии к ним, но и внешний вид автора — его незаурядный образ впечатлил не меньше его работ. И свободный вход, конечно, порадовал. Особенно увлеченные творчеством Ловыгина челябинцы, конечно же, не упустили случая сфотографироваться рядом со своим кумиром. Ловыгин же по-простому и с энтузиазмом получал явное удовольствие от происходящего. ■

Петр Ловыгин Мой Вертинский. 2014 год

Петр Ловыгин Кладбище старых паровозов (Уюни, Боливия). 2011 год

Один-единственный кадр с историей

Встреча с тюменским гостем Сергеем Киселевым оказалась интересна прежде всего фотографам зрелым и тем, кто специализируется на жанровой фотографии, репортаже, съемке людей

Анастасия Ивановская

Встреча с тюменским гостем Сергеем Киселевым оказалась интересна прежде всего фотографам зрелым и тем, кто специализируется на жанровой фотографии, репортаже, съемке людей.

Но польза от общения с мастером была и для молодых авторов, переосмысливших творческое наследие своих предшественников и трансформировавших его в совершенно новое направление — стрит-фотографию.

Именно о съемке людей Сергей Киселев беседовал с участниками фестиваля. Показывал свои снимки разных лет, рассказывал истории о работе фотожурналиста, много говорил о вещах концептуальных и даже философских.

Редактор отдела иллюстраций областной газеты «Тюменские известия», член Союза фотохудожников России и Международной ассоциации журналистов Сергей Киселев в своем прошлом успел сменить множество профессий. Побывал в полевых геологоразведочных экспедициях, водил троллейбус, развозил молоко, работал на заводе. В фотографию пришел в 32 года — снял своего новорожденного сына, и увлечение захватило с головой. Поначалу интересовали пейзажи, а потом и окружающая жизнь.

Сергей быстро стал востребованным фотокорреспондентом в городской газете. Побеждал в конкурсах и участвовал в выставках FIAP.

Среди наград — лауреатство Всероссийской выставки «Россия — отчий дом», звание «Фотокор года» на фестивале тюменских СМИ, первое место конкурса репортажной фотографии памяти Александра Ефремова.

Сейчас Сергей работает в составе жюри крупнейших российских фотопроектов и, как всегда, снимает без постановки — как видит. Его герои — самые обыкновенные люди. На фотографиях они выглядят искренне, естественно. Фотограф определенно вызывает доверие, дружелюбно относится к тем, кого снимает.

Что же касается творческих предпочтений, то Киселев однозначно высказался в пользу одиночной фотографии наперекор любителям серий из нескольких снимков, активизировав довольно экспрессивную профессиональную дискуссию среди челябинских фотодокументалистов.

Свою позицию тюменский автор пояснил так:

— Я за ту фотографию, которая трогает душу, вызывает отклик. Сейчас модным стало понятие «фотоистория». В фотошколах начинающих учат, как их делать, из чего их собирать, чем их наполнять. Смотришь на эти объемные фотосерии и видишь всего одну или две стоящие фотографии, а все остальное — просто подпорки. Классики мировой фотографии вообще не знали этого слова — «фотоистория». Для меня та настоящая фотография, где в самой картинке — одной-единственной! — есть история.

Самой лучшей иллюстрацией этих слов стал известный снимок Сергея Киселева «Маски», появившийся на экране видеозала, где проходила встреча. В 2014 году эта фотография вошла в сотню лучших, по версии Королевского общества Великобритании. Тогда весь Интернет просто взорвался — сотни «лайков» на Facebook, десятки комментариев!

— Мне редко нравятся мои фотографии, — скромничает автор. — Эта же — одна из любимых, с ней я уже давно шагаю по жизни. Сделал этот снимок еще на пленку, где-то в

начале девяностых. Было всего два кадра. Удача! Возможно, другой фотограф и не обратил бы внимания на двух «кошек», которые гуляли по Тюмени сами по себе. Девочки переходили дорогу у кафе «Елочка» в районе Дома обороны, одновременно посмотрели на меня. Есть в этой фотографии какой-то сюрреалистичный момент...

Общение запомнилось, было интересным для всех и обоюдно познавательным. Сергей Киселев поделился впечатлениями: «Тепло вспоминаю Челябинск и встречу. Хочу к вам еще!» ■

Сергей Киселев Маски. 1990-е годы

Сергей Киселев И дальше тишина. 1990-е годы

Сергей Киселев Люблю квадрат. 2016 год

Андрей Подкорытов

Что брать на плато Путорана

Мне сложно понять людей, которые проводят свой отпуск в Египте, Турции или Таиланде, ведь в нашей стране есть Байкал, Манарага и Эльбрус

Анастасия Ивановская

Встретиться с миасским фотографом и путешественником Андреем Подкорытовым хотелось давно — с того самого дня, когда в начале января 2016-го в Челябинское региональное отделение Союза фотохудожников России стали звонить журналисты из федеральных СМИ и спрашивать о его судьбе после одиночного лыжного похода на плато Маньпупунер, что на Северном Урале, а заодно и о его творческой биографии.

Нам приходилось отвечать, что про Андрея мы знаем крайне мало. Он — фотограф самостоятельный, путешествует и снимает сам по себе, своими прекрасными пейзажными работами и уникальными анималистическими фотоудачами делится в основном с организаторами московских крупнейших национальных конкурсов — «Золотая черепаха», The Best of Russia, «Полярная перспектива», а также известных тематических международных проектов, таких как Global Arctic Awards, при поддержке журнала National Geographic. Правда, в 2014 году зимний снимок Андрея Подкорытова «Большой Иремель» опубликовали в альбоме «Первозданная Россия. Южный Урал», но тогда познакомиться поближе не удалось.

А челябинские фотографы — люди любопытные и искренние. Решили пригласить таинственного фотографа-одиночку в свою тусовку и пообщаться с ним на профессиональном уровне — наконец-то поговорить о пикселях и точках съемки, а не о побочных эффектах горных восхождений в виде обмо-

роженных носа и пальцев, на которых сосредоточилась общественность и пресса тогда, в начале 2016-го.

При подготовке программы седьмого Фотофеста его основатель, главный организатор и идеолог Владимир Богдановский решил сделать целую выставку работ Андрея Подкорытова — острый глаз опытного путешественника и природного фотографа заметил в работах коллеги истинное и бесподобное мастерство. Присутствовал интерес и технический: в чем шел в том зимнем уральском походе? что нес с собой и сколько весил рюкзак? как берегал фотокамеру, пальцы и объективы от мороза и снега?

В итоге все получилось. Фотоэкспозиция Андрея Подкорытова «Там, где нас нет» украсила большой выставочный зал Исторического музея вместе с работами других гостей фестиваля. Состоялось и знакомство. В ходе общения фотографы-путешественники, которых набрался полный зал, задавали Андрею бесчисленные вопросы о тонкостях природной съемки; затаив дыхание, слушали его рассказы об очень дальних и очень экстремальных поездках, записывали GPS-координаты и перечень необходимого снаряжения, запоминали маленькие туристско-фотографические хитрости и жизненно важные советы.

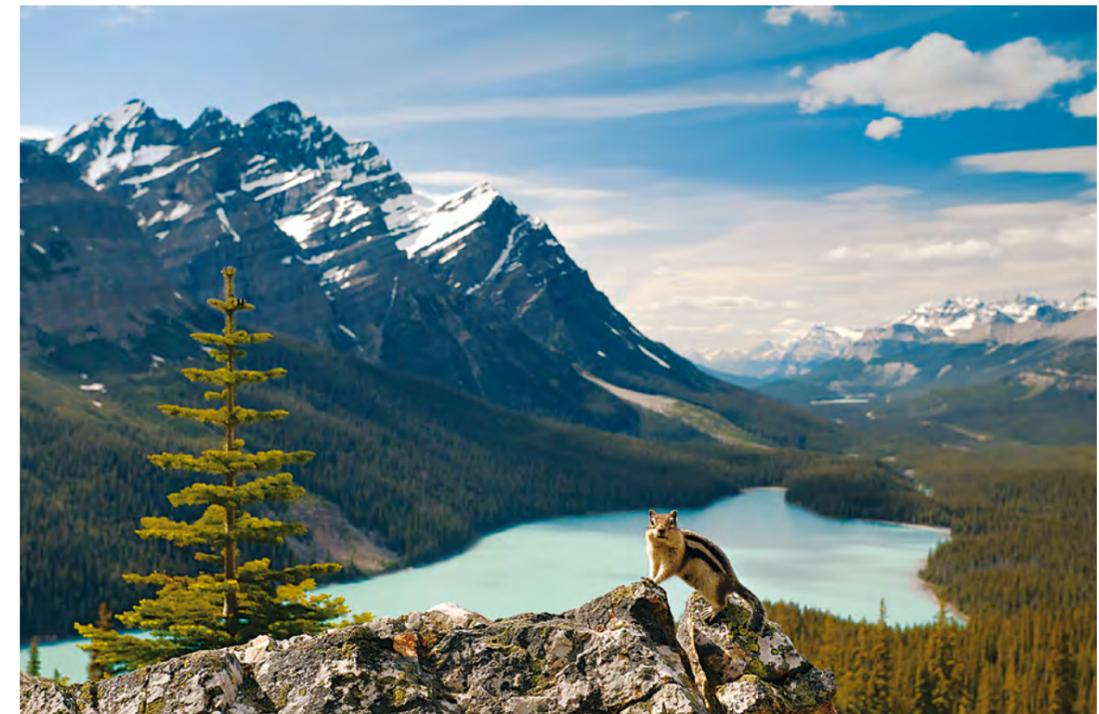
Андрей оказался настоящим гуру — ни грамма бесполезной информации и пустых восторгов, все четко и по делу, максимально полезно и информативно. Обстоятельно рассказал о своем опыте и впечатлениях от фотосъемки дикой природы в одиночных походах по канадским Скалистым горам (2012–2013),

Северному Уралу (плато Маньпупунер, 2016) и плато Путорана (2015, 2016). Отдельное внимание гость уделил опыту фотосъемки путоранского снежного барана, занесенного в Красную книгу России.

Вдохновив коллег по цеху своим опытом и содержательным рассказом, а также раздражив присутствующих невероятными кадрами из очень труднодоступных мест, Андрей Подкорытов поблагодарил организаторов за возможность участия в Фотофесте и отправился дальше — путешествовать. В начале января

2017-го он совершил спортивный лыжный поход по Северо-Восточному Алтаю, а в апреле отправился в свой четвертый поход по любимому плато Путорана.

«Мне сложно понять людей, которые проводят свой отпуск в Египте, Турции или Таиланде, ведь в нашей стране есть Байкал, Манарага и Эльбрус», — пишет Андрей на своей страничке в «Живом журнале». Кстати, там же он размещает фотоотчеты и живописные комментарии ко всем своим походам. ■

Андрей Подкорытов «На фоне озера Пейто, пожалуйста». Провинция Альберта, Канада. 2013 год

Владимир Песня

Фотограф из «Поезда надежды»

В 2016 году Владимир Песня занял первое место на World Press Photo. Его серия о хоккеистах-любителях из Нижегородской области «Хоккей в Ветлуге» победила в номинации «Лучшее спортивное фото»

Анастасия Ивановская

В 2016 году в Челябинск приезжал известный спортивный фотограф Владимир Песня — специальный фотокорреспондент Международного информационного агентства «Россия сегодня». Он встретился с южноуральскими коллегами в Историческом музее по серьезному поводу.

Песня прибыл вместе с «Поездом надежды» как волонтер для фотосъемки воспитанников детских домов. В этом всероссийском социальном проекте участвуют авторы из разных городов — от Москвы до Улан-Удэ и Иркутска. Проезжая через Челябинск и Магнитогорск, поезд привлек в свои ряды множество неравнодушных людей — на Южном Урале их оказалось предостаточно. Для чего нужны хорошие портреты детям, ждущим своих приемных родителей или опекунов? Для портфолио — чем снимки лучше, тем больше шансов у ребенка найти семью. Вот таким важным делом предложил гость заняться всем вместе. Но для начала познакомился с местными авторами и рассказал о себе.

В 2016 году Владимир Песня занял первое место на World Press Photo. Его серия о хоккеистах-любителях из Нижегородской области «Хоккей в Ветлуге» победила в номинации «Лучшее спортивное фото». Фотокорреспондентом в «РИА Новости» он работает с 2011 года, в основном снимает спорт. Фотографии Владимира Песни публикуются в «Спорт-Экспрессе», «Советском спорте» и других изданиях.

— Челябинск меня просто поразил, — поделился фотограф. — Уже перед гостиницей нас

встретили десять местных авторов. Они быстро оценили задачу и разъехались по детским домам Челябинска и других городов области, чтобы сделать отличные фотографии. Благодаря десятку профессиональных фотографов в Челябинске и Магнитогорске больше трех сотен детей получают шанс предстать перед потенциальными родителями такими, какие они есть на самом деле. Я потрясен, сколько людей откликнулось здесь. Большое вам спасибо!

Для закрепления знакомства Владимир Песня показал свои фотоработы — как сделанные по редакционному заданию, так и снятые для души, оставшиеся в личном архиве. Футбол, волейбол, хоккей, плавание, конькобежный и даже конный спорт, а также тренировки спортсменов — все снято интересно, «вкусно», с необычных ракурсов. Вообще Песня считает себя универсальным фотожурналистом:

— Сегодня я снимаю футбол или модели на подиуме, а завтра могут на войну поехать или на уборку снега на улицах Москвы, на пресс-конференцию. Несмотря на то что каждый год темы съемок повторяются и мы будто бы ходим по кругу, настоящий фотограф всегда найдет возможность вырваться из сетей обыденности и подняться выше, найти пути для развития и своего творческого, и профессионального роста.

Московский гость поделился с южноуральцами бесценным опытом работы на международных соревнованиях, раскрыл самые ходовые секреты фотосъемки и обработки изображений и, конечно же, сообщил информацию о рабочей фототехнике. Но в основном все же листал снимки на экране, ведь опытным фотографам они говорят гораздо больше, чем долгие рассказы.

В Челябинск Владимир Песня приехал всего на несколько дней, и график его работы был настолько перегружен, что не было времени даже толком пообедать. Но это совершенно не расстраивает настоящего мастера — к своей любимой работе он относится с восторгом и вдохновением, с удовольствием делится опытом и позитивным настроением с коллегами. В плотной череде фотосъемок, интервью для местных СМИ, поездок по детским домам Владимир Песня умудрился выделить время

для общения с фотографами, а также для экскурсионной поездки по Челябинску.

Встреча с таким энергичным, опытным и успешным специалистом в области современного фоторепортажа здорово вдохновила и даже встряхнула челябинцев. А возможность присоединиться к проекту «Поезд надежды», сделать доброе и полезное дело — подарить детям из домов ребенка хорошие портреты — оказалась и вовсе бесценной. Такой опыт даром не проходит ни для кого. ■

Владимир Песня Серия «Хоккей в Ветлуге» (World Press Photo – 2015, Спорт. Истории)

Владимир Песня Серия «Хоккей в Ветлуге»

Владимир Песня Серия «Хоккей в Ветлуге»

Евгений Иванов

Мастер больших проектов

Евгений Иванов художник универсальный и вездесущий, для которого ничего невозможного нет. Участие в очевидно духоподъемном фотоконкурсе «Знамя Отчизны», плотное сотрудничество с одиозной арт-группой «Синие носы» в качестве фотографа и модели, десятки разнообразнейших коллабораций и контактов — ничто не чуждо экстравагантному сибирскому бородачу!

Юрий Богатенков

Новосибирск — город-акселерат, растуший ввысь, вглубь и вширь одновременно. Тамашняя фотографическая школа развивается в похожем ритме — буйно, пышно, с непредсказуемым сибирским размахом. Самый заметный и колоритный представитель этой школы — Евгений Иванов, председатель Новосибирского отделения Союза фотохудожников России и штатный фотограф Новосибирского театра оперы и балета.

Перечень его творческих регалий столь обширен, что язык отсохнет перечислять их. Поэтому скажем просто и кратко — Евгений Иванов художник универсальный и вездесущий, для которого ничего невозможного нет. Участие в очевидно духоподъемном фотоконкурсе «Знамя Отчизны», плотное сотрудничество с одиозной арт-группой «Синие носы» в качестве фотографа и модели, десятки разнообразнейших коллабораций и контактов — ничто не чуждо экстравагантному сибирскому бородачу!

Евгений уверяет, что никогда не мечтал стать профессиональным фотохудожником:

– Как все нормальные дети, я хотел быть спортсменом, потом ученым. Поступил учиться на инженера-электронщика. Но один мой одноклассник жестко меня осадил. Мол, что тебя ждет на этой унылой стезе — электроны, позитроны и научная диссертация? Есть куда более интеллектуальная и интересная деятельность — кинематограф!

Юношеский максимализм победил здравый смысл, и ребята, бросив учебу, подались поступать во ВГИК. В итоге никуда не поступили, но три года прожили в общагах ВГИКа и МГУ, напитавшись там богемным духом. Вернувшись домой, Евгений пять лет был свадебным фотографом, а с 1987 года и по сей день работает в оперном театре, который сослужил ему неоценимую службу, выработал чуткий эстетический нюх:

– Рационально объяснить невозможно, какая фотография хороша, а какая нет. Это воспитывается «насмотренностью» и тренировкой определенных органов чувств, которые отвечают за чувство прекрасного. Театр воспитал во мне способность отличать, где искусство, а где нет — причем, на уровне «торкнет — не торкнет».

В 1998 году новосибирские фотохудожники вышли из десятилетней прострации — во многом благодаря компании «Сибирский успех», чьи хозяева возродили и приумножили традиции советских фотовыставок и фестивалей. Тогда-то Евгений Иванов представил публике свой первый серьезный фотопроект о театре, показавший балет с другой — непарадной стороны. «Анатомия балета» имела успех и принесла понимание того, куда двигаться дальше.

– Стало ясно, что у меня хорошо получается осуществлять большие проекты, а не баловаться отдельными снимками,— вспоминает Евгений.

Следом появились новые удачные серии: «Один день из жизни уличного музыканта», история о людях, которые любят ходить на демонстрации, серия о ветеранах войны.

С каждым новым проектом укреплялось понимание того, что фотография — очень тонкий инструмент, с помощью которого можно ответить на самые разные вопросы, включая и «неподъемные»: что есть Бог и что есть человек? есть ли жизнь после смерти? есть ли жизнь на Марсе? Хотя порой кажется, что фотография для Иванова — это некий ярмарочный колдун-попугай, изымающий из ящика билетик с таким удивительным предсказанием, что у человека либо съезжает крыша, либо, наоборот, приключается просветление.

Впрочем, на седьмой челябинский Фотофест в 2016 году Евгений Иванов привез интересную и при этом достаточно приземленную фотосерию «Рождение дома. С чего начинается Родина». В июле 2013 года Евгений появился на строительной площадке компании «Рихард» в Новосибирске, где начали возводить жилой микрорайон. Его фотооборудование поначалу не вызвало у иных строителей никакого вос-

торга, поскольку были они подозрительными «гастарбайтерами» и чурались чужаков. Но природное дружелюбие и выдающееся красноречие фотохудожника сделали свое дело — Евгения Иванова приняли в трудовой коллектив как родного, там он и пребывал в роли фотолетописца вплоть до конца 2014 года, когда первые жильцы отпраздновали в новых домах новоселье.

В итоге наш герой создал художественный и максимально правдивый фоторассказ, повествующий об одной из самых почетных профессий на земле. Строители-созидатели, каменщики и бригадиры, сметливые инвесторы и счастливые новоселы — всем нашлось место на этих снимках. Венчает проект фотография ребенка в строительной каске — одновременно наивная и глубоко символичная. Жилье, гнездо, обиталище — непреходящая, вечная ценность, и неважно — убогая ли это хижина дяди Тома или роскошный пентхаус элитного дома. ■

Евгений Иванов Рождение дома. С чего начинается Родина (серия). 2014 год

Евгений Иванов Рождение дома. С чего начинается Родина (серия). 2014 год

Евгений Иванов Рождение дома. С чего начинается Родина (серия). 2014 год

Если бы знать...

Революция — время политического театра и лицедейства. Люди придумывали себе жизненные роли, и у власти часто оказывались самые артистичные, яркие, харизматичные.

Президиум первого Совета рабочих и солдатских депутатов. Народный дом. Апрель — июнь 1917 года.
В центре — С. М. Цвиллинг, слева — Е. Л. Васенко, Д. В. Колющенко, С. А. Кривая, С. Л. Цвиллинг, М. Д. Голубых (большевики); справа — эсер Ф. Т. Розенгауз (военврач, начальник госпиталя). При Колчаке Розенгауз возглавил Челябинскую городскую думу (1918)

Владимир Спешков

...До октября 1917-го был февраль. А между Февральской и Октябрьской революциями (кто-то предпочитает называть их переворотами), столетие которых Россия отмечает в этом году, были восемь месяцев бурных, противоречивых, судьбоносных событий.

Свидетельств о том, каким было это время в далеком от Петрограда и Москвы провинциальном Челябинске, осталось не так уж много. Советские историки и мемуаристы предпочитали больше писать об Октябрьской революции и Гражданской войне. А те воспоминания и исследования о периоде меж двух революций, что все же увидели свет, как правило, несут явный отпечаток идеологической цензуры, жесткого разделения на своих и чужих, когда живая, сложная, порой противоречивая и путаная жизнь, в которой ничего еще не устоялось, подменялась выверенными совсем другим временем схемами и стереотипами.

К счастью, остались свидетельства, которые порой сильнее слов. Речь о фотографиях того времени. Их сохранилось немного, но все же... Самые важные и выразительные вошли в первый том пятитомного издания «Челябинская область в фотографиях», увидевшего свет в творческом объединении «Каменный пояс» в начале XXI века. Открыв один из разворотов этого тома, на котором запечатлен президиум первого Совета рабочих и солдатских депутатов Челябинска (апрель — июнь 1917 года), мы с кандидатом исторических наук, доцентом Челябинского государственного университета Павлом Назыровым говорим

о времени меж двух российских революций и его челябинских героях.

— Весть о Февральской революции, пришедшая в провинцию из столицы («в конверте», как тогда говорили), была неожиданной. Отречение царя (именно отречение, а не свержение, что лишало монархистов аргументов в защиту монархии) поначалу вызвало противоречивую реакцию, от растерянности до эйфории. Эйфория была помножена на открывшийся доступ к большим алкогольным запасам. Ранее, в связи с введенным в годы

Первой мировой войны «сухим законом», потребление было ограничено. А в обиход историков вошел термин «пьяная революция».

Власть просто исчезла. В столице вешали жандармов, громили уголовные отделения и картотеки. В прифронтовой провинции самым буйным элементом оказались солдаты тыловых гарнизонов, оторванные от своих семейств и привычных условий жизни и ожидавшие отправки на страшный фронт. В глухой провинции, Челябинске, все было гораздо спокойней.

У очень разных людей, которые в это время с большим или меньшим энтузиазмом взяли на себя бремя власти, наверное, возникали сотни непростых вопросов. Эйфория сменялась растерянностью и неопределенностью того, что ждет впереди. Вглядитесь в серьезные и озабоченные лица на этой фотографии. Быть может, особенно серьезен Федор Тимофеевич Розенгауз, военврач, на плечах которого госпитальные заботы. Он к тому же старше и опытнее других. Но и молодые серьезные.

Первые органы революционной власти, и Совет в их числе, не избирались, а формировались из людей, выдвинутых самыми разными группами: извозчиками, рабочими, солдатами... И работали медленно, но коллегиально, если угодно, соборно. Относительно стабильным был президиум Совета, хотя и он менялся, на этом снимке уже нет первого председателя Совета Дорохова, он уехал из города, вместо него был избран Цвиллинг.

Собирались в Народном доме (нынешний Молодежный театр), который с 1917-го вообще был средоточием политической жизни Челябинска при любой власти. Символично, что сфотографировались на театральной сцене. Революция — время политического театра и лицедейства. Люди придумывали себе жизненные роли, и у власти часто оказывались самые артистичные, яркие, харизматичные. Такие, как Цвиллинг. Он был созвучен этому времени, был как рыба в воде в митинговой стихии, умел завоевывать аудиторию, даже враждебную поначалу. И был элегантен, как артист или поэт. На этой фотографии у него короткая стрижка и строгий костюм, но очень скоро Самуил Цвиллинг отрастит шевелюру, отпустит бородку, на груди у него будет большой бант. Военную форму Цвиллинг носил недолго и никогда ее не любил.

Февральская революция стала мощным шагом в эмансипации российских женщин, особенно тех, что и раньше не ставили себя на периферию жизни, были вполне самостоятельными рядом с мужчинами. В столице это Александра Коллонтай и Инесса Арманд.

В Челябинске, конечно, прежде всего вспоминают Соню Кривую, которая есть на этом снимке. По паспорту она Софья, Соня Кривая — это что-то вроде партийного псевдонима. То, что он сродни воровской кличке (Сонька Золотая Ручка — где-то рядом), не должно удивлять: между уголовным и революционным подпольем в предреволюционные годы никогда не было барьера, перенимали методы друг друга, были едины в неприятии государства. Соответствие времени, готовность активно действовать и все то, что называется словом «харизма», у Сони Кривой, несомненно, были.

И все-таки это еще весна революции. А весну невозможно представить без девушек, без молодых лиц. Как на этом снимке. Цвиллинг, кстати, выглядит едва ли не самым молодым, но лишь потому, что люди в сол-

датской форме (а они здесь в большинстве, термин «солдатская революция» тоже вошел в обиход историков) всегда выглядят старше своих лет.

Удивительный кадр, объединивший людей разных поколений, социальных слоев, политических пристрастий и интересов. В сущности — на очень короткое время. Так звезды сошлись. Жизнь очень скоро разведет их в разные стороны. Кто-то останется с большевиками, а вот Федор Розенгауз после свержения Советов возглавит Челябинскую городскую думу. Цвиллинг, Кривая, Васенко, Колющенко погибнут через год с небольшим. Да и вообще мало кто переживет Гражданскую войну. Но здесь все они еще вместе. И сколько ни всматривайся в лица, не найдешь злобы, коварства или корысти. Романтическая весна революции. ■

весть о Февральской революции, пришедшая в провинцию из столицы («в конверте», как тогда говорили), была неожиданной

Народный дом. Апрель – июнь 1917 года. Фото из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

Раз Ткаченко, два Ткаченко, три Ткаченко — будет выставка

...Фотографов в Челябинске много, а вот Евгений Иванович Ткаченко один. А точнее сказать, первый. Первый среди равных. Легендарный ответственный секретарь «Челябинского рабочего», легендарный собкор ИТАР-ТАСС (двадцать тысяч информационных сообщений за 35 лет работы!). Один из создателей Челябинского фотоклуба. Автор самого знаменитого снимка в истории челябинской фотожурналистики — «Труба тебе, Аденауэр!» (впервые опубликован в «Челябинском рабочем»). Основатель фотодинастии: сын Андрей и внук Дмитрий тоже снимают, и природа на них не отдыхает... В экспозицию «А жизнь продолжается...» вошло 60 снимков (по числу лет в профессии) не только самого юбиляра, но и Андрея и Дмитрия Ткаченко

Виктория Олиферчук

Юбилей за пазухой не утаишь, особенно большой. Дата весьма солидная — 80 лет, из них 60 в профессии. Впрочем, Евгений Иванович и не пытался ничего утаивать, тем более что у внука день рождения тоже в мае. Вот и решили сообразить выставку на троих, кстати, не первую — фотодинастию в Челябинске знают уже лет несколько.

Юбилейный проект назвали «А жизнь продолжается...» — этакая ретроспектива с перспективой: прошлое, настоящее и будущее — три поколения одной семьи, три времени одного города, три этапа челябинской фотографии. Движение жизни, которое представлено не только во времени, но и в пространстве, нелинейно, как в 3D. Меняются взгляд, отношение, ориентиры, но что-то неуловимое, общее остается. Закон гравитации? Гены?

— Да, гены передаются, — уверен сын юбиляра Андрей Ткаченко. — Благодаря отцу я стал фотографом, да и Димка тоже. Жаль только, что сразу я этого не понял, время упустил.

Евгений Ткаченко (Челябинск). Журналист, фотокорреспондент. Родился 6 мая 1937 года в Мариуполе Донецкой области (Украина). В журналистике с 1959 года. Был фотокором газеты «Челябинский рабочий», печатался в центральных газетах и журналах. Любимые жанры — фоторепортаж, портрет. В 1959–1989 годах возглавлял Челябинский фотоклуб, в 1975–1982 годах входил в состав Всесоюзной фотографической комиссии. С 1981 года собкор ТАСС (ИТАР-ТАСС) по Челябинской области. Лауреат областной премии «Орленок» (1968; за создание образа молодого современника средствами фотопублицистики), всесоюзных и международных выставок и конкурсов, городской премии «Признание» (2007). Заслуженный работник культуры РФ (1997). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени (2002).

Отец и сын вдвоем презентовали выставку, а вот третий Ткаченко застрял на сессии.

Юрий Теуш
На праздник
с сыном.
1968 год

Пользуясь случаем, провожу перекрестный опрос, пытаюсь определить, насколько прочна «связь времен».

Что самое главное в фотографии?

— Я вам скажу то, что мне говорил Василий Михайлович Песков (когда я был начинающим фотографом, он заведовал отделом иллюстраций «Комсомолки»). Так вот, он повторял: «Если хочешь стать фотографом, ты должен снимать всегда: есть камера, нет камеры... Снять, продумать, обработать. Или снять сюда, — Евгений Иванович приставляет палец ко лбу, — запомнить и потом воссоздать момент, который видел». Кстати, сам Василий Михайлович, будучи классным фоторепортером, занимался постановочной фотографией, причем добивался от исполнителей филигранной точности. Мне рассказывали, как он делал такую съемку в Иваново на ткацкой фабрике. Так девчонки, с которыми он работал не меньше часа, плакали от усталости.

— Для меня фотография — это хобби, увлечение, — признается Андрей, отвечая на тот же вопрос. — Раньше увлекался рыбалкой и охотой, потом рыбалка закончилась, а охотой стала фотография. Поэтому когда получается хороший кадр, я очень радуюсь.

Случай на службе у мастера

Спорт, пожалуй, любимая тема династии. Снимают постоянно, много, и у каждого в копилке свои шедевры. Рекордсмены будущие и состоявшиеся, чемпионаты мировые и дворовые — накал страстей, темп, движение, характер, финальный бросок, пропущенный мяч, потерянный шанс...

Что приносит успех: мастерство или случай?

— Делить на мастерство и случай нельзя, — уверен Ткаченко-старший. — И то хорошо, и другое. Если тебе повезло, случай представился, ты его использовал — молодец! Это как в спорте, когда играют две равные команды, а случай использовала одна — и выиграла. У репортеров то же самое: случай позволяет сделать лучше, чем у всех.

— И то, и другое — 50 на 50. Если везения не будет, и мастерство не спасет. В то же время случай можно упустить, потому что не знаешь, не умеешь, не понимаешь. Хотя все-таки, — Андрей замешкался, — случай большую роль играет, сейчас аппаратура хорошая, камеры у многих есть, а вот везет не всем.

Есть ли у фотографа шестое чувство, интуиция?

— Есть. Частично от природы, но больше от трудолюбия. С Юрой Теушем, как вы знаете, мы несколько десятилетий вместе снимали, в том числе спорт. И когда шли на съемку, редко вставали рядом: если один работал с нижней точки, то другой уходил наверх. Один снимал крупный план, в лоб, другой искал общие планы. Мы находились далеко друг от друга, в десятках метров, а кадры сняты с разницей в доли секунды, это можно определить по положению мяча, рук, расположению игроков. Это наработка, опыт, но и то самое шестое чувство, о котором идет речь.

— Конечно, — поддерживает отца наследник по прямой. — Интуиция помогает оказаться в нужном месте в нужное время. Она воспитывается, развивается, подпитывается мастерством. Первый раз даже не знаешь, за что хвататься. Совсем другое, когда работает опытный фотограф — человек знает точки съемки и даже чувствует, когда нужно нажать спуск. Опять же выдержка, диафрагма — это все нужно просчитывать и учитывать. Новичок не справится.

По гамбургскому счету

Спортивная тема любимая, но не единственная. Рабочий класс, искусство, портреты знаменитостей и не только, жанровые сценки. А что является высшим пилотажем?

— Когда Сергей Васильев сделал свои снимки о рождении человека, он тем самым открыл новую тему, сделал в ней первые шаги. Кадры послали в Амстердам на конкурс World Press Photo, и Сережа получил «Золотой глаз». Высший пилотаж — это когда пытаешься снять что-то и так, как никто еще не делал. Мне тоже удавалось такое. Снимали конькобежцев. Спортсмены бегут, размахивают руками, ребята стараются поймать их в кадр, уловить движение, а я решил попробовать во время бега снять крупный план, портрет человека. Такой снимок Тамары Рыловой, чемпионки Советского Союза, тут же напечатала «Комсомолка». Через какое-то время коллеги тоже стали использовать крупный план в соревнованиях — вот это и есть высший пилотаж, когда другие начинают подражать тебе, — по гамбургскому счету предъявляет требования Евгений Иванович.

— Репортаж, — обозначает свою планку Андрей, — это самый сложный вид съемки, где

Спорт, пожалуй, любимая тема династии. Снимают постоянно, много, и у каждого в копилке свои шедевры

никогда нельзя предугадать, а нужно просто успеть схватить мгновение.

Как вы считаете, в фотографии есть понятие «авторский стиль»?

— Хм... Скорее, почерк,— поправляет глава династии.— Некая совокупность взгляда на событие, точки съемки, сопоставления героя и фона. Авторы используют это каждый по-своему, и, взглянув на фотографии, можно определить, кто снимал.

— Трудный вопрос,— задумался Андрей.— Есть, но не у всех. Это что-то неуловимое, благодаря чему, к примеру, Вячеслава Шишкеева ни с кем не спутать.

Сейчас юбиляр и глава династии старается отойти на второй план, чтобы освободить наследникам поле деятельности для выработки собственного почерка — даже на юбилейной выставке занимать собой все выставочное пространство не стал, скромно, но со вкусом вывесил десять лучших снимков.

— Дорогу молодым, а я перехожу на «тренерскую работу»,— смеется мэтр.— С удовольствием хожу на заседания фотоклуба, знакомлюсь с молодыми, смотрю их работы и очень радуюсь, когда появляются новые, яркие ребята со своим взглядом. Словом, жизнь продолжается! ■

Евгений Ткаченко

Спортивный праздник
на Центральном стадионе.
1970 год

Андрей Ткаченко Трудная трасса. 2014 год

Андрей Ткаченко Народный артист России Игорь Бурко. 2013 год

Андрей Ткаченко А играть придется. 2013 год

Дмитрий Ткаченко Жара. В городе +34. 2013 год

Счастливым объектив Виталия Воронина

Его портретные зарисовки всегда с родительским подтекстом, житейским взглядом, добродушным юмором. Пейзажи — по-хозяйски восторженные: «Лепота!» Натюрморты в своей простоте поднимаются до гармонии человеческого микрокосма. Жанровые сценки наполнены жизненными соками

Виктория Олиферчук

Однажды мэтр челябинской фотожурналистики долго на пальцах объяснял мне, непосвященному зрителю, что такое авторский почерк в фотоделе. Позже, при просмотре фотографий Виталия Воронина, «кубик Рубика» внезапно сложился: вот оно, своеобразие мастера, индивидуальность, изюминка и особинка в одном творческом флаконе.

Аура счастья

Его портретные зарисовки всегда с родительским подтекстом, житейским взглядом, добродушным юмором. Пейзажи — по-хозяйски восторженные: «Лепота!» Натюрморты в своей простоте поднимаются до гармонии человеческого микрокосма. Жанровые сценки наполнены жизненными соками. Уже больше полувека он не расстаётся с фотоаппаратом, но взгляд не потускнел, жизненные краски не поблекли, искра счастья не погасла.

— Для чего мы живем? Почему мы любим женщину? Кто ответит? — рассуждает Виталий Викторович. — Фотография — это моя жизнь. Как еда, как сон, как любовь.

— Но любовь не может длиться вечно, она проходит через три, семь, десять лет, — профес-

Виталий Воронин родился в Челябинской области. Образование высшее. Участник около 300 всесоюзных, российских и международных выставок. Обладатель многочисленных наград — дипломов и медалей. С 1991 года член Союза фотохудожников России. В этом году отметил 70-летний юбилей.

сиональный скептик внутри меня протестует.

— Значит, это была не любовь, а так — ерунда. Настоящая любовь не проходит. Вот мы с моей бабушкой пятьдесят лет вместе, гладко не всегда бывало, но друг без дружки не можем. Так и в работе.

«Доброй» выставкой, не стовариваясь, окрестила пищащая братия юбилейный вернисаж автора. «Все его снимки удивительно теплые, добрые, как он это делает?», — удивляются эксперты и зрители.

— Надо прежде всего видеть душу человека, ведь каждый человек в своей жизни, какой бы она ни была, стремится к счастью.

Счастье и внутренняя гармония самого автора создают ту самую непостижимую ауру, которая, как сиреневые туманы на его снимках, окутывают творчество этого художника.

Виталий Воронин
Моряк не плачет.
2016 год

Натуральный менталитет

— Какая главная тема? — переспрашивает Воронин, думает несколько секунд. — Главная тема — фотография.

И что в вашей фотографии самое важное? Скажем, репортерам важно поймать момент, чтобы он получился четко, внятно, передать эмоции...

— Мне важно, чтобы мои снимки нравились людям.

И ведь нравятся. На выставках, случается, узнают себя, знакомых, продать просят.

— В Башкирии снимали, а потом выставку сделали. Пришли цыгане — ох, восторгу было! — смеется автор. — Я вообще люблю снимать людей самых обычных, особенно деревенских — они добрее, у них взгляд другой. В городе лица более жесткие, сдержанные, люди чего-то боятся, многие не хотят, чтобы их снимали.

В свое время Виталий Викторович пол земного шара объездил с фотоаппаратом, даже в Африке побывал.

— Нет, у нас интереснее снимки получаются. Русский менталитет — прямой, естественный, натуральный. У них там все прилизано, бабочку снимают — так все ворсинки, чешуйки прорисованы, даже не верится.

Словом, патриот большой и малой родины — лучше Урала для него края нет. Каждый год отправляется на пленэр, на край земли за отражениями и туманами. И каждый год авторский портфель пополняется новыми снимками.

— С подачи Богдановского мы стали ездить в такие творческие командировки и сразу влюбились — у нас места потрясающе красивые!

В родные края он на всю жизнь влюблен, хотя повидал на своем веку и берег турецкий, и прочие заморские страны.

Воронинские пейзажи хороши «красою тихою, блистающей смиренно», автор не стремится поразить, восхитить, удивить, но от его картин на душе становится хорошо, покойно и светло.

Птичий мастер Воронин

Говорят, что Картье-Брессон — общепризнанный мастер фотографии — живопись ставил гораздо выше того дела, которому посвятил свою жизнь. Молодым советовал почаще ходить в музейные залы, смотреть работы великих живописцев. Хороший фотограф — тот же художник.

— Я как-то увидел натюрморт голландцев — как же это красиво! — восхищается Виталий Викторович. — Загорелся. Решил для себя, что натюрморт должен быть простым, но запоминающимся. Пробовал экспериментировать с цветом — белый, синий, красный... Свет предпочитаю естественный, мягкий. И настроение обязательно, без него ничего не получится.

Простота и гармония — две составляющих, которые ведут художника к красоте. Тонкое ощущение естества позволяет сделать то, что редко кому удастся — соединить живую съемку и постановочную, два разных мира, две разных системы величин — все равно что в золотую оправу вставить стразы. Эстетический образ не всегда выдерживает природную естественность, а в «птичьих картинах» Воронина они уживаются вполне гармонично.

Давно записались в орнитологи? — пытаю автора. На взгляд пристрастного зрителя, птичья тема уже выросла в отдельную строку творчества, превратилась в ту самую изюминку, мимо которой никто не пройдет, не зацепившись взглядом.

— Да ну, это побочная тема, лет пять занимаюсь, — отнекивается автор и поясняет: — Все получилось случайно: была зима, холодно. Я поехал купил мешок семечек. И с января по март птички у меня склевывали пять ведер семян. Выкинул старые валенки на снег — а синички на них прыгают. И тут меня осенило, стал снимать. А как я уговаривал снегирей! Заготовил пятнадцать ведер рябины, составил композицию, жду. Они поломались, поломались, но кушать-то хочется. Первой прилетела девочка — у них же матриархат в птичьем царстве, следом вторая, а потом и женихи пожаловали. Со свистелями вообще проблем не было — десять тысяч кадров нащелкал. Ох, какие же они красивые! Вот в этом году хочу отправить на «Первозданную Россию» и на Best of Russia.

Кстати, и в том и в другом конкурсах воронинские шедевры участвовали и победили.

— Нет, — протестует сам Виталий Викторович. — Я ни разу не снял шедевра. Наверное, мастерства мало.

Что ж, в таком случае все еще впереди. ■

«доброй» выставкой, не сговариваясь, окрестила пишущая братия юбилейный вернисаж автора

Редкий дар — хорошо снимать о хорошем

Александр Кондратюк Джип-фестиваль «Заха». 2001 год

Имя Александра Кондратюка хорошо известно ценителям репортажной фотографии. Его работы — своеобразная летопись жизни края, по ним можно составить впечатление о Челябинской области даже в том случае, если ни разу здесь не был

Лидия Панфилова

Почувствовать внутренний ритм металлургического гиганта «Мечел», проникнуться красотой Свято-Казанского женского монастыря, вместе с жителями села Усть-Багаряк порадоваться приходу газа в уральскую глубинку, побывать на мистическом Аркаиме...

Роман с фотографией у Кондратюка начался, как, наверное, у большинства его сверстников: в 10 лет мама подарила ему фотоаппарат «Смена-8М» со словами: «Лучше бегай с фотоаппаратом, чем с рогаткой!» Поначалу фотоаппарат и рогатки были для него явлением одного порядка. Потом фотоаппарат победил. С ним проще было знакомиться с девочками. Кроме того, фотографией занимался старший брат Алексей, у которого младший научился многим техническим приемам. Впрочем, к своим пленкам Алексей подпускал его не без опаски, — Александр частенько делал из них дымочки, взмывавшие в небо ракетой, — зрелище, похожее на фантастическую фотографию, ради которой стоило рисковать даже расположением старшего брата...

Кондратюк не боялся рисковать и во взрослой жизни. После армии полтора года работал стюардом на авиарейсах, много ездил по стране, периодически возвращался к фотографии и снова пробовал что-то новое, пока окончательно не утвердился в мысли, что фотография и есть то дело, которым он готов заниматься всю жизнь.

Александр Кондратюк (Челябинск), фотожурналист, мастер фоторепортажа. Родился 17 сентября 1957 года. Около сорока лет профессионально занимается фотографией. Работал фотокорреспондентом в газетах «Акция», «Акционеръ», «Деловой Урал», полтора десятилетия — в «Челябинском рабочем». Последние годы сотрудничает с «РИА Новости». Обладатель приза «Золотой объектив», приза имени Ю. Л. Теуша и других фотонаград.

Вернувшись в Челябинск, он начал сотрудничество с «Вечеркой». Иллюстрировал материалы Александра Ляпустина, много общался со старейшим фотокором газеты Виталием Якимовым, потом тянул лямку газетного фоторепортера в «Деловом Урале», газете «Акция», «Челябинском рабочем».

В 90-е, на заре рыночных отношений, Александр ушел в коммерческую фотографию. Снимал свадьбы, школы, садики, о чем не жалеет. Коммерческая фотография, помноженная на опыт газетной работы, научила его многому — умению выбрать точку съемки, построить композицию, сбалансировать цвет и уже через несколько часов отдать клиенту готовые снимки. Это была настоящая конкурентная среда, в которой выживают самые профессиональные. Кондратюк был в их числе: работоспособный, оперативный, он умел грамотно выстраивать не только кадр, но и отношения с клиентами. Этому искусству

Александр
Кондратьев
Драматург,
создатель
«Коляда-
театра»
Николай
Коляда
(Екатеринбург).
2003 год

его учил еще Виталий Якимов. «Не надо сразу тыкать человеку в лицо фотокамерой,— говорил Виталий Николаевич.— Присмотрись к нему, расположи к себе, установи контакт, и человек раскроется, отбросит скованность, с ним уже можно работать». Забегая вперед, скажу, что Александр следует этому принципу по сей день. Многие из героев его фоторепортажей становятся его друзьями на долгие годы.

В общем, на протяжении нескольких лет Кондратьев был вполне преуспевающим фотографом. А потом вдруг оказалось, что для творческого человека мало просто уметь зарабатывать деньги. Он простился со школами и садиками, какое-то время работал в СМИ, а пять лет назад начал активно сотрудничать с «РИА Новости».

— Говорят, что лучшая работа — это оплачиваемое хобби,— смеется Александр Борисович.— Это про меня. Я занимаюсь любимым делом, и при этом мне еще и деньги платят. Я сам распоряжаюсь своим временем, сам ищу темы, сам еду к месту съемки. Попутчиков не беру, чтобы не отвлекаться на ненужные разговоры, сосредоточиться на теме.

Поскольку главная задача «РИА Новости» — создание позитивного образа России, фоторепортажи Кондратьева преимущественно о хорошем. Он этим не тяготится, это совпадает с его внутренними убеждениями. Говорит, что наелся негатива в 90-е годы, когда все бросились снимать очереди в магазинах, бомжей и алкоголиков. «Надоело,— констатирует Кондратьев.— В жизни много хорошего, которое мы зачастую не замечаем, и сегодня я вижу свою задачу в том, чтобы рассказать об этом людям».

Ему отлично удаются спортивные кадры, особенно острые моменты соревнований, динамика гонок. Еще — обычаи, обряды, жизнь людей в их естественной среде обитания.

— Мне повезло, не так давно я познакомился с культурой марийцев,— вспоминает фотограф.— Это небольшая народность, проживающая на севере Свердловской области. В марийском городе Арти расположен один из старейших демидовских заводов, где по сию пору изготавливают настоящие кованные косы. На них огромный спрос по всему миру, вплоть до Новой Зеландии — сейчас многие возвращаются к органическому земледелию, к истокам. На ежегодный конкурс косарей в Арти съезжаются люди со всего света — австрийцы, немцы, поляки, американцы, даже африканцы. Удивительны обычаи марийцев. У них нет воровства, распрей, даже заборов нет. Готовясь перейти в мир иной, столетняя бабушка собирает себе приданое — нагрудники с ручным

шитьем, одежду с бусинами и монетами. Будучи язычниками, марийцы поклоняются священному лесу, у них есть священный источник и гора. Чтобы присутствовать на их обрядах, надо соблюсти ряд условий, в том числе быть одетым в белое. Я серьезно готовился к этому репортажу, купил белые штаны в секонд-хенде, постарался побольше собрать информации о культуре марийцев. Но зато и материал, опубликованный на сайте «РИА Новости», вызвал большой интерес.

Чутье газетного репортера безошибочно ведет Александра к новым героям и темам. Он первым рассказал о медали с изображением Дональда Трампа, изготовленной золотустовской фирмой «Оружейник» к инаугурации американского президента. Он познакомил посетителей сайта «РИА Новости» с самой маленькой мамой страны Верой Грининой.

Во многом благодаря фоторепортажу Кондратьева она стала известной, нашла свое женское счастье, получила квартиру. Многим запомнился репортаж о беженцах с Украины, приехавших на Южный Урал. Люди сходят с борта самолета кто в чем. Видно, что они собирались наспех, в буквальном смысле слова бежали от войны.

Никого не оставила равнодушным рассказанная Кондратьевым фотоистория о челябинском Хатико — собаке, которая несколько месяцев ждала на перекрестке своего погибшего хозяина. Над скульптурным изображением челябинского Хатико работает Алла Довидович. Работа близится к завершению, скульптуру планируют установить в Металлургическом районе, и Александр уже готовится к очередному репортажу.

Конечно, в активе Кондратьева немало паркетной съемки, кадров с официальных церемоний, военных парадов, учений МЧС, но все это — тоже неотъемлемые черты современной России. При этом фотограф всегда найдет способ «очеловечить» ситуацию, даже если снимает работу таких регламентированных ведомств, как, например, Троицкая таможня. На одном из кадров — две сотрудницы таможни со служебной собакой, и видно, что это обычные женщины: они и посудачить не прочь, и собака у них как подружка...

Особое место в работе фотомастера занял проект об участниках войны.

— Обычно об этих людях вспоминают только во время губернаторских приемов,— говорит Александр.— А это потрясающие личности,

репортажная
фотография —
это всегда
реальная
картина, которая
расскажет
потомкам правду
о нас и о нашем
времени

Александр Кондратюк Тяжело в учении. Стоматология медакадемии. 2011 год

настоящие герои. Вот Александр Гаврилович Калашников — с виду скромный, тихий человек, — незаметно жил, незаметно ушел из жизни, а он дважды кавалер ордена Славы, танкист, Берлин штурмовал! Или Михаил Константинович Резепин. Всю войну прошел, столько всего перенес и при этом сохранил доброту, ясный ум, интерес к жизни. Гимнастику в 90 лет делал, английский изучал! Я рад, что мой фоторепортаж указал путь к Резепину пишущим журналистам, о Михаиле Константиновиче написали большой очерк. Много можно про этих людей рассказать. Когда я делал свои фотоистории, то прожил с ними отрезок жизни, который никогда не забуду. К сожалению, таких героев все меньше. Боюсь, что в следующем году снимать будет уже некого...

Александр Кондратюк неоднократно становился Фотографом года, участвовал

в федеральном фотопроекте «Best of Russia». За фоторепортажи из Аргуна и Беслана ему присуждали победу в творческом конкурсе «Челябинского рабочего» «Золотое перо». В прошлом году у него прошла персональная выставка в Кургане. Хотя он признается, что участие в выставках для него никогда не было самоцелью. Главное — это ежедневная работа, бесконечное движение вперед в поисках интересного кадра.

— Сегодня многие фотографы не мыслят фотографий без фотошопа, — говорит Александр. — Не спору, получается красиво и необычно. Но это искусственный, ненастоящий мир, созданный исключительно во имя амбиций фотографа. Репортажная фотография — это всегда реальная картина, которая расскажет потомкам правду о нас и о нашем времени. И с этим уже не поспоришь... ■

Александр Кондратюк Делают косы. Город Арты Свердловской области. 2010 год

Александр Кондратюк А если это любовь?.. 2007 год

Александр Кондратюк Ножных дел мастер. Протезный завод. 2011 год

Здесь был театр

Новейшей истории Магнитогорской драмы повезло — уже четверть века у нее есть фотолетописец, сохранивший и сохраняющий для вечности образ этого театра. Фотолетописца зовут Игорь Пятинин

Владимир Спешков

...Давно это было. С Тенгизом Махарадзе (режиссер, с именем которого связан золотой век Челябинского ТЮЗа — театра, которым он руководил почти тридцать лет) мы разговаривали о том, что остается от спектакля, давно сошедшего со сцены. Кроме эфемерных воспоминаний его участников и благодарных зрителей, кроме, конечно, самого важного свидетельства — театральной легенды (она выпадает на долю немногих спектаклей). А нечто материальное? «Только рецензии. И главное — фотографии», — сказал Тенгиз Александрович. «А видеозаписи?» «О, нет. Это почти всегда искаженный образ, чучело живого спектакля. А вот фотография способна передать его дыхание, живые эмоции, про что и как. Если фотограф талантлив, конечно».

Спектаклям самого Махарадзе не очень повезло в этом плане (лишь пару из них талантливо отснял Семен Переплетчиков). Так что о режиссере больше напоминает мемориальная доска на доме, где он жил, чем фотоархив театра. А вот новейшей истории Магнитогорского театра драмы имени А. С. Пушкина посчастливилось, у нее есть фотолетописец, сохранивший и сохраняющий для вечности его образ.

Игорь Пятинин стал штатным фотографом Магнитогорской драмы четверть века назад — в самый судьбоносный момент ее истории. Чуть раньше театр был закрыт, расформирован (уникальный случай в позднесоветской истории), и приглашенному из Душанбе но-

Игорь Пятинин (Магнитогорск), театральный фотограф. Окончил художественно-графический факультет Магнитогорского педагогического института. С 1991 года — штатный фотограф Магнитогорской драмы. Снимки публиковались в журналах «Театр», «Театральная жизнь», «Петербургский театральный журнал», «Страстной бульвар, 10», газетах «Экран и сцена», «Культура» и множестве других российских и зарубежных изданий об искусстве, были представлены на фотовыставках в России, США и Европе. Автор нескольких персональных выставок живописи.

вому главному режиссеру Валерию Ахадову (он привез и актеров своего душанбинского театра «Полуостров», люди ехали из столицы Таджикистана в Магнитку, спасаясь от начинавшейся на родине гражданской войны и международной розни) был дан карт-бланш: административный, кадровый, творческий.

Валерий Бакиевич (и его соратники, среди которых, конечно, надо назвать прежде всего главного художника театра, тоже душанбинца Вячеслава Виданова и нового директора театра, коренного магнитогорца Владимира Досаева) использовал этот шанс в полной мере. Магнитогорская драма в девяностые годы прошлого века стала настоящим местом силы. Сюда стремились многие. Достаточно назвать лишь великую французскую актрису Анни Жирардо. Она, в восьмидесятые сыгравшая главную героиню в кинофильме Валерия Ахадова «Руфь», в девяностые по-

фотосоюз74 / #9 / 2017

Игорь Пятинин
Актриса
Фарида Муминова.
1990-е годы

явилась в Магнитке, чтобы с помощью Ахадова возродить свой старый моноспектакль «Мадам Маргерит». И сыграла его сначала на сцене Магнитогорской драмы, а потом и на множестве других сцен по всему миру (на московском показе была чета Горбачевых). Анни Жирардо прилетала в Магнитку много раз, была президентом фестиваля кино melodрамы «Хрустальная слеза», придуманного Ахадовым, посоветовала своей юной коллеге Анн Сельер попробовать себя в этом театре, и та перебралась из Парижа в Магнитку, выучила русский язык, на несколько лет стала штатной актрисой Магнитогорской драмы, много играла.

Сельер — не единственная иностранка, выходящая на эту сцену. Это был поистине открытый дом, особенно в дни фестивалей (кроме «Хрустальной слезы» здесь проходил еще и масштабный Международный фестиваль «Театр без границ»). Его хозяева и гости, будни и праздники остались на фотографиях Игоря Пятинина. Но главное, на них остались замечательные спектакли, рождавшиеся здесь в эти годы и уже ушедшие в историю. Прекрасные чеховские спектакли Ахадова (его знаменитая абсолютно кинематографическая «Чайка» и стремительный танцевальный «Вишневый сад»), его Островский («Без вины виноватые»), его спектакль-бродилка «Memento» (сегодняшнюю остроумную театральную форму в Магнитогорской драме освоили два десятилетия назад)... Остались портреты людей, которые создавали тогда уникальный театр и которые сегодня живут уже далеко от Магнитки: самого Валерия Ахадова, актеров Фариды Муминовой (сколько нежности, грации и чистейшей прелести в фотошедевре, который давно путешествует по просторам Интернета под названием «Портрет незнакомки»), Сайдо Курбанова, Татьяны Александрович, Игоря Кравченко, Юлии Нижельской, рано ушедшего из жизни актера и режиссера Валерия Геращенко... Портреты тех, кто, успев поработать с душанбинской командой, сегодня уже на своих плечах держат Магнитогорскую драму: сценографа и режиссера Алексея Вотякова, актрисы, театрального педагога и режиссера Надежды Лавровой, актеров Анны Дашук и Андрея Майорова...

Традиционный русский репертуарный театр — забег на длинную дистанцию: понят-

но, что в его истории бывают разные годы и разные спектакли. И не надо говорить, что настоящий профессионал и провальный спектакль снимет прекрасно, сделает конфетку из сами догадываетесь чего. Эти разговоры от лукавого. Театральный фотограф — человек зависимый. Зависимый от работы, которую снимает. Но уж когда в объектив Игоря Пятинина попадает спектакль, достойный того, чтобы оказаться, на скрижалях вечности, он свой шанс не упускает. Так отснята «Гроза» режиссера Льва Эренбурга — самый знаменитый спектакль Магнитогорской драмы последнего десятилетия, получивший «Золотую маску» и объехавший половину мира — от Южной Америки до Южной Кореи. Какие характеры и ситуации, сколько вполне современной экспрессии в этом «темном царстве», настоящей страсти и настоящего отчаяния! А были еще давние шекспировский «Сон в летнюю ночь» режиссера Евгения Марчелли, «Гамлет» Виктора Шраймана, «Козий остров» Сергея Пускепалиса, относительно недавние «Летит» Владимира Туманова и «Над пропастью во ржи» Григория Козлова, «Время женщин» и «Женитьба» Алексея Вотякова... Десятки (точнее, уже явно больше сотни) спектаклей, отснятых Игорем Пятининым так, что это позволяет сказать: здесь был (и есть) театр. Настоящий. И был и есть его талантливый фотолетописец.

когда в объектив Игоря Пятинина попадает спектакль, достойный того, чтобы оказаться, на скрижалях вечности, он свой шанс не упускает

Много чего еще можно рассказать об Игоре. Он ведь снимает не только театр. Много шума наделали в свое время его шокирующие снимки магнитогорских экстремалов, позирующих со скорпионами, змеями, орлами и волками. Игорь — автор множества живописных полотен (и палитра Пятинина-художника совсем иная, чем фотографа, более яркая, в театральной фотографии он ведь вообще долгое время отдавал предпочтение исключительно благородной черно-белой графике). Отдельный сюжет — его студийные фотоportреты знаменитостей, разнообразных звезд, не отказывающихся во время магнитогорских гастролей заглянуть в мастерскую Пятинина (место очень колоритное и, что называется, намоленное). Еще сюжет — фоторепортажи со съемок фильмов Валерия Ахадова. Но все это лучше оставить для других публикаций. А эту посвятить делу жизни Игоря Пятинина — фотолетописи Магнитогорской драмы последней четверти века. ■

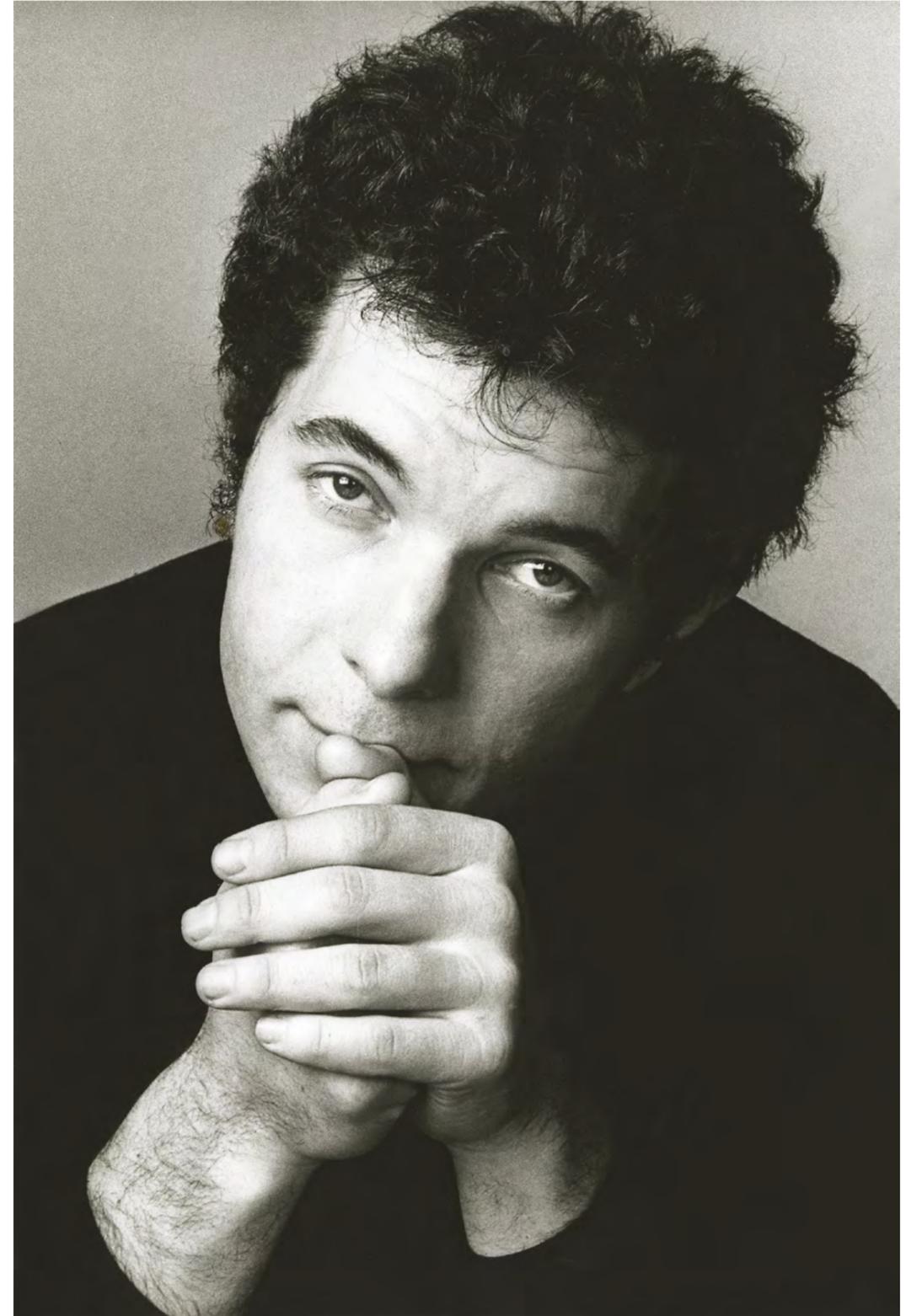

Игорь Пятинин

Актрисы Анн Сельер, Лилия Одарченко и актер Сайдо Курбанов в рекламной фотографии к спектаклю «Чайка». 1994 год

Игорь Пятинин Актриса Надежда Лаврова. 1990-е годы

Игорь Пятинин
Актёр
Игорь Ларин
(Санкт-Петербург).
1990-е годы

**Игорь
Пятинин**
Актеры
Анна Дашук
и Владимир
Богданов
в спектакле
«Гроза».
2007 год

MADAME MARGUERITE

Игорь Пятинин
Актриса Анни
Жирардо в спектакле
«Мадам Маргерит».
1994 год

Портрет

Игорь Пятинин Рекламная фотография для афиши к спектаклю «Козий остров». 2003 год

Электрический ветер Михаила Трахтенберга

В своей фотографической ипостаси он нежный и трепетный визионер, очарованный мастер фотографического пейзажа, охотник за красивыми туманами и рассветами, исколесивший в поисках интересного кадра всю страну

Юрий Богатенков

Какими только затейливыми тропами не заносит приличных людей в мир фотоискусства! Вот, например, челябинец Михаил Трахтенберг — филофонист с изрядным стажем, любитель арт-рока, фри-джаза и прочей громогласной синкопированной музыки для высоколобых граждан. Да и сам он под стать своим музыкальным пристрастиям — шумный, говорливый сангвиник, а то и, прости господи, холерик. Но пришел час, и потянулся Михаил, в зрелые уже годы, к фотокамере, которая преобразила его натуру самым радикальным образом. В своей фотографической ипостаси он нежный и трепетный визионер, очарованный мастер фотографического пейзажа, охотник за красивыми туманами и рассветами, исколесивший в поисках интересного кадра всю страну.

Впрочем, в самые трогательные свои работы Михаил Трахтенберг норовит подпустить какую-нибудь забавную деталь или ироничный штришок, избавляющий его творения от чрезмерного буколического пафоса. Как на снимке «Союз нерушимый», где бетонные серп и молот свирепо торчат и вздымаются над пресловутым русским полем, воспетым в филь-

Михаил Трахтенберг (Челябинск). Инженер по специальности, фотохудожник по зову сердца. Родился в 1964 году в Челябинске. Закончил энергофакультет Челябинского политехнического института. Член Союза фотохудожников России. Член

фотоклуба «Каменный пояс». Провел три персональных выставки в Челябинске, представлял свои работы в Сатке и Кыштыме. Принимал участие в столичных фотовыставках. Весной 2017 года в Евпатории состоялась персональная фотовыставка Михаила Трахтенберга в жанре пейзажного минимализма.

ме «Неуловимые мстители». Или вот довольно-таки апокалиптическая картинка «Электрический ветер», на которой ветряки — как «мертвые с косами», выползающие из сиреневого тумана. Но в большинстве своих работ Михаил — бесхитростный лирик, воспевающий и прославляющий на все лады красоты родного края. Если бы художник Левитан жил сегодня и освоил бы азы фотографии, то не исключено, что они с Трахтенбергом спелись бы — на почве беззаветной любви к своей родине. ■

Моя душа принадлежит минимализму, особенно в пейзажной фотографии. Я считаю, что цель этого жанра проста — убрать лишние детали из кадра, и все получится! Я всегда стремлюсь к совершенству, а идеальный кадр фотографа-минималиста — это берег, вода и небо! Начинающим фотографам мой совет — будьте оригинальны, придумывайте сюжеты, которые до вас еще никто не снимал.

Михаил Трахтенберг Электрический ветер. 2011 год

Михаил Трахтенберг Маленькая ночная серенада. 2015 год

Михаил Трахтенберг Низколетящий закат. 2015 год

Михаил
Трахтенберг
Осенняя живопись.
2014 год

«Северное молчание» в разгар «Фотолета»

На монохромных снимках шведа Като Лейна мир скандинавского севера пребывает в задумчивости. В кадре ничего не происходит, вернее, есть ощущение ожидания происходящего, как в фильмах Бергмана и Хичкока

Елена Шипицына / Екатеринбург

Уральская столица Екатеринбург в последние годы перебрала южноуральскую столицу Челябинск по многим позициям. Но в области фотографии мегаполисы не столько соревнуются, сколько с ревностным интересом следят за тем, а что там нового и интересного происходит у соседа?

Екатеринбургский общегородской фестиваль «Фотолето» в этом году перешёл все границы: разросся до пяти экспозиционных площадок и вызвал международный интерес. Екатеринбургская галерея современного искусства представила на фотофест классическую черно-белую документальную фотографию в проекте известного шведского автора Като Лейна «Северное молчание» (куратор Андрей Мартынов).

Като Лейн — признанный мастер психологического портрета, автор интенсивных, оригинальных, а иногда и тревожных изображений современной жизни.

Родившийся в норвежском городе Ботсфьорде он сформировался в строгой эстетике аскетичного северного ландшафта. Его фотопроект «Северное молчание» — романтическая баллада о скандинавском севере и его людях.

Район Финнмарк, где расположен Ботсфьорд, лежит в норвежском Заполярье — там, где заканчивается русская тундра. Зима здесь долгая, морозная, а лето холодное. И все же благодаря Гольфстриму климат не так суров, и с древних времен здесь жили саамы-рыбаки

Като Энок Лейн — шведский фотограф. Родился в 1957 году в Ботсфьорде (Норвегия). С 1980 года живет в Стокгольме. Като Э. Лейн начинал как фотограф в отделах новостей газет «Dagens Nyheter» и «Göteborgs-Posten».

Известен как автор портретов таких знаменитых писателей, как Астрид Линдгрен, Сара Лидман, Пол Аустер и Сюзан Зонтаг. Опубликовал серию книг о фотографии, провел восемь выставок в Швеции и за рубежом. Он фотограф книг о Шведском музее танца, Музее естественной истории в Гётенберге, о Национальном музее естествознания в Париже. Большую популярность получили его фотокнижки о Румынии, корейских детях-беженцах, живущих в Швеции. Особенный интерес вызвала фотокнижка «Blick / Sight», в которую автор включил портретные и природные образы родного Ботсфьорда.

и скотоводы.

Во Вторую мировую немцы превратили это место в плацдарм для нападения на СССР. А отступая в конце войны, сожгли практически все, дотла...

Постепенно в послевоенные пятидесятые люди стали возвращаться в родные места и восстанавливать жизненный уклад своего края. Саамы получили собственный орган самоуправления (саметинг), больше стали заботиться о своих корнях, возрождая ремеслен-

Като Лейн
Мира.
1984–
2014 годы

Като Лейн
Саамская
женщина.
1984–
2014 годы

ную и языковую культуру. На это время как раз и пришлись детские годы Лейна. В конце семидесятых он покидает Финнмарк и переезжает в Стокгольм.

Столица Швеции в то время была настоящим раем для фотолобителя — выставки шли на любой вкус. На этих выставках Като Лейн и открыл для себя искусство фотографии. Проанализировав же свои впечатления, пришел к выводу, что фотография, особенно портретная, — это его путь. И с 1996 года молодой фотохудожник стал специализироваться на портретной фотографии, снимая главным образом крупных европейских писателей. Так, в 2012 году, он сделал большую серию фото-портретов известных европейских литераторов для гданьской галереи самого Гюнтера Грасса.

Но уже в конце 1980-х Лейн начинает создавать свою фотогалерею ландшафтных и портретных образов провинции Финнмарк. Впервые вернувшись в свой родной город после долгого отсутствия, он заметил, что печальные перемены затронули даже самые северные уголки норвежской провинции. Друзья детства превратились в потрепанных жизнью рыбаков, отцы, выдавшие Вторую мировую, состарились... Като Лейн решил, что будет снимать быт этой суровой земли, здешнюю природу и лица этих людей. Так его первая поездка превратилась в потрясающий по своей психологической напряженности фототур.

В норвежском Заполярье на пятидесяти тысячах квадратных километров мерзлоты проживает всего 75 тысяч рыбаков и оленеводов, сохраняющих потомственные традиции и ремесла. На побережье обосновались рыбаки, тундру населяют саамы. Быт их суров, и повседневный мир оторван от суеты глобального мира. Странное в своем архаичном романтизме место, так и не ставшее современным городом, где время не подвластно ускорению и проблемам глобализации.

На монохромных снимках Като Лейна мир скандинавского севера словно пребывает в задумчивости. В кадре ничего не происходит, вернее, есть ощущение ожидания происходящего, как в фильмах Бергмана и Хичкока. В его рыбаках, снятых крупным планом — «глаза в глаза» — сфокусирована странная интенсив-

ность неподвижности как потенциальная готовность к бесконечной повторяемости встреч и расставаний, ухода в море и обещания возвращения... В женских портретах, напротив, чувствуется почти пантеистическая монументальность. Жесты и позы просты, но акцентированы до символизма. Ролан Барт называл это «деталью, заполняющей весь смысловой образ».

Такая деталь женских портретов Лейна — жесты рук.

Руки маленькой светловолосой девочки, смотрящей внимательно на нас, спокойно опущены и сложены ладонями, как две соединяющиеся дороги обещанной новой жизни. Но такой же жест девушки с отвернувшимся от фотографа лицом демонстрирует трагедию — ее руки изрезаны шрамами и конвульсивно сжаты. Дороги пришли в тупик одинокой жизни.

Только в 2016 году Лейн наконец сумел собрать воедино материал своей эпической одиссеи и впервые представить его зрителю в виде тематической выставки в городе Катовице. То, что определяет его искусство, — это вера в художественную свободу и способность удивлять зрителей глубоко личным, но объективным подходом к искусству портрета.

Все великие мастера фото-портрета были и великими мифотворцами. Фотография вообще мистическое явление. Она удивительным образом сохраняет в кадре энергию смотрящего на нас лица. И для каждого из нас возникает своя история изображения, свой эмоциональный смысл увиденного, своя мифология сюжета. Фотопроект «Северное молчание» — уникальное фотоэссе о душе, казалось бы, забытых ландшафтов родного края. «Когда я смотрю на черно-белые портреты, — говорит Като Лейн, — мне приходят в голову слова Теда Гранта: «Когда вы фотографируете людей в цвете, вы фотографируете их одежду. Но когда вы фотографируете людей в черно-белом, вы фотографируете их души!» ■

В его рыбаках,
снятых крупным
планом
глаза в глаза,
сфокусирована
странная
интенсивность
неподвижности

Като Лейн
Рыбаки.
1984-2014 годы

Озерский викинг Сергей Москвин

Фотохудожник Сергей Москвин живет в Озерске. И это для него большая удача. Ведь Озерск — секретный город атомщиков, жители которого, по слухам, обладают даром видеть невидимое и ведать неведомое

Юрий Богатенков

Согласитесь, что для фотографа это поистине бесценное приобретение — увидеть то, что недоступно многим, и поймать кадр, неподвластный никому другому.

Этими навыками Сергей Москвин обладает по праву сильного. В поисках ускользящей красоты он, подобно дикому викингу, пускается в дальние путешествия без страха и упрека, вооруженный, правда, не обоюдоострым мечом, а совершенной техникой и оптикой. Изъездивший полмира Сергей достойно представлял Озерск на многих крупных российских и международных конкурсах, завоевав признание самых придирчивых коллег. Скромное очарование уральской природы близко ему, как никому другому. Столь же сильно Сергея впечатляют горы Алтая, Кольского полуострова, Норвегии. И с природой у него, судя по всему, взаимная любовь. Неслучайно алтайский пейзаж Сергея Москвина «Вид на гору Актру» был признан редакцией National Geographic одним из лучших кадров месяца в сентябре 2015-го.

Еще одна сильная сторона его творчества — портрет человека в обычных и необычных обстоятельствах. На снимках Москвина герой всегда в увлекательном ракурсе — в соляной шахте ли, за барабанной установкой, на футбольном поле или на морской отмели в окружении свежельвовленных рыб.

Руководитель челябинской народной фотостудии «Каменный пояс» Александр Глебов резюмирует:

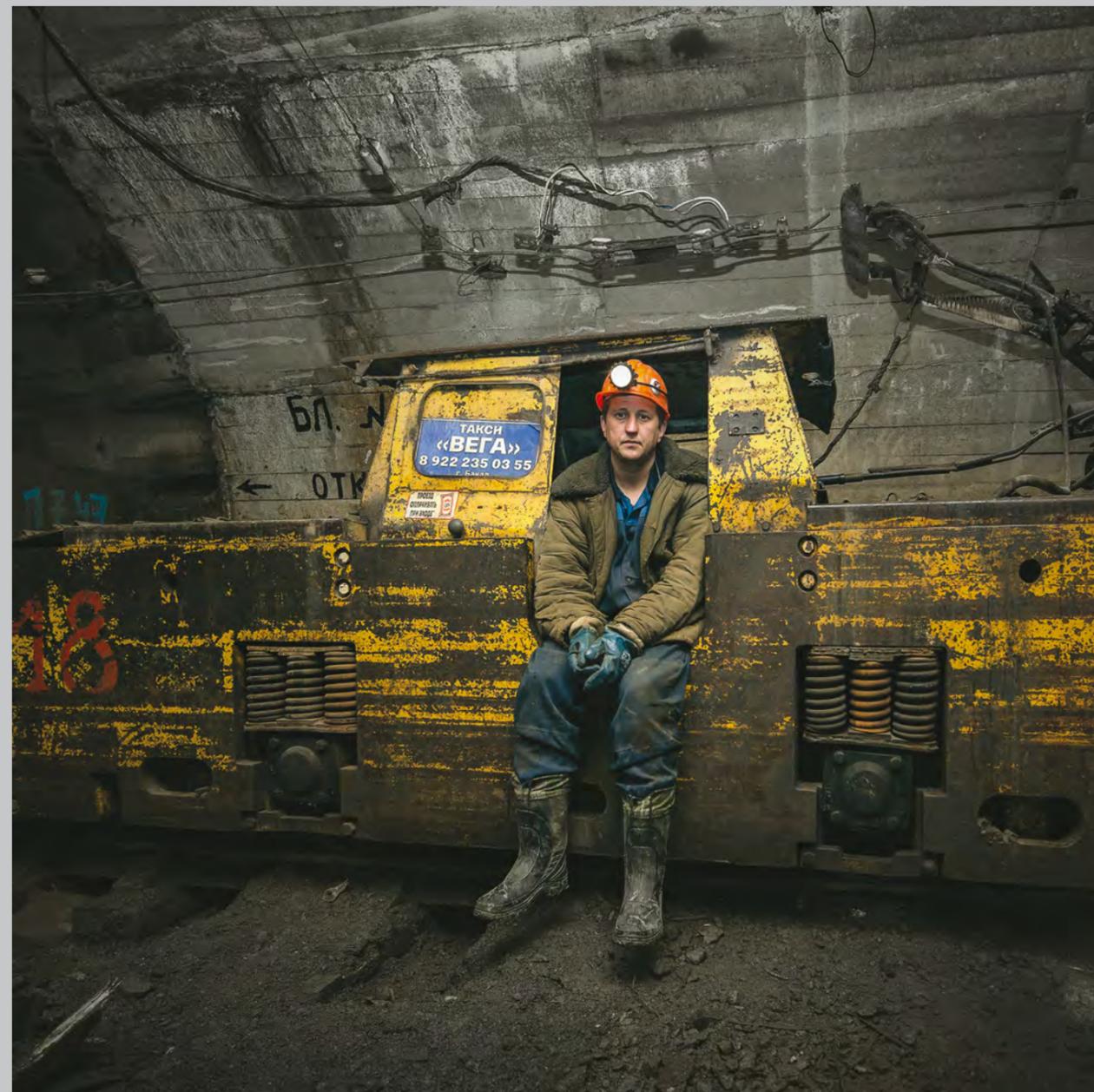
Сергей Москвин (Озерск), фотохудожник. В 1986 году окончил Свердловский юридический институт (судебно-прокурорский факультет), состоит в реестре адвокатов РФ. В фотостудии «Каменный пояс» с 2013 года. Член Союза фотожурналистов России с 2015 года. Любимый жанр — пейзаж.

— Сергей Москвин — очень талантливый автор. Его пейзажи неизменно удачны и наполнены смыслом, он тонко чувствует природу и умеет передавать малейшие нюансы ее настроения.

Руководитель озерского фотоклуба «Объективный мир» Владимир Чирков добавляет:

— Сергей прошел классический путь фотографа — от пленочной камеры «Смена-8» до современной техники. Нынешний его профессионализм и сноровка базируются на многолетнем опыте, который не купить за деньги и не заменить ничем.

В 2016 году озерский викинг отметил свое 55-летие персональной выставкой под названием «55 впечатлений», собравшей благожелательные отзывы самой придирчивой публики. Эти эмоционально мощные работы еще и выполнены на высочайшем техническом уровне. Против такого симбиоза не попрешь! Природный талант, помноженный на безупречное качество, — такова безотказная формула успеха Сергея Москвина — певца гор, фьордов и соляных шахт. ■

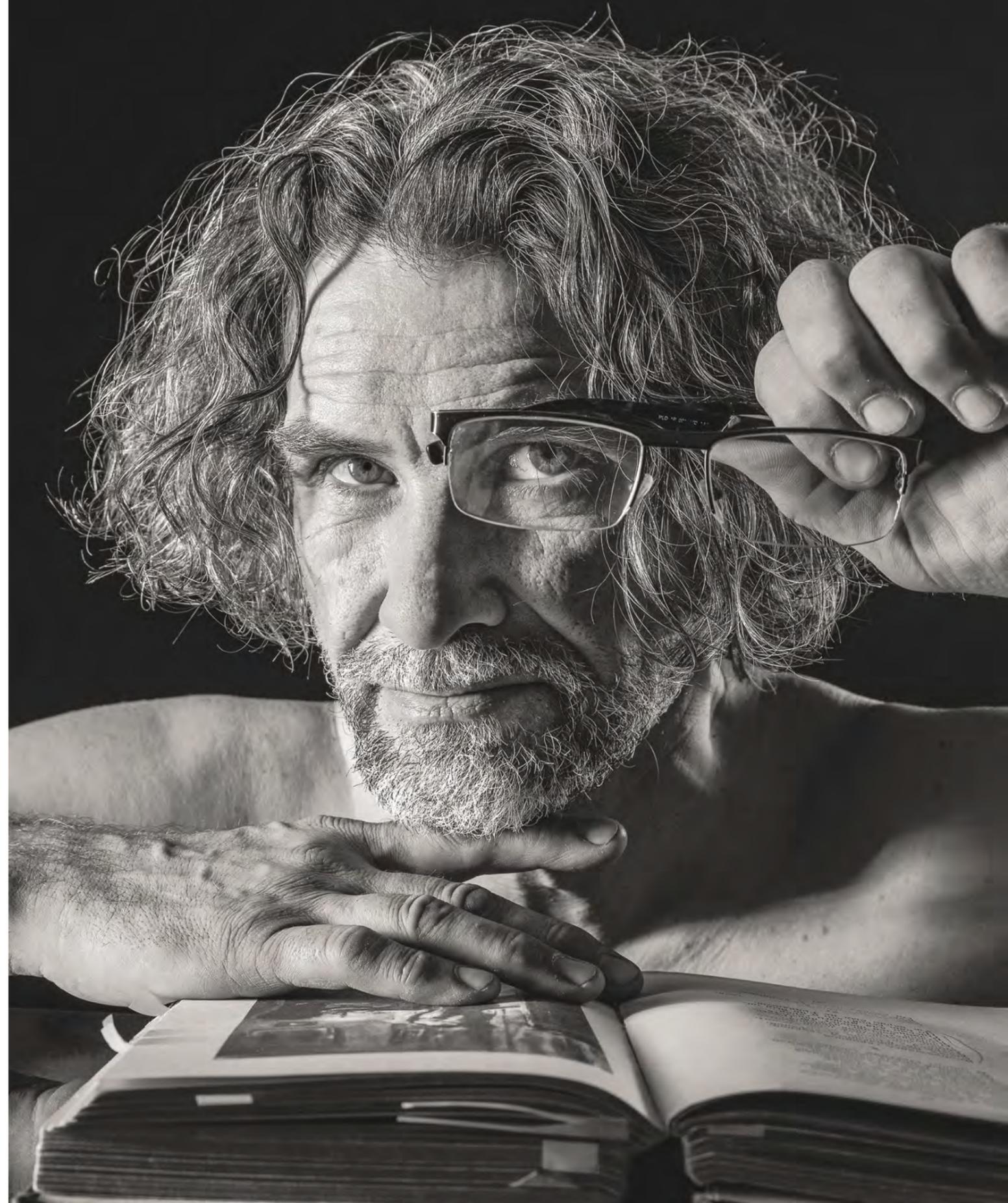
Сергей Москвин Такси «Вега» (фрагмент). 2014 год

Сергей Москвин
На реке (фрагмент).
2015 год

Сергей
Москвин
Без
названия.
2015 год

Сибирская глубинка Сергея Гивиряка

Он привез из Сибири фотовыставку, словно бы сотканную из сиреневого тумана, того самого запаха тайги и малой толики безрассудства, присущего разного рода первопроходцам, казакам-разбойникам и бродячим фотохудожникам

Юрий Богатенков

В ноябре 2016-го в челябинском Государственном историческом музее Южного Урала состоялась творческая встреча с Сергеем Гивиряком. Он привез из Сибири фотовыставку, словно бы сотканную из сиреневого тумана, того самого запаха тайги и малой толики безрассудства, присущего разного рода первопроходцам, казакам-разбойникам и бродячим фотохудожникам.

Сам автор родом из Магнитогорска. Там он жил, трудился, заработал репутацию талантливого и вполне преуспевающего фотографа. Однако взыграло ретивое у человека, снялся он с насиженного места да и укатил с семейством в село Можарка. Это Юго-Восточная Сибирь, недалеко от Минусинска — край суровый и запредельно прекрасный. При царском режиме туда ссылали самых ретивых революционеров — включая Владимира Ильича и Иосифа Виссарионовича с ближайшими соратниками. Сегодня переезжают столичные дауншифтеры, желающие максимально полно слиться с матерью-природой. А как живется у подножия Саянских гор нашему брату фотохудожнику? Каково ему было собственными руками выстроить дом и возделывать огород площадью 25 соток? Об этом мы узнали из рассказа и снимков сибирского гостя, живущего нынче в трех тысячах километров от родной Магнитки.

Как прекрасны пейзажи, которые окружают жителей Можарки, — эти скалистые горы, таежные массивы и бурные реки! Красота

Сергей Гивиряк (село Можарка Красноярского края), профессиональный фотограф. С 2004 по 2009 год работал фотокорреспондентом в СМИ (газеты и глянцевые журналы) Магнитогорска. В 2007 году был принят в состав Союза фотохудожников России. В настоящее время свободный фотохудожник, снимает в основном жизнь сибирской глубинки — портреты односельчан, события, пейзажи.

дикой природы сродни красоте хищного зверя — в любой момент может вдарить безжалостной могучей лапой так, что не поможет ни Бог, ни царь и ни герой. И даже летучий отряд МЧС будет бессилён перед стихией. Поэтому, наверное, такие настороженные глаза у здешних коренных жителей, которых Гивиряк любит снимать украдкой, едуци в маршрутке до райцентра. А веселятся, наоборот, приезжие из столиц и крупных городов — играют с собачками и козами, водят беспечно хороводы и затевают всяческие потешные игрища. Но в целом все это — обыкновенная жизнь без прикрас. Председатель Челябинского отделения Союза фотохудожников России Владимир Богдановский так высказался о выставке «Сибирская глубинка»:

— Она о том, что, по большому счету, жизнь в деревне не меняется столетиями. Интересно

Сергей Гивиряк Теплые отношения (фрагмент). Село Можарка. 2016 год

отследить приметы сегодняшнего дня, которые отличают работы Сергея Гивиряка от снимков Михаила Петрова и Евгения Ткаченко, сделанных в деревне 60–70-х годов, от деревенских циклов Игоря Лагунова и Юрия Ермолина, снимавших в 80-е годы. Вроде бы одни и те же сюжеты — лошадь, телега, дым, штатетник, домашние животные, но каждый раз — новые нюансы, разные оттенки. Когда-нибудь по снимкам Сергея Гивиряка будут изучать жизнь сибирской глубинки. Потому что у него настоящие фотографии и жизнь — настоящая,

которую не заменят никакие нарочитые постановки.

Челябинские коллеги по достоинству оценили работы сибирского гостя и намекнули Сергею, что ждут от него новых пейзажных съемок — еще более диких и непредсказуемых. Сергей Гивиряк, в свою очередь, поделился своими планами. Его мечта — вырваться за пределы сибирской околицы и снимать уже не сибирскую, а русскую глубинку — от Камчатки до Ростова-на-Дону. А потом, если повезет, найти издателя для своих работ. ■

В жизни бывают моменты, когда все происходит так, как должно произойти. С моей выставкой именно так и случилось. Не было средств для печати и на поездку. Очень хороший человек приехал и после беседы спросил, сколько мне надо денег, и сразу дал нужную сумму. Не знал, как оформлять работы, тоже не хватало средств. Мне сказали: мы сами все оформим... И время совпало — зал для выставки оказался свободным именно тогда, когда я планировал приехать. В общем, все сложилось. Судьбу я в мыслях поблагодарил не единожды, а слова благодарности руководству музея и его работникам найти очень сложно.

Сергей Гивиряк Попутчик (фрагмент). Курагинский район Красноярского края. 2016 год

Сергей Гивиряк На даче с Ильичем. Село Тюхтата. 2016 год

Многоликий объектив Юлии Боровиковой

Любой кадр Юля делает с любовью к жизни во всем ее неповторимом очаровании. Эта ее любовь многолика и безгранична. Она разлита повсюду — в повседневной жизни поселка Рождино, в спортивных сюжетах и в репортажных съемках

Юрий Богатенков

Маленький Копейск много лет исправно давал стране тонны бурого угля. Но у этого города есть еще одно достоинство. Не менее исправно он плодит именитых спортсменов, артистов эстрады и прочих любимцев публики. В этом списке с недавних пор числится молодая и улыбчивая фотохудожница Юлия Боровикова.

Недавно прошла ее первая персональная выставка в Государственном историческом музее Южного Урала. Вернисаж напоминал веселую деревенскую свадьбу. Неформальная обстановка, гурия друзей и родственников, приветственные речи, плавно переходящие в тосты, и неизбежное застолье в финале. Сама виновница торжества светилась счастьем, и было сразу видно, что выставка «О жизни с любовью» для нее — это нечто более важное, чем очередная ступенька в творческой карьере.

Выпускница Челябинского художественного училища Юля Боровикова долго снимала для себя. Но однажды пришла на собрание Челябинского фотоклуба и робко показала свои карточки Сергею Васильеву. Мэтр наметанным глазом оценил ее работы, одобрил и благословил девушку на новые творческие поиски. В результате скромная дебютантка за пару-тройку лет превратилась в красу и гордость челябинского фотографического сообщества. Вот что говорят о ней эксперты.

Юлия Боровикова (Челябинск), член Союза фотохудожников России, Союза журналистов России и Челябинского фотоклуба, фотокорреспондент газеты «МК-Урал». Родилась в 1984 году в Копейске, окончила Челябинское художественное училище.

Обладатель бронзовой медали Международного фотоконкурса имени Карла Буллы (2015 год, Санкт-Петербург), лауреат IV биеннале современной фотографии Русского музея (2016 год, Санкт-Петербург) и специального приза Всероссийского фотоконкурса о жизни инвалидов «Без барьеров» (2016 год, Москва). В 2014 году Юлия стала дипломантом областного фотомарафона «Один день из жизни Челябинской области». Фотографии опубликованы в альбомах «Призвание — фотограф», «Весна Победы», «Первозданная Россия», «Южный Урал. Народные праздники».

Ветеран челябинской фотожурналистики Евгений Ткаченко:

— Новые женские имена в списке фоторепортеров — это всегда здорово. Не побоюсь показаться нескромным, но сегодня в Челябинской области никто из женщин не снимает лучше Юли.

Председатель регионального отделения Союза фотохудожников России Владимир Богдановский:

Юлия Боровикова Танки грязи не боятся. 2016 год

— Юля не так проста, как кажется. Когда снимает детей, то ощущает себя ребенком. Делая портреты, перевоплощается в доброго собеседника, и поэтому лица на ее портретах — добрые, хорошие. Когда готовит репортаж, становится по-мужски жесткой, причем порой снимает с таких точек, до которых не добираются фоторепортеры-мужчины.

Сергей Васильев, первый наставник Юлии Боровиковой, ласково назвал ее «всеядной» — в том смысле, что ей покорны все жанры, и всюду Юлия чувствует себя как рыба в воде. Или как еж на болоте. От этого зверя ей уже точно не отвертеться — именно этот браво

марширующий персонаж протоптал ей дорожку к успеху. Равно как и другая ее прекрасная работа — по-брейгелевски выразительная жанровая сценка «Урожай хватит всем!». А вообще любой кадр Юля Боровикова делает с любовью к жизни во всем ее неповторимом очаровании. Эта ее любовь многолика и безгранична. Она разлита повсюду — в повседневной жизни поселка Роцино, в спортивных сюжетах и в репортажных съемках. На смену мольберту и палитре пришли фотоаппарат и фотошоп, но в душе Юля по-прежнему осталась восторженным художником, для которого весь окружающий мир — источник вдохновения. ■

Юлия Боровикова
Простой уральский парень.
2016 год

Юлия Боровикова Веселый тамтам. 2015 год

Александр Родченко — фотограф, снимавший «с крыла»

Сегодня Родченко — наш культурный бренд. За последние два-три года количество его выставок в России и во всем мире дошло до сотни. Его снимок «Шаги» (1929) был продан Sotheby's за \$ 275 000

Ольга Конфедерат

С 9 декабря 2016-го по 29 января 2017-го в рамках общероссийского проекта «Искусство сохранять», приуроченного к 175-летию Сбербанка, Мультимедиа Арт Музей (Москва) и Московский дом фотографии представили в Государственном историческом музее Южного Урала выставку «Москва в фотографиях Александра Родченко».

Ключевых слов здесь несколько: «Москва», «Родченко», «сохранять». Смысл последнего слова деловито уточняется в формуле «к 175-летию Сбербанка», и тем самым укрепляется словосочетание «искусство сохранять / сохранять искусство».

Так или иначе, выставка вписалась в современную культурную тенденцию объединения, восстановления целостности, поисков «русской идеи», в чем бы эта идея ни выражалась. Любая форма подошла бы — имперская, революционная, религиозная, советская, консервативно-модернистская — лишь бы обладала смыслом.

Александр Родченко — прекрасная фигура для такой цели. Здесь соединилось все, что нужно для масштабного символа: раскатистое звучание имени, полемическая энергия, художественный экстремизм, титаническая работоспособность и прямая отсылка к тому времени, когда единство и сплоченность людей, захваченных прогрессивным проектом — строительством новой жизни или созданием нового искусства — не имели экономического

Александр Родченко (1891–1956, Москва) — фотограф, живописец, график, скульптор, художник театра и кино. Один из основоположников конструктивизма, родоначальник дизайна и рекламы в СССР. Организатор

фотогруппы «Октябрь», участник групп «ЛЕФ» и «РЕФ». Применит фотомонтаж для иллюстрирования книг («Про это» Владимира Маяковского и других). Как фотограф стал известен прежде всего благодаря экспериментам с ракурсом и точками фотосъемки. Был художником и фотографом книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина», дизайнером фотоальбомов «Первая конная», «Красная армия», «Советская авиация», одним из главных авторов знаменитого иллюстрированного журнала «СССР на стройке». Женой и соавтором Александра Родченко была художница Варвара Степанова. В 2016 году в Москве появилась улица Родченко.

стимула, а поддерживались интеллектуально-духовным порывом.

Сегодня Родченко — наш культурный бренд. За последние два-три года количество его выставок в России и во всем мире дошло до сотни. Его фотографии — на престижных аукционах. Его снимок «Шаги» (1929) был продан Sotheby's за \$ 275 000.

Нам есть что представить мировому культурному сообществу. Да и в пределах российского культурного сообщества имя «Родчен-

Александр Родченко Пионер-трубач. Подмосковный пионерский лагерь имени Третьего Решающего (года пятилетки). 1930 год

Александр Родченко
Значок ГТО.
Москва,
Красная
площадь.
1936 год

ко» повторяется на порядок чаще, чем имена «Малевич», «Филонов» или «Петров-Водкин», и с куда большей уверенностью и энтузиазмом.

Если и есть в современной ситуации с Родченко некая политическая заданность, она оправдана и масштабом художника, и его неожиданным созвучием нашему времени. Родченко — человек короткой беспредметной эпохи, переходного момента от одной культурной целостности, царившей двести лет, к другой, воцарившейся на семьдесят. Наше время в беспредметности не обвинишь — скорее, наоборот. Но тяжелая усталость от этой разнокалиберной предметности, обступившей со всех сторон, тоска по метафизической целостности, которой, кстати, и добивался Родченко, отщелкивая своей «лейкой» сотни моментов и положений мира в самых невозможных ракурсах, — все это условие, при котором фотограф-авангардист 1920-х сегодня вполне актуален.

В 1920-е годы Родченко перенес в фотографию принципы графического конструктивизма и задачи авангардного кинематографа. Такая комбинация казалась наилучшей. Переизобретение мира потребовало максимально интенсивных усилий сразу во всех направлениях: искусство, человек, общество, быт, язык. Времени историей было отпущено немного. Чуть больше десяти лет.

Родченко сотрудничал в журналах «Новый ЛЕФ» и «Кино-фото», работал с Эйзенштейном, Вертовым, Довженко и находился в конфликтных отношениях с ортодоксальным «Советским фото». Поднимая сейчас материалы его полемики с этим журналом, понимаешь, что корень разногласий в том, что Родченко занимался больше-чем-фотографией. Монтаж, сумма моментальных снимков, фиксирующих объект с бесчисленных точек, составляющих в совокупности траекторию крутового, сферического движения камеры вокруг объекта, — это мышление скорее кинематографическое, чем фотографическое. Стоит сравнить художественные манифесты Родченко и киноавангардистов 1920-х годов:

“Чтоб приучить человека видеть с новых точек, необходимо снимать обыкновенные, хорошо знакомые ему предметы с совершенно неожиданных точек и в неожиданных положениях, а новые объ-

екты снимать с разных точек, давая полное представление об объекте.

Мы не видим то, что смотрим.

Мы не видим замечательных перспектив-ракурсов и положений объектов.

Мы, приученные видеть привычное и привитое, должны раскрыть мир видимого. Мы должны революционизировать наше зрительное мышление (А. Родченко. Пути современной фотографии).

“

Я — киноглаз. Я создаю человека более совершенного, чем созданный Адам, я создаю тысячи разных людей по разным предварительным чертежам и схемам.

...Я — киноглаз. Я глаз механический. Я машина, показывающая вам мир таким, каким только я его смогу увидеть. Я освобождаю себя с сегодня навсегда от не-

подвижности человеческой. Я в непрерывном движении. Я приближаюсь и удаляюсь от предметов, я подлезая под них, я влезая на них, я двигаюсь рядом с мордой бегущей лошади, я врезаюсь на полном ходу в толпу, я бегу перед бегущими солдатами, я опрокидываюсь на спину, я поднимаюсь вместе с аэропланами, я падаю и взлетаю вместе с падающими и взлетающими телами (Д. Вертов. Киноки. Переворот).

Это была революция Метода, необходимая для искусства, первоначальная, когда искусство только ищет себя, испытывает собственный арсенал и свои возможности, прежде чем перейти к работе с реальностью.

Родченко исключительная фигура фотографического авангарда не только потому, что рассекал живописно-оптическую рутину своими диагональными и вертикальными ракурсами. Это делали многие, почти все: соратники Родченко по группе «Октябрь» Борис Игнатович и Елеазар Лангман, его оппоненты из группы РОПФ Макс Альперт, Яков Халип и Аркадий Шайхет, фотографы из «Советского фото» Георгий Зельма и Иван Шагин. Но когда сравниваешь «Пионера» Родченко с «Борцами» Зельмы, снятыми точно в таком же ракурсе (фотограф лежит плашмя в ногах модели, обратив камеру вертикально вверх), замечаешь разницу: несмотря на сложный ракурс, Зельма снимает «с уровня глаз», чего так избегал

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ПОСРЕДБЮРО
БЮРО ГАЗЕТНЫХ **ВЫРЕЗОК**
РЕДАКЦИЯ СПИСКА АБОНЕНТОВ **ТЕЛЬСЕТИ**

БАУМАНСКОЕ
КОММУНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАБОЧЕГО ПОТРЕБИТЕЛЯ

3960

Александр Родченко
Мясницкая улица.
1932 год

Александр
Родченко
Караул
у Шуховской
башни.
1929 год

Родченко. Иначе говоря — в классической оптической парадигме, не выходя из сферы чувственно-эмоционального, психологически подробного восприятия модели. Экспрессия телесной жизни у него превосходит абстрактную экспрессию идеи. Когда сравниваешь снимки строительства парка имени Горького у Родченко и снимки строительства Большого Ферганского канала у Шайхета, вновь те же отличия бросаются в глаза.

Родченко был вполне человеком своей эпохи и своего направления. Он революционизировал метод, снимая абстракции Времени, Пространства, Человека, Движения. В его наследии не так много снимков, снятых, как он сам брезгливо выражался, «с пуга», то есть из средоточия телесной жизни, феноменологически полных, чувственных, человечески-теплых: портрет матери 1924 года; парижский бульвар, испещренный весенним солнцем (1925 год, время командировки Родченко на Всемирную выставку); пара неопубликованных снимков из репортажных серий «Парк им. Горького» (1929) и «Фабрика-кухня» (1931): узелок с едой и разбитые женские ботинки на каблучке, ожидающие на дощатом настиле какую-то из строительниц пролетарского ЦПКиО; повариха в нечистом фартуке, опустившая черпак в бачок с супом и прямо в объектив родченковской «лейки» глядящая усталым отсутствующим взглядом, без тени коммунистического энтузиазма; несколько домашних портретов Варвары Степановой и несколько интимных «дневниковых» ню с Евгенией Лемберг; портрет дочери с букетом цветов, датированный 1937 годом; снимок Маяковского с собакой на руках.

Его программные фотографии снимались «с крыла» и служили другому: эстетическому эксперименту производственно-утилитарного искусства, рациональной проектной деятельности, направленной на жизнь и человека. Энтузиазм эпохи он точно передал в снимках спортивных парадов, в монументальных лицах и фигурах, экспрессивно деформированных резким ракурсом, в вертикальных, отвесных точках съемки улиц и площадей, благодаря которым планировочная конструкция города высвобождалась из роевой повседневности и парила чистой схемой в пространстве бромосеребряного снимка.

Сравнить Родченко со снимающей птицей — не такой уж поэтический выверт. Точки съемки, где он устраивался со своей «лейкой», рискованны для человека: крыша, жердочка пожарной лестницы, поднебесье, край карниза, мостовая под ногами прохожих и колесами транспорта. С этих точек мир человеческий

выглядел незнакомым, новым, взятым в метафизических мечтательных проекциях, в проекциях умозрительного будущего, исключаяющих тяжеловесную подробность настоящего.

Родченко был мастер возвышаться над «внешней реальностью». Должно быть, поэтому ему довольно просто было войти в пропагандистский проект «СССР на стройке» («USSR in Construction») и снимать официально-патетический репортаж о строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Ему не пришлось, как многим другим фотографам, не чуждым авангарда 1920–30-х — Борису Игнатовичу, Елеазару Лангману, Дмитрию Бальтерманцу, Максиму Альперту, Якову Халипу, Аркадию Шайхету, Георгию Зельме, Ивану Шагину, Евгению Халдею, — пройти Великую Отечественную войну «с «лейкой» и блокнотом». Так получилось. И, объективно говоря, человеческий опыт войны сделал советскую фотографию тем, чем она стала, соединив формальную смелость с состраданием, идеологию с пристальным вниманием к случайности, снимающую камеру с жизнью.

Родченко, исключительная и в своей исключительности драматическая фигура, навсегда остался в сложной для жизни атмосфере революционного порыва, в то время как другие естественно перешли от акций переделки мира к собственно миру с его реальными трагедиями, лицами, надеждами и устремлениями. В этом смысле Родченко разделил судьбу своего друга и единомышленника Владимира Маяковского. Разве что пережил Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932), пережил годы репрессий, пережил Великую Отечественную войну в далекой пермской эвакуации. Свою невостребованность в 1950-е годы он пережить уже не смог.

Но если отношения Родченко с временем и властью симптоматичны для творческого интеллигента 1920–30-х, принявшего революцию как Пришествие и заплатившего слишком большую цену за свою верность иллюзиям, то его отношения с фотографией — особая история. Они могут стать материалом для теории и философии этого искусства. Особенно сейчас, когда многие творческие программы Родченко реализуются с такой простотой и бездумностью любым дилетантом-пользователем, владеющим сверхпослушным Fly Style.

Фотография для Родченко была техническим продолжением его графических композиций. Циркуль и линейка, прямая линия, круг, точка, геометрический угол — инструменты художника и элементы его образов-схем заставляют думать скорее о чертежном искус-

стве, чем о духовной абстракции. И к фотографии он перешел технически, когда материала для конструктивистских коллажей, заимствованного из чужих фотографий, перестало хватать. Или эти чужие фотографии перестали отвечать его конструктивным идеям.

А потом он влюбляется в свою «лейку». И тут происходит самое важное: социально-художественное переизобретение мира оборачивается переизобретением фотографии. Из инструмента фиксации того, что видит глаз, она становится новой оптической возможностью. Спектр открывшихся точек и способов зрения, способов видеть сквозь и изнутри, фрагментировать, сопрягать, обобщать, конструировать области чистого визионерства буквально из ничего, не затрудняясь специально поиском выигрышных зрительных объектов,— все это обнаружено авангардистами 1920-х, и это сделало фотографию особым искусством, со своим оригинальным инструментарием и своей оригинальной эстетикой. Для этого надо было в каком-то смысле самому стать совершенной (по тем временам) камерой, «фото-глазом», гибкой пленкой, с нечеловеческой ловкостью выхватывающей самые невозможные, не видимые «с пупа» положения мира.

Родченко это удалось как никому. ■

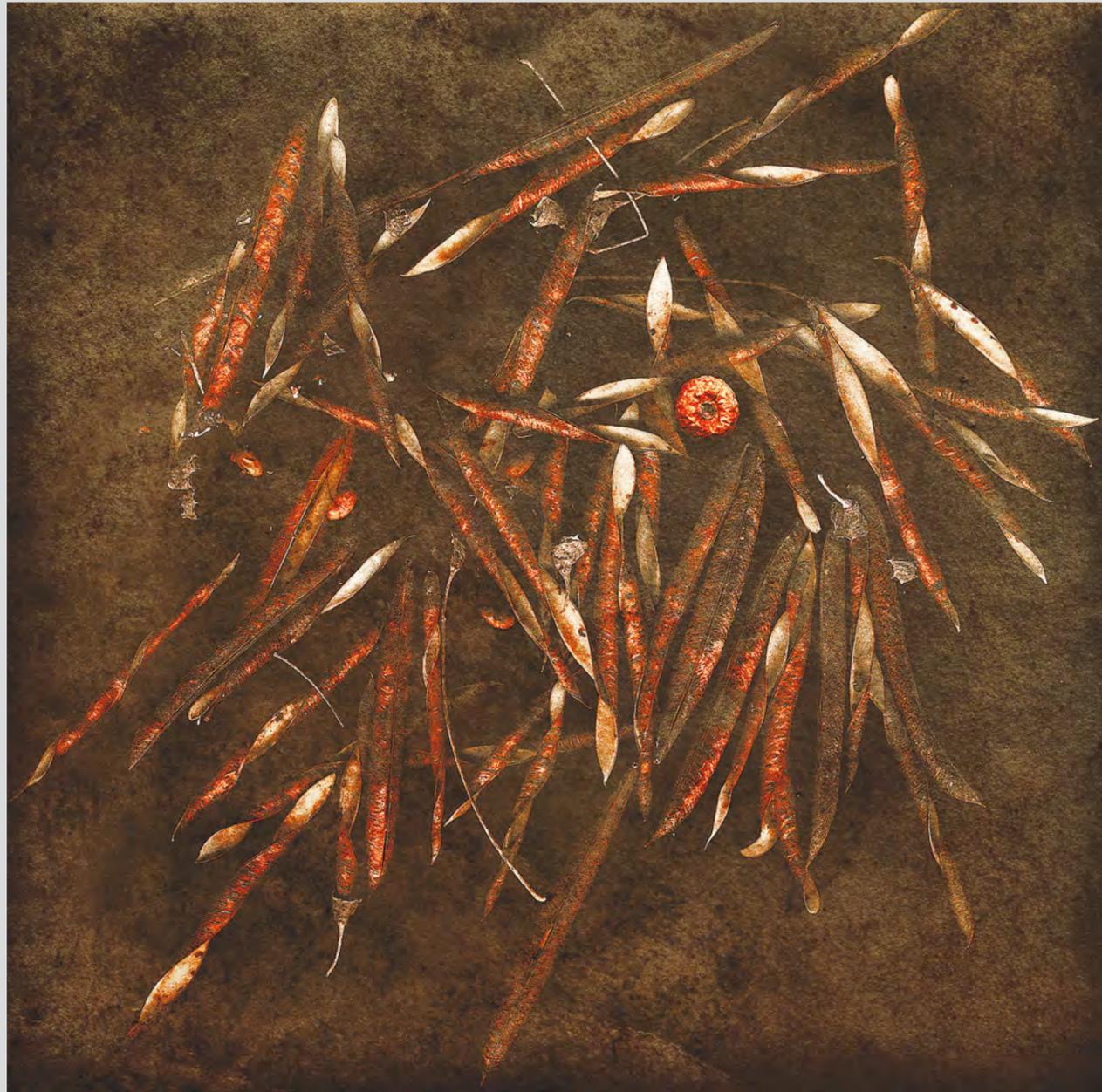
Александр Родченко
Военный парад
на Красной
площади.
Москва,
1934 год

Александр Родченко
Поэт Владимир
Маяковский.
1924 год

Александр Родченко
Девушка с «лейкой».
Портрет Евгении Лемберг,
ученицы Родченко.
1934 год

Сергей Зырянов Осенний натюрморт. 2016 год

Снимки восьми южноуральских фотографов вошли в собрание Русского музея

Именно по фотографиям, как считают авторитетные петербургские искусствоведы, можно судить о глобальных изменениях в обществе и жизни отдельного человека

Анастасия Ивановская

Работы южноуральских авторов показали на IV Биеннале современной фотографии в Санкт-Петербурге. Снимки Александра Глебова, Сергея Москвина, Сергея Зырянова, Ирины Катаевой, Анастасии Чикановской, Николая Кувшинова, Юлии Боровиковой и Юрия Катаева попали в фонды Русского музея, пополнив коллекцию «Современное фотоискусство».

А перед этим — в декабре 2016 года — украсили итоговую выставку проекта, открытую в Мраморном дворце.

Это заслуженный и весьма почетный итог не только долгой и серьезной работы наших фотографов, но и грамотного продвижения их таланта на всероссийском уровне. Несмотря на то, что Русский музей с удовольствием имеет дело с авторами из регионов — как с профессионалами, так и с яркими фотолюбителями, — достигнуть заветной цели удается немногим. В 2016 году комиссия отобрала всего 400 снимков от 212 авторов со всей России. Челябинскую область представляют восемь человек — результат поразительный!

«Раскруткой» наших фотохудожников занимается Александр Глебов — руководитель народной фотостудии «Каменный пояс».

Он внимательно изучает критерии оценки тамошнего жюри, отбирает подходящие работы из богатейшего и постоянно обновляемого арсенала фотографий «Каменного пояса» и отправляет отпечатки в культурную столицу старым дедовским способом — почтой, в огромном конверте.

— Изначально этот проект задумывался для того, чтобы пополнить фонды Русского музея, — объяснил Александр Глебов. — Поэтому жюри охотно принимает не только современные фотографии, но и фотоработы, сделанные в 1980-х или даже 1960-х годах. Большое внимание сотрудники музея уделяют фотографиям, которые живут в регионах.

По словам Александра Глебова, современная фотография — явление очень разнообразное.

— Это можно увидеть на музейной биеннале, — продолжает он. — Здесь представлено огромное разнообразие жанров и направлений, среди которых «Город», «Натюрморт», «Портрет», «Повседневность», «Религия», «Пейзаж», «Ню», «Сцена». Простор для творчества невероятный!

Этот музейный проект впервые был организован в 2009 году и с тех пор проводится раз в два года. Крупнейшая выставка современной фотографии в России действительно имеет большой размах. Как отмечают ее кураторы Светлана Зинченко, заведующая сектором современной фотографии,

крупнейшая выставка современной фотографии в России действительно имеет большой размах

Александр Глебов Вперед к победе к...изма. 1988 год

и Евгения Петрова, заместитель директора Русского музея, цель проведения биеннале — выявление новых имен и тенденций во всех видах и жанрах современной российской фотографии.

— Именно по фотографиям, — утверждают специалисты Русского музея, — можно судить о глобальных изменениях в обществе и жизни отдельного человека, а также оценить специфичность восприятия мира современных фотографов.

Формат фотобиеннале, лишенный жестких жанровых и технических рамок, позволяет

представить все многообразие техник и стилистических направлений в сегодняшнем фотоискусстве. Поэтому на выставке представлены и репортажи, и абстрактные снимки. А еще в Русском музее отмечают, что авторы стали чаще возвращаться к аналоговой фотографии и даже к искусству фотограммы, что придает экспозиции определенную харизму.

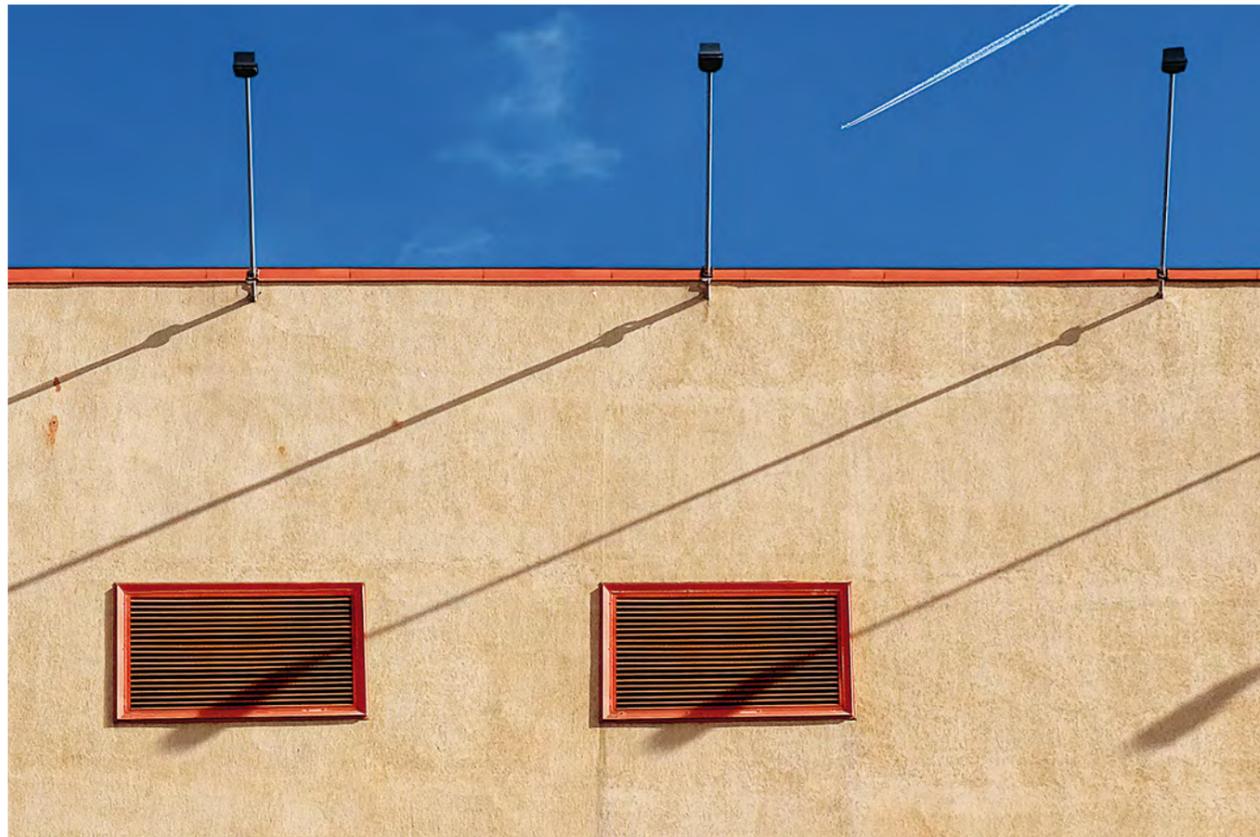
На вернисаж в Санкт-Петербург отправилась целая делегация южноуральских фотографов. Каждый получил по каталогу выставки и сфотографировался рядом со своей работой в Русском музее. ■

Анастасия Чикановская на фоне своей работы «Эхо». 2005 год

Николай Кувшинов Параллели. Серия «Город. Восприятие цвета». 2016 год

Николай Кувшинов. Третье место на Седьмом фотоконкурсе имени Дмитрия Морозова (2016, Краснодар) в номинации «Проект».

Николай Кувшинов

Для конкурса имени Дмитрия Морозова я объединил в серию несколько своих работ на тему города. Получилась серия из семи снимков, показывающая цветовое разнообразие челябинских улиц и домов. Если приглядеться, то можно удивиться тому, насколько пространство вокруг нас разноцветное и яркое! Здесь и радужные стены домов с насыщенными акцентами окон, и синее небо, и даже заросли кустов вдоль дороги, отбрасывающие интересные тени, и бликующие отражения на стеклах. Некоторые работы из этой серии уже отмечены, их видели в Самаре и Нижнем Новгороде, а какие-то совсем новые. Например, за снимок «Строительная радуга» мне вручили цифровой принтер на конкурсе Epson, он также был на афише фестиваля «Фотофест-2016» в Челябинске. Но медаль за него мне не дали тогда...

Сергей Зырянов Русский край. 2013 год

Сергей Зырянов. Специальный диплом Международного салона художественной фотографии **FotoArtReus-2016 (Каталония, Испания)** в номинации «Пейзаж».

Сергей Зырянов

В 2013 году я сфотографировал церковь в селе Меркушино, что недалеко от Верхотурья. Храм недавно восстановили, и он показался мне очень гармоничным в этом осеннем пейзаже с проселочной дорогой, березовым лесом вдалеке и нарядным полем. На конкурс в Испанию я отослал несколько своих пейзажей, но жюри «зацепил» именно этот, за него мне прислали специальный диплом и каталог выставки. Кстати, снимок «Русский край» я уже отправлял на фотоконкурсы, но с религиозной тематикой, например, он вошел в проект «Святое и ценное в России». По его итогам была организована выставка в Гватемале, и мой пейзаж с церковью был отправлен туда, вызвав восторг у местных зрителей. Вот теперь и в Европе оценили мою работу — приятно. Эта фотография проверенная, счастливый кадр!

Павел Резанов Лауреат Всероссийского открытого конкурса **The Best of Russia** (2016)

ФОТОВЫСТАВКИ / 2016–2017

Государственный исторический музей Южного Урала

Павел Резанов Адель. 2016 год

Павел Резанов

Этот снимок — заказной, я снял его в рамках проекта «Дефиле на пуантах» в Челябинске весной 2016 года. Режиссер и сценарист спектакля Адель Беркони попросила меня сделать портрет с пуантами. Поскольку она не могла на них стоять из-за недавней травмы, а лежащие пуанты в кадре выглядят не очень симпатично, я предложил представить их в образе марионеток. Тем более что Адель — руководитель. Отсюда и появилась идея с черным фоном: кукловоды в театре всегда скрываются в темноте и одеты в черное. Героиня кадра осталась съемкой довольна, и эта фотография была опубликована на многих ресурсах. Жюри конкурса Best of Russia тоже понравился этот снимок».

- 8–25 сентября 2016 **Андрей Баскаков. «Жизнь в фотографии»**
- 8 сентября 2016 **«Казахи Чесменского района»**
- 9 сентября – 9 октября 2016 **«Мгновения истории. Челябинск вчера и сегодня»**
в галерее «Открытый город»
- 9–30 сентября 2016 **«Мастера фотожурналистики о Челябинске. Из архива газеты «Челябинский рабочий». 1960–1990 гг.»** в галерее «Открытый город»
- 9 сентября – 16 октября 2016 **«Фотографии гостей фестиваля «Фотофест-2016»**
- 9–25 сентября 2016 **«Лучшие работы южноуральских фотографов – 2016»**
- 9 сентября – 9 октября 2016 **«Фотографы стран ШОС»**
- 10 сентября – 9 октября 2016 **«С днем рождения, Челябинск!»**
- 27 сентября – 17 ноября 2016 **Выставка абстрактной и авангардной фотографии «Implosion»**
в галерее «Каменный пояс»
- 1–23 октября 2016 **«Профессия с характером».** К дате образования РЖД.
в галерее «Открытый город»
- 1 октября – 30 ноября 2016 **«Стальные нити большой страны».** К дате образования РЖД.
В галерее «Открытый город»
- 18 ноября – 31 декабря 2016 **«Природа пейзажа»** в галерее «Каменный пояс»
- 23 ноября – 11 декабря 2016 **Сергей Гивиряк. «Сибирская глубинка»**
- 24 ноября – 18 декабря 2016 **Сергей Москвин. «55 впечатлений»**
- 2–19 декабря 2016 **«Теплая помощь».** Валерий Жирохов, Виктор Новокрещенов, Андрей Пономарев, Сергей Теофилактов, Петр Лебедев.
В галерее «Открытый город»
- 9 декабря 2016 – 29 января 2017 **«Москва в фотографиях Александра Родченко»**
- 20–25 декабря 2016 **Евгений Ткаченко. «Фигурное катание в Челябинске. 1960–80-е годы»**
в ледовой арене «Трактор»
- 21 декабря 2016 – 25 января 2017 **Юлия Боровикова. «О жизни с любовью»**
- 27 января – 12 марта 2017 **Виталий Воронин. «Семьдесят мгновений»**
Юбилейная выставка к 70-летию автора
- 8 марта – 10 апреля 2017 **Femina Photo – II** в галерее «Каменный пояс»
- 15 марта – 10 мая 2017 **Евгений Ткаченко. «Трактор» — наша команда!»**
К юбилею хоккейного клуба «Трактор»
- 14 апреля – 15 мая 2017 **«Первозданная Россия. Южный Урал»** в Кургане, КВЦ
- 15 мая – 1 сентября 2017 **Евгений Ткаченко. «А жизнь продолжается...»** Юбилейная фотовыставка
- 1–30 июня 2017 **Интерактивная фотолаборатория для школьников**
- 11 июля – 7 августа 2017 **Александр Соколов. «Засвет».** К юбилею энергосистем Урала и Прикамья
- 19–20 июля 2017 **«Первозданная Россия. Южный Урал»** в Бишкеке, Киргизия

